

Виктор Матвеев

Поэзия и НАУКА

Стихотворения, поэмы, переводы

Виктор Матвеев

Поэзия
и НАУКА

Стихотворения, поэмы, переводы

Любовь и творчество
Жизнь как восторг и мука
Откровения и опыты

Дубна 2021

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
М33

Под общей редакцией *Г. Л. Варденги*

В подготовке книги принимали участие
Р. В. Матвеева, А. Н. Шабашова, Е. В. Калининкова,
Т. А. Агишева, Е. В. Дергунова.

Компьютерная графика *А. В. Матвеева*

Обложка *В. О. Тамоновой*

Матвеев Виктор

М33 Поэзия и наука: Стихотворения, поэмы, переводы /
Под общ. ред. Г. Л. Варденги. — Дубна: ОИЯИ, 2021. —
287 с., ил.

ISBN 978-5-9530-0567-8

На суд читателя представляется сборник впервые публикуемых избранных стихотворных произведений В. А. Матвеева — известного физика-теоретика, видного ученого и крупного организатора научных исследований и педагога, воспитавшего свою школу учеников в области физики элементарных частиц и квантовой теории поля, академика и члена Президиума Российской академии наук, научного руководителя Объединенного института ядерных исследований в наукограде Дубна, действительного члена Международной ассоциации академий наук и иностранного члена национальных академий наук Грузии, Болгарии, Таджикистана, почетного доктора ряда университетов и научных организаций России и зарубежных стран, лауреата Ленинской премии и Государственной премии Российской Федерации в области науки, кавалера высоких правительственных наград России и Франции, почетного гражданина двух городов — Троицка и Дубны.

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Матвеев В. А., 2021

© Объединенный институт
ядерных исследований, 2021

ISBN 978-5-9530-0567-8

ОТ АВТОРА

Дорогой мой читатель!

Принимая предложение о публикации своих стихов, я осознаю, что должен быть готов ответить на совершенно естественно возникающие у моих читателей вопросы.

Прежде всего, к кому обращены мои стихи, о чем и для кого они написаны?

Я обращаюсь в своих стихах в первую очередь к самому себе как моему второму «я». Мои стихи — это письма самому себе и тем, кто живет во мне.

В них я искренен настолько, насколько способен выразить в словах то, что чувствую в своей душе. А потому стихи мои — это прежде всего исповедь перед самим собой и теми, кому я обязан своей жизнью, будь то мои родители и предки, а может быть, и сам Господь Бог.

Хороши они или плохи, уже не столь важно, — в них весь я. И других уже не будет. В них я предстаю на суд читателей таким, какой я есть.

Могу ли я называть себя поэтом? Признаюсь, мне кажется это слишком претенциозным, даже если прибавить к этому определению «дилетант». Ведь я, собственно, не слагаю стихи на ту или иную тему. Я просто записываю то, что рождается в моей голове, порою без особых усилий или определенной цели, хотя и под влиянием тех или иных эмоциональных душевных переживаний или размышлений.

Возможно, тот, кого я называю моим вторым «я», и может именовать себя поэтом, но он существует обособленно от меня и живет по своим законам.

Вы спросите, когда я стал писать стихи. Вспоминаю отдельные попытки в мои школьные и университетские годы, вначале во Владивостоке, а потом уже в Санкт-Петербурге, и когда я уже был принят на работу в Дубну и повстречал здесь свою будущую жену, но это всё было на бегу, среди гущи событий, и глубоко не захватывало меня.

Всю жизнь меня мучила ностальгия по городу моего детства и юности — Владивостоку, где жили мои родители и старшая сестра. Долгие годы я переписывался с ними, особенно с отцом,

письма которого всегда были наполнены неумемной энергией, глубокими мыслями и острым желанием перемен. Его уход из жизни после продолжительной болезни явился для меня тяжелым ударом. Я потерял человека, который мысленно был всегда со мной, был ментально всегда рядом. Мне стало некому писать, а потребность разделять впечатления своей жизни с отцом никуда не уходила. Так в мои 60 лет появились мои первые стихи как своеобразное продолжение переписки с ушедшими дорогими мне людьми, продолжавшими свое существование в моей душе. Они стали своего рода письмами самому себе, моему второму «я».

И наконец, как это получилось, что, ведя жизнь активного ученого, увлеченного своей наукой физика-теоретика, судьба которого сложилась таким образом, что в течение многих лет ему пришлось нести на своих плечах ответственность за работу больших научных коллективов, я вдруг на склоне лет оказался поэтом, о чем никто из коллег и не подозревал, а я стыдился в этом кому-либо признаться?

Мне нелегко ответить на этот вопрос, так как я и сам себе это объяснить затрудняюсь. Но так, видимо, сложилась моя жизнь, в которой было много всего. Было и творчество, которое требует от тебя всех сил без остатка, вокруг были друзья, коллеги, ученики. Была и есть всегда рядом моя супруга — моя единственная и главная опора в жизни, которой я смолоду в душе поклялся посвятить свою жизнь. Она же и главный источник моего вдохновения, главный мой судья, та, кого можно было бы назвать музой моего творчества. Ей, моей истинной музой, я и посвящаю первый сборник моих стихов как своеобразный творческий отчет вместе прожитых трудных лет нынешнего века.

Не просто обнаружить в себе потребность и способность самовыражения языком поэзии, когда тебе уже за пятьдесят. И когда твоя муза находит тебя, к тебе приходит вдохновение, твое второе «я» обретает вдруг творческую свободу, глубину выражения чувств и мыслей.

Правильно ли я делаю, соглашаясь опубликовать некоторые из сохранившихся в записях моих стихов, покажет время. Но я доверяюсь в этом вам, мои дорогие читатели, готов принять как должное ваш суд. И вопрос здесь не в том, насколько я владею, если владею вообще, искусством стихосложения, а в том, насколько мысли и чувства в моих стихах понятны и близки моим читателям и я могу их разделить с ними.

Я не говорю «прощай», я говорю «до свидания», мой дорогой читатель!

Любовь
и творчество
L

8 марта 2021 *А.В. Мона*

ПОСВЯЩЕНИЕ

МОЕЙ ЛЮБИМОЙ

Не ревнуй меня к музам напрасно.
Поэтический образ мечты
Скрыт таинственной маской прекрасной,
Но под нею — всегда только ты!

Как тигрица, ты в гневе. Но знаю:
Сердцем любящим буду прощен.
Твоим гневом безвинно терзаюсь —
Взор поэта к тебе обращен.

Лишь с тобой говорю я ночами,
О тебе лишь молю небеса.
Лишь твоими пленяюсь плечами,
Где когда-то ласкалась коса.

Моя верность завещана богом,
Как дарована тайна любви.
Перед неба священным порогом
Поклянусь: наш союз на крови!

2006

ПРИЗНАНИЕ

Обниму тебя за плечи,
Загляну тебе в глаза.
Вспыхнут в них собора свечи
И Мадонны образа.

Всё вокруг как будто снится:
Звук органа, дивный хор,
Лик божественной блудницы
И молящий небо взор.

Устремясь под храма своды,
Воспаряется душа:
Друг мой! Ты и в наши годы,
Как Мадонна, хороша!

2013

ПЕСНЬ О РОЗЕ

Не солнца южного творенье
Меда точащих орхидей,
Но цвета русского явленье
Воспел бы звонкий Амадей.

Под кровом северной Пальмиры,
На вольных волжских берегах,
Где звук простой, народной лиры
Звучит в нескошенных лугах,
Родилась дева — цвет природы,
Что любят так Руси народы.

Цвет алой розы — дивный цвет.
Ему пиит сложил сонет.
И ты, мой друг, не опоздал —
Ты посветишь ей мадригал.

Ни холода родного края,
Ни ветры северной глуши
Не остудят ее души.
Где розы цвет — там кущи рая,
Хоть ей сродни и камыши.

Могу ль найти слова такие,
Какими выразить бы смог,
Забыв условности мирские,
Любовь свою и свой восторг?

Сравню ль я сей цветок природы
С луной, что озаряет своды
Чертогов ночного царя,
Пред ликом чьим встает заря,
Морей багрянцем крася воды?

Или могу сравнить ее
С цветком, чье имя самое
Она носила от рожденья,
Грехов не зная наважденья.
Таков в тайге олень — цветок,
Чем дорожит еще Восток.
Ну, полно, право! Меркнет слово
Перед красавицей моей,
Под взглядом ясным, темнобровым
Ее чарующих очей.

И, право, точно ли сравненье
С цветком восторженной толпы,
Что под покровом обольщенья,
Глупцов умеривая рвенья,
Скрывает острые шипы?

2003

НАШИ МЕЧТЫ

Я жить хочу, хочу печали
И светлой радости хочу.
Хочу, чтоб счастье излучали
Глаза любимой, чтоб к плечу
Склонив мне голову, шептала:
«Послушай, милый, я хочу,
Чтоб мы с тобою жили вечно».
Смеялся б я в ответ беспечно
И говорил ей нежно: «Ты
Одна предмет моей мечты!
Одной тебе я в жизни предан!
Счет звезд на небе не изведен,
Но ты одна — моя звезда,
Птенец небесного гнезда.
А я лишь скромный птицелов,
Узор слагающий из слов».

2012

ТЕБЕ, МОЙ ДРУГ

Не верю я, что жизнь уходит,
Что сердце спит уже давно.
В душе еще незримо бродит
Любви нескисшее вино.

Не верю я, что в целом свете
Нет тайн заветных, ни чудес
И жертв не держит на примете
С годами присмиривший бес.

Не верю я в предначертанья
Судеб земных на небесах.
Изгнать не в силах заклинанья
Некстати проседь в волосах.

Я видел всё: людскую зависть
И помощь дружеской руки,
Знал огорчения и радость,
Разлуки горькую тоску.

И всё ж мы молоды душою.
Прожитых лет пусть давит груз.
Живем большой любви мечтою,
А вера — в картах жизни — туз!

2011

«Я ЗНАЮ ПОЧЕМУ, И ТЫ» *

Зачем малиновка поет,
Когда декабрь еще в разгаре?
Она гнездо себе совет,
Трудясь, как люди, дружно в паре.
В их пенье нету суеты.
Я знаю почему, и ты!

Задолго до весны прихода,
Когда стоят еще снега,
Растут фиалки, время года
Хранит в запасе холода.
Не скрыть снегам весны черты.
Я знаю почему, и ты!

Зачем вечерний ветерок
Твое на ухо шепчет имя?
Зачем, взойдя на потолок,
Собрание звезд теснится зримо?
Дни без тебя мои пусты.
Я знаю почему, и ты!

Мне улыбнешься — сладкий миг,
Душа цыганской скрипки просит.
Со мной танцуешь, в тот же миг
В рай вихрем музыка уносит.
С тобой все помыслы чисты.
Я знаю почему, и ты!

Как сон, влекут меня мечты.
Я знаю почему, и ты!

2011

* По мотивам песни «I Know Why (And So Do You)» (Harry Warren/Mack Gordon) из кинофильма «Серенада солнечной долины» (1941).

ВИДЕНИЯ

КРИК ПАВЛИНА

Маленькая поэма

1.

По голой, выжженной земле,
Где камень да песок,
Тащился путник на осле
Упрямо на восток.

Большой платок скрывал лицо,
Видны одни глаза.
На пальцах перстень и кольцо —
Алмаз и бирюза.

Осел под ним давно устал
Без пищи и воды.
Кругом безлюдные места.
Гриф в небе — знак беды.

Холодной ночью бок о бок
Осел и человек
В живой свивались клубок —
Не разорвать вовек.

И днем, терпя палящий зной,
Свой продолжали путь,
Казалось, мукой неземной
Шаг каждый полнил грудь.

Седок, припав щекой к ослу,
Слова надежд шептал.
К ослу взывая ремеслу,
Сам путник не роптал.

Какая тайна их вела,
Где ждал конец пути?
Гнала ли слава, иль хула
Грозилась извести?

Манила ночью их звезда,
Кружа над головой.
Ослу же снилась резеда,
Из лужи водопой.

С ума сводили миражи,
Слепил глаза зенит.
И жизнь со смертью на меже
Отчаяньем казнит.

Не слышен стон из сжатых уст,
Нет жалобы в глазах.
Лишь в забытии зубовный хруст
Ослу внушает страх.

Казалось им, лишенным сил,
Пришел последний день.
Закат лишь солнца жар гасил,
И ночи стлалась тень.

Казалось, муке нет конца,
Как нет конца пути,
Судьбина предала гонца,
До цели не дойти.

Кровавый вдруг взошел рассвет —
Венец земной тоске.
Осел и дева — божий свет
Лежали на песке.

2.

Здесь и сегодня тишина.
В песках родник журчит.
Лишь вещей птицею без сна
В ночи павлин кричит.

Поведал мне один старик
(Ему за сотню лет),
Что вещей птицы громкий крик
В песках спасал от бед.

Мы жгли в песках большой костер
Той ночью за селом.
Как нож, был серп луны остер.
Кричал койот ослом.

Мешались искры от костра
С паденьем ярких звезд.
Роились звуки до утра
Кругом на много верст.

Потух костер. Старик молчал.
Ночь нагоняла сплин.
Вдруг где-то зычно закричал
Наш вещий страж — павлин.

Кровь леденящий крик. Бегут
Мурашки по спине.
Нас где-то беды стерегут
Иль это всё во сне?

Остался тайной для меня
Прекрасной девы рок.
Догадка искрою кремня —
То верности оброк.

3.

Тех лет давно уж память спит.
Нашел покой старик.
Но до сих пор в ушах стоит
В ночи павлиний крик.

2008

СМЕРТЬ АМАДЕЯ МОЦАРТА

Видения

Мне снился Моцарт этой ночью.
Блестел в распахнутом окне
Нездешний месяц, и воочью,
А не в бреду и не во сне
Я видел комнату. На келью
Она похожа в час ночной.
И я, склонившись над постелью,
Где Амадей лежал больной,
Его так близко видел муки.
Со лба стекал холодный пот.
Он бредил, плетью висли руки,
Страданьем перекошен рот.

Он что-то шепчет, но невнятно.
Я разобрать хочу слова,
Но бесполезно, красок пятна
На лбу, вступает смерть в права.
Нет, невозможно! Что за звуки
С запекшихся сорвались губ?
Чего-то ищут, просят руки.
Вдруг слышу пенье дивных труб.
Хочу я крикнуть: дайте света!
Кто есть живой, подай воды!
Призывы тщетны, нет ответа,
Напрасны голоса труды.
Вдруг чей-то голос четкий, внятный,
Как будто с неба за окном,
Сказал мне властно, смысл понятный,
Хоть я был скован, словно сном:
«Тебе, мой сын, нужна отвага —
Смерть рядом прячется во мгле.
Есть у камина на столе
Перо и нотная бумага.
Чернил там иссыхает влага.
Почти иссохший пузырек,
Что для работы он берег.
Сил нет уж в нем, ему не встать.
Готовясь реквием писать,
Пера он кончик заточил.
Зачем, зачем вино он пил?
Огнем нутро его горит.
Он сам с собою говорит:
— Нашла меня моя беда —
Всё та нечистая вода.
Или виной всему вино?
Теперь уж поздно, всё равно!
Подай чернила и перо!
Тем окажи ему услугу
Ту, что позволит он лишь другу!»
Мой страхом шевельнулся волос.
Вселяя ужас, властный голос
Звучал, как эхо многих зал:
«Свой реквием я заказал!
Век Амадея будут помнить,

Но долг свой должен он исполнить!
Не может он уйти из жизни,
Без реквиема нет и тризны!»
Пол подо мною задрожал:
«Мне реквием он задолжал!»
Вдруг грянул гром, всё потемнело.
Сверкнула молния в ночи.
Я видел Амадея тело,
Басов скрипичные ключи.
И надо всем в плаще крылатом
Весь в черном черный человек
С личиной Понтия Пилата,
И взгляд из-под тяжелых век.
Я слышал шепот Амадея:
— Еще немного, и конец.
Я написал свой *Agnus Dei*,
Всем мукам реквием венец.

Я вдруг проснулся, весь в поту.
Как сильно сердце колотилось!
Глядел пугливо в темноту.
Слеза из глаз моих катилась.
Кто этот черный человек?
Его я помнить буду век.

2010

ПОЭЗИЯ И НАУКА

Фантазия

Поэзия с Наукой повстречались
На вечеринке средь прекрасных муз.
Несхожестью их громко восхищались,
Не ведая от бога кровных уз.

Как вздох, легка Поэзия, певунья, —
Полей нехоженных невиданный цветок.
Задумчивая фея полнолуныя
Свежа, как утром вспыхнувший Восток.

Затворница Наука, словно бука,
Взирала с недоверием вокруг.
Сокрытые в глазах восторг и мука
Всем виделись как девичий испуг.

Певуни выдало смущенье важной встречей
Предательство зардевшихся ланит.
Как Иоанн, что назван был Предтечей,
Ее душа завет небес хранит.

Наука — дама строгая, окинув
Беспечных муз немислимый наряд,
Внимала равнодушно, брови сдвинув,
Напеву сладкозвучному наяд.

Глаза их встретились. Былое недоверье
Душ родственных растаяло, как дым.
Секрет раскрою: в пятом измереньи
Остаться можно вечно молодым!

Поет Поэзия — Наука заскучает.
Та замолчит — Наука оживет.
Весь вид ее загадку излучает,
Средь муз она затейницей слывет.

Какие разные — и вместе с тем похожи!
Как ночь и день, как солнце и луна.
Кто сердцу вашему из них двоих дороже?
Одна душа нам изъяснит сполна!

2006

ЛОШАДИНЫЕ СТРАДАНИЯ

Баллада

Серое небо, сырая земля.
Окна мороза хранят вензеля.
Снег на прогалинах прошлый лежит.
Голову вниз опустивши, бежит
Старый лохматый некормленный пес.
Лошадь во сне вспоминает овес.
Снится река, заливные луга,
Снится недавняя злая пурга.

Старые стены не держат тепла.
Крыша над стойлом давно протекла.
Конюх проснулся, стал шумно икать.
Будет в телегу теперь запрягать.
С вечера, шельма, за ворот залил,

Спяну конюшню едва не спалил.
Был помоложе, водил под седлом.
Старый пропойца, тебе поделом!

Спалишь конюшню, где будешь служить?
Будешь телегу, как пес, сторожить.
Старость не радость, и мне на покой.
Лошадь не бродит, как сторож, с клюкой!
В грустные мысли врывается звон.
Старый дурак, ведь звонит телефон!
Звонит старуха, накликает бед.
Я бы сказала, что конюха нет.

Шум на дворе, грузят дворники воз.
Пахнет знакомо — наверно, навоз.
Значит, поедем теперь на поля.
За ночь там смерзлась сырая земля.
Темень такая, ни зги не видать.
Хочется ж людям так рано вставать!
Воля б моя — я спала б до утра.
Дайте же сена, давно уж пора!

Утренний в ноздри ворвался мороз.
Медный по небу разлит купорос.
Кровью запекшейся рдеет восток.
Вот через речку коварный мосток.
Наледь намерзла, копыта скользят.
Запахи свежего хлеба дразнят.
Вечно мой дурень чего-то жует,
Долго, наверно, такой проживет.

Короток лошади тягловый век.
Впрячь бы тебя, дорогой человек!
Этим кнутом — да тебя отстегать.
Знал бы, как лошадь без нужды пугать!
С неба слиняла с рассветом звезда.
Горькая мука — такая езда!
Утро уныло, когда натошак.
Вот бы в ночное! Да в стадо, в общак!

2005

СОВА И ЖАВОРОНОК

Маленькая поэма

Сова и жаворонок как-то подружились.
Свел случай их, с судьбой смирившись, сжились,
Между собою поделив труды —
Когда кто спит, какие ест плоды.

Случилось это в зоомагазине:
Их продали обоих бабе Зине.
В каморку принесли в одной большой корзине.
Развесили. Дед поворчал спросонок
(Стара уж, мать, а всё еще ребенок!).
Тот — в клеточке поменьше — жаворонок
У самого окошка на крючке.
Сова — в большой — в углу на сундучке.

И зажили на славу вчетвером.
Дед на дворе нарубит топором
Дровишек для печурки, подожжет —
И вновь на печь, всё кости бережет.

А баба — та хлопочет у печи.
На Пасху напечет с изюмом куличи.
Подбросит птичкам семечек, орешек,
А деду от души — на маслице пельмешек.

Дед поделиться рад пельмешками с совою.
Ей мышку бы, да где ее найти?
А может быть, котлеткой паровою
Ее побаловать? К обеду припасти!

Как свечерееет, нужно спать ложиться.
Да всё беда! Сова никак не спит!
Глаза горят, как сыч, начнет крутиться.
Хоть деду нипочем, за печкою храпит.

А жаворонок, умница, — тихоня.
Сказать попроще, он большая соня.
Потушат свет — замрет, не шевельнется.
Но первый луч в окно — он сразу встрепенется.

Уставится в сову и глаз не ответит,
Пока хозяйюшка к нему не подойдет,
Подсыпав зернышек, его не успокоит.
Но как с совой дружить — доньине не усвоит.

2007

ОДИН ДЕНЬ МОСКВЫ

*Маленькая поэма — руководство
для начинающего экскурсовода
по послеперестроечной Москве*

Будит утром нас веселый птичий гвалт,
Просыпается с зарею Волго-Балт,
И любитесь Москва с семи холмов
На творенья перестроечных умов.

Расстиляется над городом туман.
Манит золото рассвета, как обман.
В дымке утренней теряются кресты,
Но мертвы зеницы окон и пусты.

В тихих парках засвистели соловьи.
По дорогам заспешили муравьи.
Их дыханье на бензиновых парах
Навевает на природу дикий страх.

Вот уж «Скорая» несется на пожар.
Страшен сердцу тот бензиновый угар.
Ждет гаишник в переулке со свистком —
Под «кирпич» не просочиться и тайком.

Оживает златоглавая Москва.
Фонари горят, накручивая кВА.
Скоро спустится на город летний зной,
Пробуждая в нас уснувший мезозой.

Словно ноты, разлинованный асфальт,
Где троллейбус правит, как Башмета альт,
Задрожали, словно струны, провода.
Иномарок закружились овода.

Словно палка дирижера, светофор,
Где рекламные растяжки меж опор,
Где потоки пешеходов, как волна,
Расплескавшаяся пеною сполна,

Затопила тесных улиц берега.
В переулках таракании бега.
Все торопятся, а руки, как смычки,
Словно в бане запотевшие очки.

Утирая пот, теряем цвет лица.
За святого принимаем подлеца.

В вечной спешке перекошенные рты.
Здесь, в подземных переходах, как кроты,

Попрошайки, сутенеры, торгаши.
 Все соблазны без ума и без души.
 В этом мареве воров и упырей
 Поджидают вас ловушки лотерей.

Только глянут вам в наивные глаза,
 И покажется — вы тянете туза.
 Вы в ловушке, и азарта не унять.
 На кого вы завтра будете пенять?

Вот бежит, стуча колесами трамвай.
 Вы не Аннушка... А впрочем, не зевай!
 Не пытайся перед носом пробежать.
 В луже масла будешь Аннушкой лежать.

Словно в русскую рулетку, пешеход
 Поперек реки железной вступит в брод.
 Вместе с зеброй вас проглотит крокодил,
 Чтоб без нужды, где не нужно, не ходил.

Беспрестанно многолюдно у метро,
 Изрыгает люд подземное нутро.
 А снаружи поджидают их ларьки —
 Коронованные улицы царьки.

Смотрят зорко Карабасами менты.
 А в толпе мелькают дамские зонты.
 Черноглазый загорелый Магомед
 Обещает вместе с раем много бед.

Две старушки ждут с зеленою травой.
 Вас увидев, покачают головой.
 Запасайся витаминами, сынок!
 Час не ровен, загремишь под воронок.

С банкой пива в безалаберной руке
 За углом менты скучают в воронке.
 Этим с банкой только в руки попади,
 Ах, не пей на людях, парень, погоди!

Вот уж вечер, загораются огни.
 Коротки в заботах хлопотные дни.
 Не проехать, не пробиться — время пик!
 Будто въехал ты негаданно в тупик.

Зашалят нервишки — давишь на клаксон.
Следом тысячи ответят в унисон.
Вы торопитесь — пожалуйста в такси!
Вас обслужат, только скидку не проси.

Ну а если вы немного олигарх,
Дать совет я вам на свой осмелюсь страх:
Отправляйтесь с дамой смело прямо в ГУМ,
Кошелек мужской дополнит дамский ум.

Вот теперь, пожалуй, можно погулять,
По арбатской мостовой пощеголять.
Жалко, мама беспокоится, не спит.
Поругается, покормит и простит.

Где слепит цветами радуги неон,
В переходе заиграл аккордеон,
Под Армстронга подыграл ему трубоч —
Полупьяный неумытый бородач.

Ухнул глухо им вдогонку барабан,
Водрузивший свою шляпу на чурбан.
Небогатый блещет в шляпе урожай.
Эй, прохожий, бедолаг не обижай!

Отплати им за старанья от души,
Притащившимся за счастьем из глуши.
Хоть по вкусу их концерт и староват,
Пусть запомнят, что москвич не тороват!

Там, где раньше было классное кино,
Утопает в море света казино.
Сохранился, слава богу, чудный сквер,
А напротив Петр Первый — Гулливер.

Дом на набережной, серый, как гранит,
Память века в сером камне сохранит.
Тени живших здесь взывают по ночам,
Звезд кремлевских лишь покорные лучам.

Издалека храм Спасителя — Христа
Виден в зареве нетленного Креста.
И сиянье золоченых куполов
Новичка лишает дара нужных слов.

Теплой ночью ароматы над рекой
Навевают сердцу радостный покой,

Увлекая вас в неведомую даль,
Там, где ночи звездной землю кроет сталь.

А с вершины Воробьевых дивных гор
Мы ведем с Москвою старый спор
О высотках пресно-сталинской поры,
Прежней гордости московской детворы.

Вот студент идет, потуплены глаза.
В детстве был он непоседа-егоза.
А в столице — этом городе большом —
Не поскачешь, точно в детстве, голышом.

У подружки блещет в ухе бриллиант.
Папа, видно, не из бедных — коммерсант.
А в его деревне — шаром покати.
Короли навоза — господи прости!

А подружку возит утром «Мерседес».
На экзаменах имеет это вес.
Нечем бедному похвастать перед ней.
Море муки перед ним на много дней.

В переулках бродят полчища собак,
Поджидая припозднившихся зевак.
Вот и мне пора давно идти домой.
И устал, поди, вникать читатель мой.

2004

ПОЭТ И СТИХОТВОРЕЦ

Ироническая поэма

Однажды встретились поэт и стихотворец.
Один — эстет в летах, другой же — гордый горец.
Хоть служат одному они как будто цеху,
Их втайне зависть жжет к товарища успеху.

Не будем же хулить приятелей без нужды.
Все люди, как и мы, и всем грехи не чужды.

— Ну как ты жив, мой брат? — начал наш горец бодро.

В ответ ему кивнул эстет лишь благородно.

— Спасибо, верный друг! Твоей лишь жив мольбою.

Я вижу, жив твой стих, поклонниц нет отбою!

— Не скрою, брат, я весь во власти резвой рифмы.
А рифма — это бог, не то что логарифмы!
Ведь рифма словно конь, лишь натяни поводья, —
Тачанкой стих летит, вращая слов ободья!
— Как верно ты сказал! — вздохнул поэт притворно. —
Ах, если бы стих мой скакал бы так проворно!

В стихах мне важен стиль и грация сложенья,
Пикантных слов ваниль и точность выраженья.
А это долгий труд, здесь нужно вдохновенье,
Но стоит тяжких мук поэзии творенье.

— И мне знакома, брат, метаний слова мука.
Ведь слово — что стрела, а стих — стрельба из лука!
Капризное дитя мой стих, как молодуха,
Чуть ей не угодишь — ударит словом в ухо.

— Послушай же, твой стих — капризная кокетка,
Из тех жеманных дам, что словно этикетка
На дарственном ларце, где нам важна не суть,
А только красота, уж ты не обессуди!

— Пусть мой наездник лих, блеск мысли — вот подруга.
Дай искрометный стих! Иначе просто скука.

Неспешный этот спор был начат днем при свете.
Продолжили они, как водится, в буфете.
Знакомый всем подвал, дым виснул коромыслом.
Беседа здесь текла уже с глубоким смыслом.

Ах, чудо, не подвал! Рекою пиво льется.
Душевный разговор здесь без труда ведется.
Пусть отдохнут теперь в покое наши други.
Мы ж напоим коней в конюшне, сняв подруги.

2004

ИСПОВЕДЬ

СТО СТРОК — СТО СТУПЕНЕЙ (НАСТАВЛЕНИЯ САМОМУ СЕБЕ)

Элегия-баллада

Хранить достоинство, бороться,
Трудясь, не покладая рук.
Черпать из памяти колодца,
Что расширяет жизни круг.

И пусть с годами всё труднее
Дается каждый новый шаг.
Покоя новый шаг ценнее,
Привычка — самый страшный враг.

Не отлагать на понедельник
Жизнь внове с чистого листа.
День каждый — праздник, как сочельник,
Ведь жизнь без праздников пуста.

В себе самом не замыкаться
И лишь под ноги не глядеть.
Вот птицы: станет лишь смеркаться,
Начнут отчаянно галдеть.

А вот бездомная дворняга
Глядит пронзительно в глаза.
Поди, голодная, бедняга,
В глазах же неба бирюза.

Да не оставит без участия
Тот среди нас, в ком сердце есть,
Кому тот взгляд составит счастье,
Даст животине той поесть.

От неудач не зарекайся.
Лишь трус боится неудач.
Быть тем, кто есть, а не казаться
И не кривить душой, хоть плачь.

Со старым другом быть, как с новым.
Ты тем богат, что дашь другим,

А значит, быть всегда готовым
Расстаться с самым дорогим.

В любви быть искренним и честным,
Пусть и не прост союз сердец.
Стократ честнее быть безвестным,
Чем нацепить чужой венец.

Не нужно гнаться за деньгами —
Твои тебя всегда найдут.
Воз жизни не грузи благами —
В бараний рог тебя согнут.

Лишь об одном теперь не знаю,
Что о здоровье мне сказать.
Себя, родных своих терзаю.
Безволье нужно обуздать.

И о науке. Вот проблема!
Наука любит молодых.
Мила и нам она, но тема
Для нас совсем не из простых.

Любви все возрасты покорны.
Кому ж давно за шестьдесят,
С наукой юною нескромны —
Уж годы гирями висят.

Тут мы скорее меценаты.
По чести всё, ни дать, ни взять.
Не забывать свои пенаты.
На возраст нечего пенять.

Но, сидя дома вечерами
У поседевшего стола,
Искру пытаюсь высечь в драме,
Готовым быть сгореть дотла.

Как быть здоровым и богатым
И не быть бедным и больным?
Для всех любимым старшим братом,
Как воск — друзьям, врагам — стальным?

Смотреть открытыми глазами
На жизнь во всей ее красе.
Тайн не искать за образами,
И помнить: в мире смертны все.

С самим собой всегда быть честным.
И, глядя в зеркале в глаза,
Готовым быть к словам нелестным,
Пусть в них и копится слеза.

И помнить, как в глубоком детстве
Тебе сказала как-то мать:
«Кто тверд и не боится бедствий,
Тех, как игрушку, не сломать».

С друзьями не кривить душою.
В любви и в мыслях верным быть.
И чтоб мечта была большою,
Надежду словом не губить.

Что сыновьям сказать могу я?
Пусть не берут пример с отца.
И, о здоровье памятуя,
Не ждут безрадостно конца.

Здоровье с честью берегите.
Здоровый в бодром теле дух.
От пресыщения бегите,
Пока в вас факел не потух.

Не забывать кино и книги,
В них отражение общих бед.
В знакомствах не искать интриги.
Живет спокойней домосед.

Ни перед кем не преклоняться.
Льстецов, наушников беги.
Не лги на людях и не кайся,
Обиды — худшие враги.

Не перечитывай, не нужно!
Забудь всё то, что написал!
Слова, звучащие недужно,
Не возведи на пьедестал!

Сто этих строк как сто ступеней
По шаткой лестнице. Куда
Нас заведет бес откровений?
Избави Божьего суда!

2010

САМОСУД

Стансы

Я сам себе судья и прокурор.
Труднее роль дается адвоката.
Душа ведет сама с собою спор,
И ночь — моя судебная палата.

Идет в ночи с пристрастием допрос.
Соврать не в силах без зазрения совесть.
И как ответ на каверзный вопрос —
Нескладной жизни маленькая повесть.

Я жаждал с детства всё преодолеть.
И если быть, то быть, конечно, первым.
Творить душа стремилась и петь.
Ночами мне являлася Минерва.

Фамилию я с гордостью носил
Родителей — приморских корабелов.
Быть их достойным не жалел я сил,
Но сердце пред великими робело.

Великих было много предо мной:
Вожди страны, науки и Вселенной.
Стремясь к познанию тайны неземной,
Отдал себя науке вожденной.

Порой страдал: открытья позади.
Все к подвигам уж пройдены дороги.
Но тлел огонь мечтательный в груди,
И новый мир маячил на пороге.

На всякий век хватает новизны,
Великих дел для новых поколений.
И время — камень с горной крутизны
Несет лавину новых преступлений.

Блаженна молодость! В избытке сил
Ступаем мы на трудную дорогу.
Кто к старости всех радостей вкусил,
Влачит по ней остатков жизни дрогу.

И счет ведет потерям прошлых лет,
Всех сделок с совестью, с дороги отклонений.
В ретроспективе свой увидев след,
С души снимает глянец наслоений.

Спасает путника в блуждании дорог
Его любовь и долг предназначенья.
Души судья взыскателен и строг.
Грех не простится самоотреченья.

И только время властвует над всем,
Гордиев узел разом разрубает.
Жизнь, как сапер на минной полосе,
Бессильно перед смертью отступает.

Ночные бдения идут к концу.
Приносит утро мысль о снисхожденье.
Но судьям строгим жалость не к лицу.
Душа казнится мукой наваждений.

Пока ты жив, ты сам себе судья,
Палач и жертва сердца приговора.
Рекой судеб плывет моя ладья
К крутым порогам самоговора.

И может быть, когда мой век пройдет
И тень моя покинет эти стены,
Мои стихи среди бумаг найдет
Мятущийся поклонник Мельпомены.

«ТО, ЧТО ОСТАЕТСЯ»

Баллада

*От всего человека вам остается часть речи.
Часть речи вообще. Часть речи.*

И. Бродский «Часть речи»

Сыграло слово роль предтечи.

Несем мы крест — часть общей речи.

В. М. «Слово»

Продлю ли жизнь свою стихами?
О, дай мне силы, *топ ати!*
Не попрекай меня грехами,
Неси, пегас, не посрами!
Пусть этот перелет последний
Над прародительским гнездом
Не умилением обедни,

А эпитимии крестом
На плечи ляжет мне. Вот кара,
Всех мук достойная Икара,
Моей судьбою станет ныне.
И пусть печаль, а не унынье
Мне будет спутником в полете,
В поездке, плаванье, охоте.
(Ах, не охочусь я теперь —
Мечтаний редок ныне зверь.)
Теперь я с головой в работе,
Пегас не кормлен, и в заботе
Порой теряю я дар речи.
(Читая Бродского «Часть речи»,
Немею в истинном восторге.
А где ж мой певчий? Нем, как Зорге!)

Ах, где я кончил? Да, в заботе
И в вечной каторге — работе,
Чей плен мы ощущаем вечно,
В душе мечтая жить беспечно.
В нас вольный дух соками бродит,
В соблазн свободы тайно вводит,
Пьянит нас сладостным вином.
И, обольстив свободой воли,
Желаньем лучшей в жизни доли,
Чудесным околдует сном.
Хоть всё напрасно, лишь проснешься
И в дебри жизни окунешься —
Всё в тех же окаянных путях,
А мир терзаем в тех же смутах.
И время, точно метроном,
Мгновенья вашей жизни метит.
Пока ты жив, и солнце светит,
Но тьма уж бредит вечным сном.

Как время дорого, — в мгновеньи
Сокрыта мира бесконечность.
Как непростительна беспечность
В богами слепленном твореньи!
Я помню, в детстве мать упорно
За разом раз мне повторяла:
«Бесценно время, и минутой
Нам должно в жизни дорожить».

Я принимал урок покорно,
Она ж себя мне поверяла.
С душевной не знакомый мукой,
Я начинал лишь только жить.

Я тот урок запомнил мудрый,
И знаю: время наш судья.
Уж не юнец я вольнокудрый —
Средь бурь плывет моя ладья.
Я время долгу посвятил
И в нем себя поработил.
Но я не жалею, довольно
На всяку мудрость простоты.
Не всякий фрукт растет фривольно,
А жизнь не терпит пустоты.
Я вновь отвлекся, возвращаюсь
К бытописанию сует дня:
Отстать от солнца не решаюсь.
И вот уж ночи западня!
И так по кругу, вечным цугом
За днями ночи друг за другом
Спешат, как белка в колесе,
И гибнет жизнь во всей красе...

День начинается с зарядки. Постой,
Играть не будем в прятки!
Всё много проще — только встал,
А мозг уж планы дня верстал.
И я тайком, за чашкой чая,
Иных времен иметь не чая,
Пытаюсь нити слов связать,
Чтоб жизнь теснее осязать.
Ах, нет, к барьеру — ждут бумаги.
Вот где нам надобно отваги!
Зарыты в этих письменах
Тревоги, радости и страх,
Желанья, жалобы и склоки...
Вот где хлебнем мы злой мороки.
И через всё — судьба людей, —
И здесь ты раб, а не злодей!

Мне памятно иное утро
В далекой юности моей:

Побудки горн в порту,
Бой склянок,
Родные запахи морей.
Лилово-синие рассветы,
Морских туманов сизый смог,
Из увольнения к побудке
Спешащих флотских топот ног.

Картины детства...
Звук звенящий,
Стрекоз затейливый полет,
Оркестр кузнечиков зудящий
И в небе мирный самолет.
Шиповник — куст медовой розы,
Змеи под камнем первый страх.
Шипенье чрева паровоза,
Колес движенье на парах.
Немолчный говор волн прибоя,
Воды шуршанье о песок,
Густая заросль зверобоя,
Птиц переливный голосок.

Кустов цветущее раздолье —
Вот лета славный Геликон,
И словно божества явленье —
Иссиня-черный махаон.
Как птица сказочная феникс,
С цветка порхая на цветок,
Дарит одним прикосновеньем
Нектар прекрасный лепесток.
О диво — бабочка! Посланец
Далеких сказочных земель,
Крыл с перламутром черный глянec —
Восторгов детских первый хмель.

Тепло ладони материнской,
Глаз любящих голубизна
С иконы Матери Тихвинской
И добрых сказок новизна.
Ах, мама, как ты терпелива
Была к метаниям моим,
Страдала тихо, молчаливо.
Я был спасен, тобой молим.

В четыре на твоих коленях
Я пианино постигал.
И если б не проделки лени,
Тебе сложил бы мадригал.
Вот черный ящик патефона
(Войны трофея, время оно!) —
Друг и учитель, *топ ами!*
Достоин, верьте мне, поклона
Он чистым сердцем до земли.
С ним неразлучен я ребенком.
Ко мне он ластился котенком,
Бочком шершавым: накорми!
Вот кладезь черная пластинок —
Что твой «сим-сим», Али-Баба!
Берег на них следы морщинок, —
Быть может, в них моя судьба.

Канавка тонкая, как волос,
По ней ползущая игла,
Канавкам этим нет числа!
Я помню Джапаридзе голос,
И быстрый, огненный фокстрот,
И тут же пламенное танго,
Чечетка с живостью мустанга,
Лишь поверни наоборот!
Звон кастаньет, огонь фламенко,
Я вместе с дерзкою Шульженко
«Платочек синий» напевал.
Был фантазер еще ребенком:
Сквозь цепи белых полз «орленком»,
Разил с «Каховкой» наповал!
А петь захочется иначе —
Для смены ставил «Кукарача».
Ах, целый мир в коробке той!
(Разжиться где бы лишь иглой!)

Как околдован иль во сне
Внимал я пению Карузо.
Он до сих пор звучит во мне
Загадкой Робинзона Карузо.
Чудесный Лемешева голос —
Полей волнующихся колос,
Свободно льющийся ручей,

И с ним Козловский как предтеча —
Жар двух божественных свечей!
(В них, согласятся, не переча,
Россия, свет ее очей!)

Концерт Чайковского — вот звуки,
Что, как крещение огнем,
Не детские внушая муки,
Разят восторженным мечом!
Я преклоняюсь фортепьяно
С тех детских лет как божеству,
Его звучанье принимая
Как гимн душе и естеству.
Звук резкий — это не будильник,
А первый, ранний телефон,
Скребет по нервам, как напильник,
С дремотой молкнет граммофон.
В глазах плывут картины детства...
Часам сердечным спутан счет.
Очнуться есть одно лишь средство —
Гадать на пальцах: чет-нечет.
Пусть чет — иду я на работу,
Нечет — пошлю ко всем чертям!
Пусть шлют домой омона роту, —
Сбегу, — пусть числят «по нетям»!

Пусть храбр я только на бумаге,
Жива надежда лишь в отваге!
Прощай, читатель, встречи жди!
(Часы на час переведи!)

2011

23 abugno 2018 *StB Nagy*

ИСТОКИ

МОЙ ДЕД КИРИЛЛ*

Дед по рождению был назван Кириллом.
Сколько добра в этом имени милом!
Был по отцу он Лукич.
Нас щекотал он, целуя, усами.
Как нам хотелось быть добрыми сами,
Прадедов мудрость постичь!

В доме была, помню, шкура медвежья.
Родом был дед из лесов Беловежья —
Дивная Белая Русь!
Родина предков — сей край незалежный,
С тем, что зовется теперь «зарубежье»,
Я никогда не смирюсь.

Дед с детских лет был охотником смелым
И следопытом таежным умелым,
Много историй знавал.
В старой кладовке украдкой, бывало,
Баловал он меня, видно, немало,
Деда я нож доставал.

Дедовский нож был тяжелый и острый,
Снять со стены его было непросто,
Трудно в руке понести.
Дед говорил: «Это нож для медведя.
Лишь подомнет, так достанешь немедля,
Жизнь твою может спасти!

Если идешь на медведя с ружьишком,
Верить в удачу ты должен не слишком.
Нож этот должен ты взять.
Если с двух выстрелов зверя не сложишь,
Вряд ли в снегу себе чем-то поможешь,
Сможет тебя он подмять.

* Участник Русско-японской войны 1905 г., моя любовь и гордость.

Вспомнишь ты детство, деревню родную,
Вкусную воду в ведре ледяную,
Быструю речку и дол.
Только не плачь, ведь лихую судьбину,
Точно свой страх, обжигающий спину,
Мамке не спрячешь в подол!

В миг, когда ворон голодный уж кружит,
Лишь этот нож тебе верно послужит.
Зверю, что ранен и зол,
В шкуре мохнатой, колючей и толстой,
Если сумеешь, хоть это непросто,
Сделает смертный прокол».

Много историй я слышал от деда.
Часто в тайгу он ходил, непоседа.
Ведал повадки зверей.
Знал о на тигра опасной охоте.
Втайне я грезил о дальнем походе,
Странствиях дальних морей.

Видно, Стрельцу так предписано небом:
Волк убежит, хоть корми его хлебом!
Будь ты и нежен и чист,
Станешь директором или ученым,
Властью, доверьем людей обличенным,
В сердце же — авантюрист!

«ЖИЛ-БЫЛ МАЛЬЧИК» *

*There was a naughty boy,
A naughty boy was he...*

J. Keats «A Song about Myself», 1818

Жил-был мальчик —
Ни большой, ни с пальчик.
В войну рос маленьким,
Сахарные зубеньки,
Для кого-то умненьким,
А для мамы слабеньким.

* По мотивам поэмы Джона Китса.

У него была сестра,
С ним и нянчилась с утра:
Играла с ним в школу —
В день ставила по колу!
Школа в коридоре,
Жаль, соседи в ссоре.
Парты — табуретки,
Вместо ранца сундучок,
С паутиной паучок.
Фантики — отметки.
Буквам учила —
Мама поручила.
Из газет тетрадки,
Из земли шоколадки.
Как всякие детки,
Играли в конфетки.
В войну жили голодно,
А зимою холодно.
Варили картошку —
Целую плошку!
Мало жили — выжили,
Хоть животик пыжили.
Рыбой травились,
А в больнице дивились:
Вновь на свет народились!

Шел с войной
Мне третий год.
Рядом с домом Дальзавод:
Как большие горы,
Там стоят линкоры,
А рядом эсминцы —
Японцам на гостинцы.
В доме говорили:
Папы их варили.
На эсминцах моряки,
Бескозырки, якорьки.
А еще матросы,
Что курят папиросы.
Поет утром дудка —
Морякам побудка.
Звонко бьют склянки —
Надевай портянки!

Папина работа —
Корабли для флота.
А маме забота:
Папа рано встает —
Сын отца не узнает.

Ждали все конца войне.
Одеяло на окне, —
По ночам в затемнении
Мама в волнении:
Стреляют зенитки,
А мама ищет нитки.
Станут взрывы хлопать —
Носки не заштопать!
Самолеты в черном небе —
Мы не думаем о хлебе,
Не хотелось даже спать.
Мать ругается: «В кровать!»
Ночь, темно, не даст уснуть
Любопытства уголечек:
Чтобы в небо заглянуть,
Нужно только отвернуть
Одеяла уголечек.
Как комар, надрывно воет
Камикадзе самолет.
Кто соседу яму роет,
Сам в нее и попадет.
Наш прожектор в небе шарит,
С кораблей зенитка вдарит
В цель по злому комару!
Выстрел пушки и хлопок,
Распускается цветок —
Черно-огненный тюльпан.
Сбит врага аэроплан!
Я бегу назад в кровать,
Завтра рано всем вставать.
Спал на раскладушке,
К стеночке макушка.
Там, где мамин оверлок,
У мальчишки уголок —
Целое царство!
Вот его богатства:

Наган деревянный,
Солдатик оловянный,
Перо, как пушинка,
Пожарная машинка,
Пуговка железная —
Вещица полезная,
Мамин сломанный крючок,
Заводной волчок,
Пилка от лобзика,
Два длинных гвоздика,
Фольга серебристая,
Шестеренка ребристая,
Лампочка от фонарика,
Два стеклянных шарика,
С дыркой белый изолятор
И блестящий конденсатор,
Папиросный листок,
Медной проволоки моток
И солдатская звезда —
Там нашел, где поезда.

Вот пришел конец войне:
Скачет всадник на коне,
Тучи стрел из вражьих луков,
Храбрый всадник — маршал Жуков.
Вот поднял он острый меч —
Голова фашиста с плеч!
Все смеются, всадник скачет,
А сосед в подъезде плачет.
Он и плачет, и смеется,
Когда песня раздается.

Песни, музыка, цветы...
Открывайте, дети, рты!
А теперь закройте глазки —
Вот подарочек, как в сказке!
Сладкая конфетка,
Соленая галетка,
На голову бантик,
А в кармашек фантик.
Пакет мармелада,
Плитка шоколада,
Как из черной губки,

Чтобы грызли зубки!
Кусок рафинада —
Расколоть бы надо!
Коробочку Цзинтая
От японцев из Китая,
Пачку вафель от люфтваффе.
А соседскому Гошке —
Губную гармошку!
Гошка врет всем понарошку!
А болтушке Галочке —
Петушок на палочке,
Вот!

Папа позже стал вставать.
Сын стал папу узнавать.
Папа сильный, как силач,
Подарил ему пугач.
Папа — мастер кораблей,
Он в очках и всех милей!

Уж на улицах дожди...
Скоро кончу, подожди!
Время шло, и мальчик рос.
Жизни путь — не путь из роз.
Оглянись, мой друг, вокруг,
Может, встретишь парня вдруг!

ОДА ВЛАДИВОСТОКУ

Орел российский, распростерши крылья,
Свой острый глаз направил на Восток.
Отринув страхи прочь придворной камарильи,
Движенью к рубежам восточным даден срок!

То было время грозных испытаний.
Мир ждал империй жадный передел.
В огне был Крым, Камчатский Петропавловск,
И каждый свой лишь интерес радел.

Несли Востоку дула канонерок
Свободы чуждой западный стандарт.

Восточных тираний народов дух не крепок,
Здесь пиру грабежей был уготован старт.

Сёгунов свергнув власть, конкистадоры
Восток открыли западным ветрам.
Разжег их алчный дух кровавые раздоры
И жертвы многие непрошеным дарам.

О сказочный Ниппон! Жемчужина Востока!
Рассветов утренних святая колыбель!
От сна разбужена пришельцами до срока,
Жестоким мстителем явится в мир отсель!

Кровавою звездой взошла эпоха Мэйдзи,
Неся народам Азии беду.
Еще не пробил час, и русский царь не ездил
Туда, где самурай явит ему вражду!

Владеть Востоком! Так решили предки
И гордым именем наш город нарекли.
Мир услышал, и устремились взоры
К российским берегам со всех концов земли.

Здесь сорок душ морских чинов подняли
Постройки первые на сваях от земли.
И герб Отчизны, флаг морской державы
Воздвигли над постом и в сердце понесли!

Был путь тот труден, но удел их славен!
Здесь нервный пульс России обнажив,
Народам и дворцам Отчизны дух был явлен,
Рубеж восточный с верой укрепив.

Немного лет прошло, и явью стала сказка!
Здесь вырос город на морских ветрах.
Венец ему — осенних сопок краска
И подвиг предков, чей хранит он прах!

Хранит здесь карта сонм имен великих,
Морских названий гордый пантеон:
Заливов, островов, еще когда-то диких,
Бухт россыпь сказочных да рифов бастион.

Каких людей земля здесь поступь знала,
Их имена навеки сохранив!
Здесь был Арсеньев, был Дерсу Узала,
Амурский Муравьев, шальной француз Де Фриз.

Поручик Комаров здесь первым из матросов
Навечно вахту чести заступил.
Здесь транспорта «Манджур» пески покоят остов,
Что в бухте Мэй фарватер проложил.

Здесь Кунст и Альберс нам пример явили
Служенья людям, вере и земле.
Под первый дом в фундамент сваи вбили,
Дворец торговли подарив стране.

Путятин граф и адмирал Завойко...
Ах, всех имен мне здесь не перечесть!
Но разбуди меня, — и назову я бойко
Сынов Отчизны, что имели честь!

Не верю я, что жертвы их напрасны.
Закон и рок судьбы не отменить!
Будь жизнь и смерть между собой согласны,
А их пример дает нам силы жить!

Как молод город наш! Светлы его пределы,
Картинных островов и гаваней букет.
Собрало время здесь людей, чьи души смелы,
Профессий непростых, талантов ярких цвет.

Чудесна ты, маньчжурская природа!
Всех жителей лесов мне вам не перечесть.
Здесь счастлив я в любое время года,
И каждый звук в душе здесь как благая весть!

Узорчатый, как рог цветка — оленя,
Что нежно бережет приморская тайга,
Залив Амурский. Не уйти от плена
Вам многоцветья гор, что красят берега!

Здесь помнит каждый ленинскую фразу
Про город нашенский, хотя он и далек.
Пусть вождь народов не был здесь ни разу,
Все ж город нашенский великих мира влек.

Здесь был Хрущев, а рядом с ним Булганин,
Здесь Брежнев с Фордом дружбу заводил.
Здесь Путин был. Он здесь был в душу ранен,
Ростки надежды в душу зародил.

Здесь стал Эйнштейн моим вторым кумиром,
А первым кто? О, было много их!
Здесь трепет испытал я поиска пред миром
Открытий новых и путей иных.

Стал колыбелью мысли инженерной
Рачитель флота славный Дальзавод.
Опорою стране в войне он станет верной,
С отвагой встретив несчастливый год.

Я помню гул японских самолетов
И старенькую скатерть на окне,
Зениток нервный бой, прожекторов метанья,
Бутоны взрывов вижу я во сне.

А город жил, и бегали трамваи,
И мирно плавал в небе стратостат.
Но шел конец войне, однажды мы узнали,
Что был низвергнут грозный супостат.

Здесь мы росли, здесь был моей вселенной
Двор у завода, старенький гараж,
Сарай заброшенный и друг — японец пленный,
Да детворы кумир — наш флотский экипаж!

Прекрасен город наш! Светлы воспоминанья
Тех юных лет, что здесь я разделил
С друзьями и мечтой. Прошел здесь курс познания
И муки творчества впервые здесь вкусил.

Здесь мы учились, спорили, влюблялись,
Решались судьбы молодых сердец.
Здесь насмерть ссорились и в вечной дружбе клялись,
И каждый выбрал сам своей судьбы венец.

Жизнь развела нас. Ах, как мчится время!
В иных пределах многие из нас.
У каждого свой крест, свое по жизни бремя,
Свой в сердце бог и свой иконостас.

Но верю я, верны мы старой дружбе.
Ее не сломит ни болезнь, ни рок.
И где бы ни жил ты, в какой бы ни был службе,
Во сне мы видим наш Владивосток!

У ВОЛГИ

Баллада

Пусть будет снег, пусть будут грозы,
Палящий жар или морозы —
Встречает Волга нас как друга.
Без сна, не ведая досуга,
Струится вод земных богатство,
Внушая нам земное братство.

Нам Волга дарит вдохновенье.
Здесь мы, во власти озаренья,
Глядим на мир ее глазами.
Пред ней, как Бога образами,
Встаем мы в мыслях на колени,
Текущих вод предавшись лени.

Здесь, на песчаном берегу,
Я вспомнил родину — Тайгу,
Дом стариков в поселке бедном,
В углу икону с ликом бледным,
Крылечко, дедовский костыль
И за воротами пустырь.

Дымов пахучую завесу,
Дороги след, ведущий к лесу,
В размякшей глине колею,
Телегу, конский хвост, шлею,
Поездки долгой к лесу тряску,
Лягушек хор, болота ряску.

Под колким ельником лисички,
Сестры торчащие косички
И мамы нежную заботу.
Привал, простую снедь, зевоту,
Атаки хищных комаров
Сквозь дым спасительных костров.

Где это в памяти хранится?
Иль, может быть, мне это снится?
Как много помнят наши сны!
Как лед, порою холодны,
Кладя на грудь тяжелый камень,
Порою жгут нас, точно пламень!

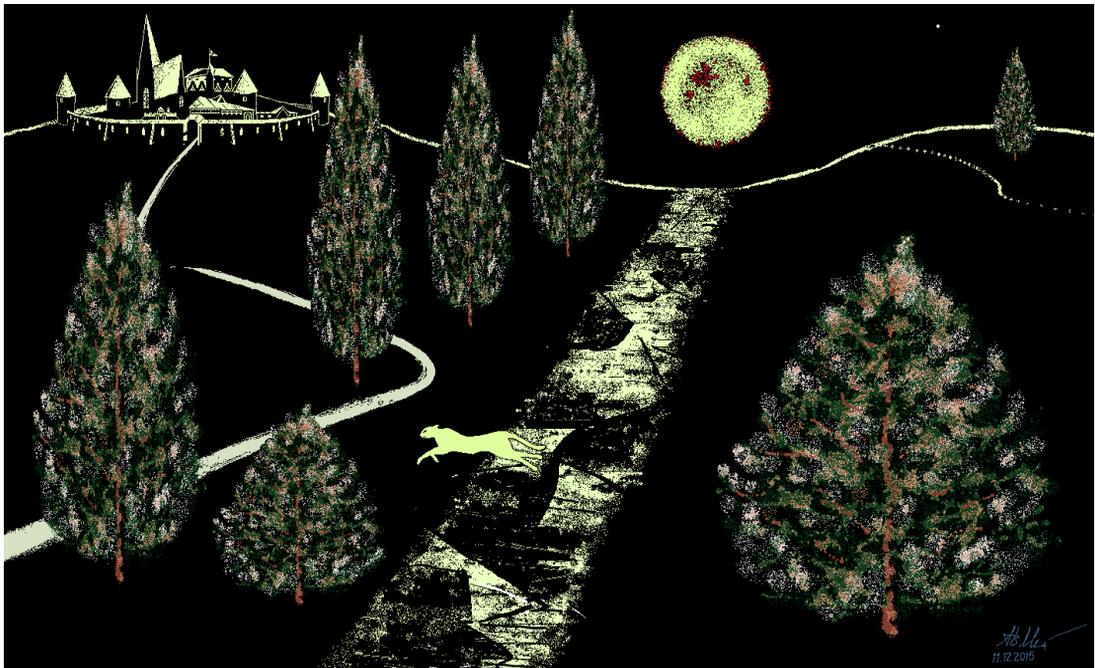
Глядят в них из миров иных
Глаза любимых и родных.
Вновь оживает прежний трепет,
Дитя любви невинный лепет,
Вновь расцветают жизни краски,
Любви от Бога данной ласки.

Всё оживает в наших снах —
Обиды, боль, любовь и страх.
В них нам поет надежды птаха,
Раскаяний тоскует плаха...
Дай, боже, силы нам проснуться,
В жизнь с головою окунуться.

Так думал я, у Волги стоя.
Есть изречение простое:
«Мы в жизни спим, живя во сне,
А грезы — рыба на блесне!»
Порою память ярче жизни —
В словах сих нет нам укоризны.

Жизнь
как восторг и мука

СТАНЦИЯ ТАЙГА

Поэма

1.

В сибирском городке,
 что у большой дороги,
Где мчатся день и ночь
 по рельсам поезда,
Родился я на свет.
 В тот год мир жил в тревоге:
Чья на небе взойдет
 победная звезда?

Там, в дедовской избе,
 где летом мать гостила,
Настигла нас война,
 как буря моряка.
Четвертый месяц мать
 меня в себе носила,
И вот случилось так,
 что стала смерть близка.
Был вызван мой отец
 немедля к Дальзаводу.
В тот год Восточный фронт
 еще нас только ждал.
Эсминцев строить ряд,
 спускать скорей на воду —
Приказ заводу Кремль
 особо строгий дал.

Скупым на слово был
 родной мой дед Василий,
Задумчив и угрюм,
 но нас не обижал.
К Востока Дальнего
 морям его носила
Мечта и память бурь,
 где ногу потерял.

Порою тяжело пил,
 да кто ж не пьет в России,
Обильно политой
 и кровью, и слезой!

А утром, взяв костыль,
шел в поле, где косили,
К раздолью диких трав
под солнечной росой.

Его судьба меня
своею тайной гложет.
В скупых словах, увы,
легенды не узнать.
Кто флот не полюбил,
его понять не сможет,
И душу моряка
салагам не объять.

На флот был призван он
из деревень сибирских.
Включен был в судна штат
как главный командор.
В морских таблицах стрельб
он разобрался быстро,
Был на ученьях скор,
как в небе метеор...

Враг подошел к Москве,
жесток, самоуверен.
Принес к нам в дом фашист
и ненависть, и смерть.
Не будь простой солдат
судьбе и долгу верен,
Россию б ждал удел
в огне войны сгореть.

И вот уже декабрь
со стужей и боями.
Фашист у стен Москвы,
как некогда Мамай
Грозил дворцу огнем,
князьям же смертью в яме,
И ужас в сердце стыл
при виде конных стай.

Но стянуты к Москве
сибирские бригады,
И ждал врага удар,
по-жуковски силен!
Не выдержал фашист,
и покатались гады

В котел, где враг был бит,
и сломлен, и пленен.

Впервые в той войне
в нас ожил вкус победы.

Вселилась вера в нас
и жажда побеждать.

Но жертв был страшен груз,
горьки народа беды.

И до конца войны
нам было годы ждать.

Родился я на свет
в дни памятной победы

И вписан в метрики
по имени Виктор.

И в дедовской избе
под звук сверчков беседы

Я рос. А за стеной
лежал страны простор.

Виталием назвать
меня мечтала мама —

Любимый старший брат
нам письма с фронта слал.

Ошибкой было то
иль загс решил упрямо

И имя «победитель»
мне в метрики вписал.

Виталий — значит жизнь,
победа — спутник смерти.

К победе путь кровав,
и труден, и жесток.

Но волею судеб
иль жизни круговерти

Не воин жил во мне —
фантазии игрок.

В чем, спросишь, здесь игра?
Ведь есть игра со смертью,

С изменчивой судьбой
иль с вымыслом в душе.

Там нету лишь игры,
где руки пахнут нефтью.

А с милой, да с игрой
есть рай и в шалаше!

2.

На стыках рельс гремя,
летит экспресс с востока.

Далек Владивосток,
но нашенский пока.

Японец вынул меч,
не опустив до срока,
Сжал зубы самурай,
и не дрожит рука.

В теплушках к боку бок
сгрудились новобранцы.

На запад путь далек,
а Родина не ждет.

У каждого мешок,
как прежде в школе ранцы.

О милых, о родных,
как уголь, мысль жжет.

Решетка на окне
почтового вагона.

На сумке прикорнул
фельдъегерь молодой.

Как видно, нелегки
через страну прогоны,

Еще совсем безус,
а волос уж седой.

Что было в сумке той,
о том не будет речи,

Ведь на войне болтун —
находка для врага.

Читатель дорогой
не будет мне перечить.

История моя
и без того долга.

На полке под окном
мешок со свежей почтой.

В конвертиках на фронт
моленья матерей

Спешат туда, где враг
уж нашу землю топчет

На долгих рубежах
от северных морей.

А рядом на полу
 простой холщовый сверток,
Крест-накрест бечева,
 сургучная печать.
Вот только б не проспать
 и сдать на полустанке —
Пусть сверток невелик,
 а будешь отвечать.

Лишь за полночь состав
 свой долгий бег замедлил
И, дернувшись, застыл
 под визги тормозов.
Фельдъегерь дверь открыл,
 сон душу парня теплил:
О мире молит мать
 в избе у образов.

Ах, снился парню дом,
 в глазах его сонливых
Осенних сопок цвет,
 морские берега...
Дежурный подошел
 и, козырнув лениво,
Негромко объявил:
 «Здесь станция Тайга».

О не суди меня
 так строго, мой читатель!
Могу ли я уснуть, когда
 во мне живет
Картина лет войны.
 Пусть мне простит создатель
Неопытность стиха
 и силы призовет!

В холщовой сумке той,
 что станция приняла,
Есть письма от отца,
 где в каждой строчке боль.
Разлучница-война
 семью его отняла.
А вести от фронтов
 лишь сыплют в раны соль.

Власть не дает добро
 семье для возвращенья

В родной Владивосток,
 что стал прифронтовой.
Пока не вкусит враг
 народной силы мщенья,
Не обретет семья
 свой кров над головой.

Как много сил вложил
 отец в тот день желанный,
У этих чертежей
 он день и ночь корпел.
В те дни раскрыт талант
 его был многогранный,
А тяжести невзгод
 он, зубы сжав, терпел.

Мой дорогой отец!
 Когда б я мог при жизни
Тебе отдать в стихах,
 что на сердце лежит!
Живет во мне вина
 с поры печальной тризны,
И не слабеет боль,
 хоть время и бежит.

3.

Что наша жизнь? Судьба!
 Порой в игре событий
Здесь случай правит бал,
 бессмыслен и жесток.
Пока не вышел срок,
 судьба отца хранила.
На запад многим путь,
 отцу же на восток.

Но сколь горьки порой
 судьбы своей уроки,
Уж лучше бы на фронт,
 где враг глядит в лицо.
Эсминцы на воде,
 еще не вышли сроки,
Уж время поднимать
 им в чарочках винцо!
Завод приемке рад —
 работа на отлично!

Но как укрыть от глаз
поправки в чертежах?!
Пока не взял отец
сей факт на шею лично,
Ком обвинений рос,
как тесто на дрожжах.

Красавцы-близнецы:
«Суровый», «Стерегающий»,
«Стремительный», «Святой» —
да сколько их в ряду!
Флот стал во всей красе,
как витязь всемогущий,
Кому побед закон
написан на роду!

Я счастлив сознавать,
что в них отца творенье,
Хоть вложены труды
здесь многих мастеров.
Мне смолоду внушил
отец благоговенье
К труду простых людей —
основе всех основ!

Сколь тяжек труд войны!
Приходит сорок третий —
Великий Сталинград
и Курская дуга.
В тот год жестокий враг
за всё нам впредь ответит.
И тут пришло «добро»
на станцию Тайга.

4.

И вот мы все в купе
плацкартного вагона.
На койке у окна
мамаша с малышом.
А рядышком сестра
с платочком из шифона.
В рубашечке малыш,
а ночью голышом.
Не скор был путь домой.
Вагон битком набитый,

Дым папирос и гам,
хоть время на ночлег.
Здесь офицер в бинтах,
а там снабженец сытый,
Кого тут только нет —
как Ноевый ковчег!

А за окном лежит
бескрайняя Россия.
Не выйти на перрон,
где нищеты печать.
В голодных деревнях
болезнь людей косила, —
Куда Господь глядит,
кто будет отвечать?!

И вот уж пятый день
состав бежит у моря.
На сердце музыкой
колесный перестук.
В душе у вод морских
нет мук, слабеет горе,
Срастаешься с волной
переплетеньем рук.

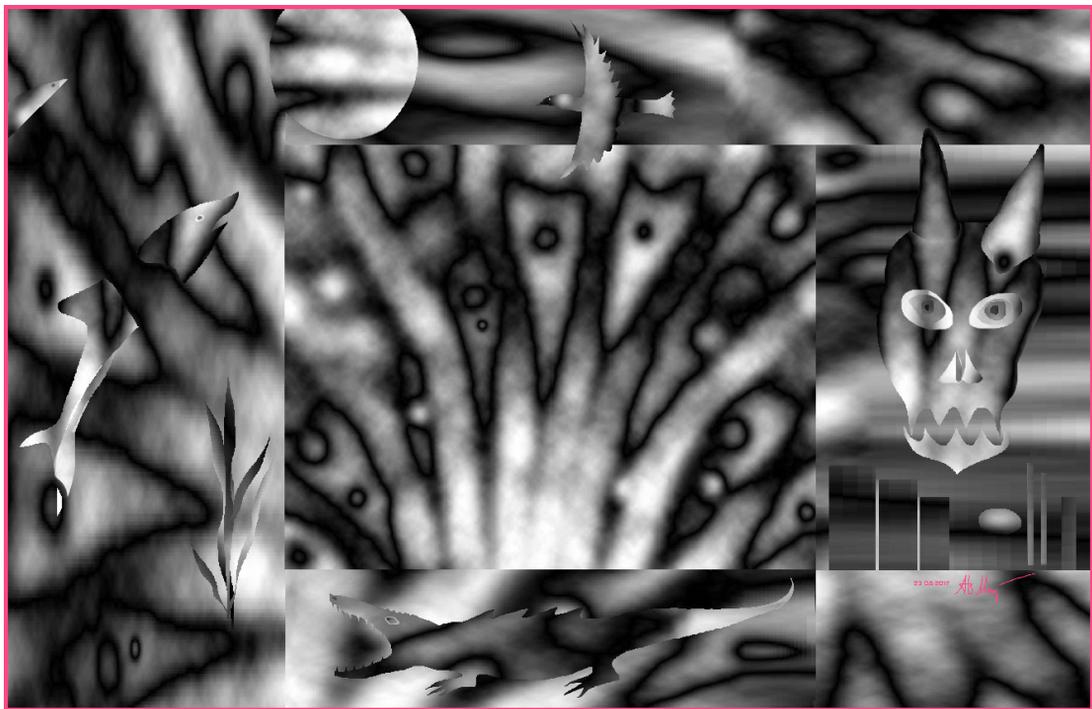
Бежит, стучит состав.
Вагон засуетился.
Сосед, как на парад,
побрился — офицер!
А рядом у окна
солдатик приютился,
Пилоточка на лоб
на флотский наш манер.

Уж скоро город наш,
близка с родными встреча.
Гудками оглашен
последний поворот.
Чем ближе, тем ясней
смертельных битв предтеча.
Ощерился наш флот —
враг у морских ворот.

Гремит, шипит состав,
к вокзалу приближаясь —
Перрон полупустой, —
под скрежет тормозов.

У въезда патрули —
 опасность не снижается,
Шпиону хода нет —
 весь город на засов!
И вот настал момент:
 меня берет на руки
В очках родной отец,
 целуя нежно мать.
И слезы на глазах —
 прочь ожиданий муки!
Вокруг друзья семьи,
 что нас пришли встречать.
Как дорог счастья миг,
 как сладостны мгновенья
При виде милых глаз,
 желанных и родных!
Блаженный миг настал
 семьи соединенья,
И катится слеза,
 не прячься глаз чужих.
И побежали дни,
 пусть трудно, только вместе!
И мать с двумя детьми
 уж не одна в Тайге.
Оставим же теперь
 войну, лихие вести
И деда моего
 с протезом на ноге.
Хвала терпению,
 мой дорогой читатель!
История проста,
 да опыт небольшой.
Ведь автор не поэт —
 из камня слов ваятель,
Но всё, что написал,
 он выстрадал душой.

2003

ЗА ГОДОМ ГОД

— ГОД 2003 —

* * *

Тот не писал стихи,
Кто молод и горяч,
В ком жизнь бурлит сполна,
А чувства рвутся вскачь.

Но вот приходит срок,
И за спиной года.
Уже не быстр твой ход
И медленна езда.

Но так же жжет порыв
Желаний и надежд.
Ты ищешь путь мечты,
А не хвалы невежд.

Всё так же молода
И горяча любовь,
Что в жизни ищет смысл
И теплит в сердце кровь.

Тогда и ты начнешь
Писать свои стихи,
Чтоб этой жизни дар
В могилу не снести.

* * *

Жизнь — это подвиг духа смелый,
А жертва плоти — это смерть!
Жизнь не вдохнуть вновь в плод неспелый —
Нельзя два раза умереть!

Бывало, темными ночами
О смерти думал я, грустя.
И ночь с печальными очами
Плыла, крылами шелестя.

Нас тайна смертного порога
Извечной магией влекла.
Души смятенье и тревога
На сердце тяжестью легла.

А утром ожившее эго
Воспрянет жизнью в нас опять.
И мысли не замедлят бега,
И в жилах кровь не хлынет вспять.

Пою я гимн Творцу природы:
Жизнь — это чудо из чудес!
Царит она, скрепляя своды
Свет источающих небес!

ОТДЫХ В РОМАНЦЕВО

Зовет Романцево стихами,
Где что ни дом — свое лицо,
Где у калиток, словно в храме,
Склоняет крону деревцо.

Где вольных трав благоуханье
Нисходит к нам как благодать.
И в этой радости стихами
Захочешь миру ты воздать.

Пусть слог неопытных стараний
Искусный слух не оскорбит.
Равны перед природой званья,
А зов прекрасного роднит.

В природе ищем вдохновенье,
Источник силы, как огня.
Кто чужд красавице природе,
Ввергает душу в полымя.

Нас всех природа уравнила
Своей от Бога красотой
И душу каждому подняла
Ему лишь данной высотой.

В глубинах неба голубого,
Пасущих стайки облаков,
След ищем истинного Бога,
Свободный от земных оков.

Несутся облака, как дети.
Их бегу — тысячи веков.
Земных забот им чужды сети.
Где нам их сорок сороков!

Пусть век наш корыстью отравлен,
А жизнью правит чревостой,
Творений дух нам будет явлен,
И мир спасется красотой.

ОДА ОДУВАНЧИКУ

Одуванчик полевой,
Златокудрый, златоглавый,
Яркий, желтый, огневой,
Нет преград тебе, шалавый!
Вестник радостный весны
Под лазурными лучами
Золотые видит сны
Изумрудными ночами.

ОСЕННИЙ САД

В саду щемящая осенняя картина:
Застывший черный шмель, уснувший на цветке.
Уж близко холода! Как губит нас рутинка!
Оставив все дела, спешу в лес налегке.

В лесу вернуться к нам и чувства, и надежды.
Природы красота врачует без лекарств.
Чаруют глаз деревьев осенние одежды.
Храм естества пленит, иных не нужно царств!

Над кронами деревьев в кристально-синем небе
Периной снежною роятся облака.
И шорохи листвы звучат посланьем Гебе,
Чья поступь меж деревьев незрима и легка.

Здесь в хрупкой тишине кузнечиков беседы,
Хруст ветки под ногой, листвы упавшей вздох.
Здесь меркнет суета, здесь вас оставят беды.
Постелью манит вас под елью пышный мох.

ГОРИТ СВЕЧА В НОЧИ

Горит свеча... И воск бесследно тает.
Ее неровный свет на стену тень бросает.
Потрескивал фитиль. В душе моей светло.
И бабочка шумит и бьется о стекло.

Сулит немало мне чудес и таинств ночь.
Их силу испытать я с юных лет не прочь.
Мечтаю овладеть я тайной заговора,
Что душу исцелит и в дом не пустит вора.

Хочу проникнуть я к истокам мироздания,
Любовь богов постичь и гений созидания.
Я счастья секрет хочу постигнуть страстно
И убедиться сам: дана жизнь не напрасно.

И снова я один. И так же ночь темна.
И так же света тень ложится у окна.
И снова лунный свет ко мне на грудь струится.
Иль это только сон? И всё мне только снится?

ДИАЛОГ

— Все знают — Бога нет! —
Твердил мне раз невежда.
— А как тогда любовь,
А вера, а надежда?!

Ведь есть же доброта —
Бальзам людских печалей.
Уже ль среди людей
Ее вы не встречали?

— Все глупости людей! —
Вскипает наш невежда. —
Легенда — доброта.
В миру важна одежда!

И деньги, и чины.
И не кривите рожу!
Лишь тот, кто «Гэмблер» чтит,
Таковую носит кожу!

— А совесть, а душа? —
Пытаюсь я бороться.
В ответ столь колкий взгляд,
Что можно уколотся.

— Ах, боже упаси
Нас от дурацкой бредни!
Пусть, кто убог, крадет
Свой крест в часы обедни!

— Но разве в этом соль
Глубокой русской веры,
За что б я отдал жизнь?
Да хоть и на галеры!

Лишь совесть — поводырь
В чащобах грешной жизни.
Судья наш — не псалтырь,
А счастье Отчизны!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДИРЕКТОРУ

Спи, директор, спи, родимый,
Поскорей усни.
Сонм проблем необозримых
Тоже видит сны.

Спит твой верный заместитель,
И главбух уснул.
Лишь коварный червь не дремлет,
Что твой файл слизнул.

Спит налоговый инспектор,
Казначей спят.
Лишь дворовые собаки,
Глаз не смежив, бдят.

Спит отчет по госконтракту,
Годовой баланс.
Ревизоры КРУ застыли,
Впав в гипноза транс.

Спят в Госдуме комитеты,
Отложив бюджет.
Видят сны, что на науку
Всё растет процент.

Лишь не спят деньжата в банке,
А, не спя, растут.
Вслед налоги спозаранку
Встанут тут как тут!

Спи, директор, спи, болезный,
Баюшки-баю.
Стихнут гнев твой бесполезный,
Нервы на краю.

Крепко спит совет ученый —
Этих не буди!
Председатель удрученный
Уж не скажет: «Бди!»

Тучки спят на небе сером,
Ветерок затих.
Утром дождичком проснется
Их ночной триптих.

Лишь не спит твоя работа —
Эта подождет!
Не отняв у сна минутку,
Годы сбережет!

Спят спокойно олигархи,
Дюжина семей.
Перемыть им кости можешь —
Трогать лишь не смей!

Лишь не спит Кремля хозяин,
Да и как уснуть!
Ведь реформенных баталий
Не окончен путь!

Да инфляция не дремлет —
Ей не привыкать.
Рубль доллару не пара,
Где ж ее сыскать?!

Спи, директор, спи, мой милый,
Веки глаз сомкни!
Ну а тех, кто поздно звонит,
Завтра же гони!

Спит на штатном расписаньи
Горе-плановик.

Ему снится злой и хмурый
Черт — налоговый.

А в сторонке на диване
На тупом конце
Прикорнули аспиранты
С миной на лице.

Спит охранник на воротах —
Праздник для воров!
Коменданты тоже дремлют —
Не сносить голов!

Спит пожарная бригада —
Этим невдомек,
Что огонь, как злой разбойник,
Ищет лишь намек.

Спят на складе материалы,
Лучше не буди!
А уж взял, расхода нормы
Честно соблюди!

Не вздыхай во сне, директор,
Сердце береги!
Наглецов, что деньги просят,
Как огня, беги!

Секретарь ученый дремлет.
Сонный файл завис.
План работы без присмотра
В ящичке прокис.

Референтам сон заказан —
Жизнь полна невзгод,
Если перед кабинетом
Мается народ.

Эти спят, во сне и видят,
Будто день за днем
Их растет разряд тарифный.
Только где ж возьмем?!

Тридцать три лихих процента,
Как ракеты взлет!
Раздадут зарплату, видишь —
Снова недолет.

Днем с огнем людей не сыщешь!
Видно, тоже спят
Иль в лесу с лукошком ищут
Детсады опят.

Тихо спать — искусство мудрых,
Служба ведь идет!
Ну а мысль во сне продолжит
Творческий полет.

Не тревожьте сон глубокий!
Пусть директор спит.
План реформы не окончен?
Бог его простит!

ЛЮБОВЬ И МУЗЫКА

Бледны слова пред музыкой великой.
И большей власти чувствам не дано.
Сравнится лишь любовь с ее небесной силой —
Дано ей возвышать и низвергать на дно.
Объемлет всё ее гармоний сила:
Миров рожденье, царствие богов
И во Христе любовь, что жизнь провозгласила,
Порывы мысли от земных оков.

ГЕРОИ РОССИИ

Баллада

Велик в веках и славен флот Петра!
За честь Руси идя на подвиг бранный,
На помощь призовет родных небес ветра
И с голубым крестом на белом Первозванный!
И в череде побед, ко славе вожденной,
Средь чуждых нам морей, никем не побежденный,
Воспрянув, дух Руси над миром вознесется
И в каждом сердце русском отзовется.
Российский витязь — граф Орлов-Чесменский,
Чей подвиг на морях — истории факт веский,
Явив Европе ум и львиную отвагу,
Отчизне посвятил судьбу свою и шпагу.

Войскам отец, гроза для супостата,
Искусством побеждать судьба его богата.
Пусть этот князь имел забавный нрав,
От Бога был велик и не суров Суворов!

Кутузов князь — среди мудрецов мудрец!
Ему Отчизна — мать, судьба — его отец.
Пусть льют колокола малинового звона
Для тех, кто сокрушил звезду Наполеона!

Француза первый вал сдержал Барклай де Толли.
Он свой исполнил долг под знаком горькой доли.
Пусть не ему дано прогнать врага у брода,
Благой оставил след он в памяти народа.

Денис Давыдов — гордость Мельпомены!
В любви он видит честь, ему чужды измены.
Проглотят пусть язык паркетных залов враки,
Что подшофе гусар — зачинщик всякой драки.

В его груди живет отвага и любовь.
Перед лицом врага его вскипает кровь.
Мгновенье — не Пегас под ним — могучий конь,
Что седока несет под пули и в огонь.

Он заслужил любовь в сердцах всего народа.
Жаль, и у нас порой в семье не без урода, —
Пускай завистники кривят косую бровь,
Не голубая, мол, течет в Денисе кровь.

Кто был в бою, видал, что кровь его красна.
Душа была в огне, как божия весна.
Что в сердце всех милей ему Россия-мать.
За то он дорог нам — Отчизны нашей знать!

— ГОД 2004 —

* * *

Есть таинство в стихах,
 перед Богом откровенье,
Ведь только от небес
 нисходит вдохновенье.

* * *

Я жизнь свою наполнил словом,
Поверив: высший смысл в нем есть.
В твореньях рифмы в слове новом
Пытаюсь истину прочесть.
И акт божественный творенья,
Земная юдоль и печаль,
И в звездной пыли неба даль —
Всё душу жжет чрез слов боренья
И светом мысли озаренья
Срывает с истины вуаль.

ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА

Лампа под зеленым абажуром
На отцовском письменном столе.
Память, словно камера-обскура,
Приближает, что в далекой мгле.

Этот свет таинственно зеленый,
Символ детства, радость юных лет,
След мечты за дверью потаенной, —
В мир открытый палубный билет.

Сколько же ночей под лампой этой
Я встречал чуть брезжащий рассвет!
Над идеей с дерзостью отпетой
В старых книгах я искал ответ.

И чудесным изумрудным раем
Свет той лампы помнится с тех пор.
Горькая разлука с дивным краем
Ностальгией мучит как укор.

* * *

Ты коришь меня, что я печален,
Что пишу о смерти, не любви.
«Будь с собою честен изначально,
И душой, — ты просишь, — не криви».

Что ж поделать, я таким родился
В год войны под бледною луной.

Холод смерти бурей прокатился
По стране, отравленной войной.

Счастливой судьбой я в бурю выжил,
Выброшенный штормом на песок,
Где раскосый недруг силы пыжил,
Увлекая взоры на восток.

И у моря, что зовем Японским,
Детство трудное и юность протекли.
Ширь морей и дух владивостокский
К поиску и странствиям влекли.

Я мечтал о белом пароходе,
О далеких странах и морях,
Видел в снах: вот я в большом походе
В порт вхожу, встаю на якорях.

Может быть, душа Стрельца играла.
В каждом из Стрельцов — авантюрист.
Тайна в нас живет — мечта ль, орала
Испытатель, только не юрист!

С ветрами муссонными на запад
Мой корабль по жизни занесло:
Далеко земля восточных пагод,
Здравствуй, девушка, держащая весло!

Знания мира станут мне наследством,
Благ иных пока не приобрел.
Сыновьям они послужат средством —
Воздух крыльям, чем взмахнул орел.

Мы рабы табу от воспитанья,
Что вложили вера и семья.
Якорь судну дан для обретенья
Той опоры, что дает земля.

Нищий духом молится на небо,
Неимущий рвется к небесам.
Хищнику богатство мира лепо —
Что не съест, своим же скормит псам.

Не кори меня, что я печален,
Ведь печаль — союзница любви.
Освященный небом изначально,
Жив союз наш спасом на крови.

Я уйду, простивший, не прощаясь,
За порог, откуда нет возврата,
Без мольбы, без слез, не обольщаясь, —
Небольшая для Земли утрата.

Заступлю порог, не обернувшись.
Скрипнет дверь, и мир в глазах потухнет.
Только вздрогнет ясень, встрепенувшись,
Только филин где-то глухо ухнет.

Не блуждать моей душе в потемках,
Как жука наколют на булавку
Ради любознательных потомков.
Уж ему теперь не нюхать травку.

Иль как лист, по осени опавший,
Втопчут в грязь спешащие потомки.
Знал бы дух, на Бога уповавший,
Подстелил бы для себя соломки.

Может статья, мне дождем пролиться
Суждено капризом провиденья.
И умывшие моей слезою лица
Вновь мои разделят сновиденья.

А быть может, с ветрами играя,
Пронесусь я над знакомым садом,
Предпочтя простор тенетам рая,
Примираясь с неизбежным адом.

ПАМЯТЬ О МАТЕРИ

Ты явилась мне во сне,
Не сказала мне ни слова.
Ожил памятью во мне
Мир родительского крова.

Свет в окне я помню чистый,
Взгляд твой ласковый, лучистый,
Глаз любимых доброту
И ладоней теплоту.

Ты меня вскормила лаской,
Лишь советом, не указкой.

Выбирал я жизни путь:
Честь семьи — вот жизни суть!

* * *

Муза суровая ночью явилась.
Может, она мне лишь только приснилась?

Ясная, строгая, умная речь.
Трудно небесную мудрость сберечь!

Правда сурова, и жизнь нелегка.
Теплится мысль в нас огнем камелька.

Годы проходят, счет жизни растет.
Патиной павших лишь память цветет.

Души бессмертны, их муки извечны.
Суетной жизни бега скоротечны.

Вздыбится небо, и рухнет земля,
Господу внемля и демону зла.

Всё зря!

АЛЕКСЕЮ СИСАКЯНУ

Мой друг,
Ты счастье заслужил!
Хоть мы твои и тянем жилы,
Ты жил смеясь и не тужил,
Ведь живы дружбой старожилы!
Ты лучший среди нас! Тебе
Несут друзья свои заботы.
И твой улыбчивый Парнас
Скрывает тяжкий груз работы.

* * *

Что дружба: зеркало кривое,
В похмелье жаркий разговор,
Раздоров время роковое
И безучастия позор.

Я НЕ ТРИБУН

Я не трибун!
Я лишь поэт-мечтатель.
Пою вполголоса про годы и печаль.
Тебя, мой друг — единственный читатель,
Стихов моих согреть сумеет шаль.

В моих мечтах несбывшееся время,
Где лишь любовь и творчество царят.
В моих стихах жестокой жизни бремя,
Где рукопись с мечтою не горят.

Я не трибун!
Но я душой воитель.
И в жилах кровь напоена огнем.
Покоя лишь в мечтах ищу обитель,
Приют небес, где мы с мечтой уснем.

Я не трибун!
Но если звезды скажут,
Что небом путь проложен чрез огонь,
Земные пути крепко не повяжут.
Так будь, Пегас, и здесь мне верный конь!

ТЯЖЕЛЫЙ СОН

Я часто сон тяжелый вижу
Иль, может, брежу наяву:
Что я любил, там ненавижу,
Клянусь страну, где я живу.

Страну разрушенных традиций,
Забывтых клятв и уз родства,
Где каждый мнит, что он патриций,
Лишь ставши князем мотовства.

Где всё построено на взятке,
Цена труда лишь с гулькин нос.
Закон играет с вами в прятки.
Кто здесь хозяин? — Вот вопрос!

Страну оболганных героев
И обездоленных детей,
Где горе высится горою,
Удел же — бедность двух третей

Страны несчастной населенья,
Где ждут лишь власти повеленья,
Чтоб алчность жадную унять,
Умом Россию не понять!

Я верил в то, что справедливость
Земле от Бога нам дана.
Прости же, Боже, за гневливость, —
Земля со мною продана.

Ее скупали вместе с нефтью
И с потом бедных стариков.
Удел судьбы — удары плетью,
Ах, любит горе дураков!

* * *

В глубокой чаше атмосферы
Между Монбланом и Журой,
Под крышею небесной сферы,
Хранимой Солнцем и Луной,
Как будто из подводной лодки
Гляжу на небо в перископ,
Где кружат тучи-самородки
Небес цветной калейдоскоп.
Гляжу, как краски на мольберте
Кладет искусная рука.
В картинке этой нету смерти,
И вечно живы облака.

* * *

Смерть — старая цыганка —
Заглянет вам в глаза,
И станет строить рожки
Чертенку-егозу.
Безглазых масок тени
Промчатся чередой,
И в схватках смертной лени
Наступит вдруг покой.
И станет тихо-тихо,
Умолкнет скрипки плач.
Станцует жигу лихо
Безвременья палач.

* * *

Тонкая былинка гнется над землею,
Инеем одета, словно сединою.
А вокруг подружки, сбившись в стайки тесно,
Водят хороводы, кланяясь прелестно.

В золотом убранстве тонкие березки
На траву роняют ледяные слезки.
Но наступит вечер, и, нахмутив брови,
День уйдет с закатом цвета алой крови.

* * *

Жить в стихах — такое счастье.
Жить в стихах — такая мука.
Жадно ищешь слов участия,
Лишь находишь — ждет разлука.

Слов тепло хранит влюбленность
В красоту земного мира,
Холод слова — утомленность
И крушение кумира.

На лице, до боли милом,
В уголочках глаз слезинки —
Чувств ли туча моросила,
Или счастья две росинки.

ВЕСНА НА САДОВОМ УЧАСТКЕ

В тени трансформаторной будки,
Под сенью тугих проводов,
Подарят тебе незабудки
Труды прошлогодних трудов.

Орда головастиков в луже.
А лед здесь сошел не вчера ль?
И голос кукушек всё глуше,
Кукушка — известная враль.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА

Серенький воробушек,
Веточка рябины.
У моей зазнобушки
Завтра именины.

Ждут весны под снегом
Кустики в овражке.
Мы перед ночлегом
Выпьем с милой бражки.

Пусть ревнует вьюга,
И мороз пусть злее,
Вместе нам с подругой
Будет веселее.

У огня камина
Как ответ на ласку
Расскажу я милой
Маленькую сказку.

Как Иван Царевич
В царстве тридевятом
За улыбку девичью
Расщепляет атом.

Он живет, не тужит,
Словно в кущах рая,
Милой верно служит,
От любви сгорая.

Им квадрат Малевича
Нагадала Глоба.
С той поры Царевича
Губит чья-то злоба.

И, как конь, стреноженный
Ложными грехами,
Тот Царевич брошенный
Говорит стихами.

В этой грустной сказке
Нет ни капли были.
Рассказал любимой,
Вместе и забыли.

* * *

За каплей капля, словно кровь из вены,
Сочится жизнь мучительным стихом.
Вкус горький на губах слов бесполезной пены,
И ловит слух мотив в безмолвии глухом.

Стекает слово струйкой в чашу жизни,
Где кровь и слезы — эликсир любви.
Изнемогая мукой укоризны,
Дух в сердце строит храм — храм Спаса на Крови.

ТЕБЕ ОДНОЙ

О, не зови меня поэтом,
Лишь божьим даром жив поэт.
Не попрекай меня сонетом,
Что не увидит белый свет.

Тебе одной мои старанья
Я посвящаю не таясь.
Упрятав в них души страданья,
Словами чувств рисую вязь.

В тебе одной судью я вижу.
Иду на исповедь к тебе.
А комплименты ненавижу!
Лишь Бог и ты в моей судьбе.

ЛЮБИМОЙ

Господь создал тебя для счастья, не забот.
В твоих глазах такое море света,
С губами чувственными строгой формы рот,
И родинка, как милая примета,

Высокая прическа шла к лицу.
Но на плечах лежали прежде косы,
Что сделали бы честь и гордецу.
Что с ними стало? Праздные вопросы!

Я был влюблен, и жизнь казалась мне
Как восхождение по кручам к пику счастья.
Несчастье выпало ей пережить к весне,
И я в силках любви исполнился участья.

Она осталась круглой сиротой,
С ней две сестры и фея — баба Лиза.
И я, покончив с жизнью холостой,
Избрал путь пленника девичьего каприза.

Жизнь оказалась, как всегда, сложней,
И ждали нас и взлеты, и паденья.
Но я улыбки, чем ее, нежней
Увидеть не мечтал и в сновиденьи.

Меня ты спросишь: счастлив я теперь?
Я отвернусь, чтоб скрыть, как я пылаю,
Ответ мой искренен, мне, милая, поверь,
Иной судьбы себе я не желаю.

— ГОД 2005 —

КРАТКИЙ ВЕК СЧАСТЬЯ

Несчастье может длиться вечность.
Но как же краток счастья срок!
Как счастье в радости беспечно!
А время требует оброк.

Пусть длятся долго дни ненастья,
Лишь будь один меж ними мой,
Чтоб был тот день в моей лишь власти,
И счастлив буду я судьбой!

ГИМН СТРЕЛЬЦУ

Стрелец, страж неба одинокий,
Могучий звездный лук в руке.
Когда твои приходят сроки,
Ворота неба на замке!

Скажи, куда твой взор направлен,
Куда ты целишься стрелой?
Каким врагам лик грозный явлен,
Звезд тетива звенит струной?

Скажи, Стрелец, небес хранитель,
Что скрыто в звездной глубине?

Почила ль звездная обитель,
Иль мчит на грозном скакуне?

Куда несется звездный всадник,
Куда стремится свой время бег?
В небес чудесный палисадник
Мечтал взглядеться Улугбек.

Мы все, как щепка в океане
Невидимых и темных сил,
В слепом, не ведая, обмане,
Что в тайне звездный мир носил.

Мир электронов, барионов,
Как в Лету шедших фараонов,
И даже небо самое
Уйдет, как сон, в небытие.

Лишь масса — вечное рантье —
За новым раундом инфляций
Познает муки гравитаций,
Пусть то «на бране» или «вне».

И, как гимнастка на бревне,
Как наше Солнце в поднебесье,
Найдет законы равновесья,
Роль свою выполнив вполне.

А я — песчинка в целом мире,
Что носит времени река,
Нашел кумира в божьей лире,
Чья песнь на муки обрекла.

ФАНТАЗИИ НОЧИ

За столом нас ночь застанет,
Мысль не спит, хоть и устанет.
Все уснули — ей не спится,
Трудно с ночью ей ужиться.

Бой часов уснуть мешает.
Мысль сама себе внушает,
Что не время глупо злиться,
Снам пора уж появиться.

В темноте мелькнули лица,
Заскрипела половица,
Повернулась ручка двери.
Кто там — люди или звери?

Кто-то прямо в ухо дышит.
Я гоню — оно не слышит.
А теперь стучит в окошко.
Может, ветер или кошка?

Стихло всё, лишь сердце бьется,
То смолчит, то вострепнется.
Замелькали снова лица,
Словно сказка-небылица.

Вот изба, и дверь открыта.
В ней старуха у корыта
Старику на жизнь пеняет,
К морю дурня прогоняет.

Вот Кащей над золотом чахнет.
Взглянет кто — от страха ахнет.
Взгляд колючий, как у волка.
А секрет — в яйце иголка.

В сундуке со золотом кости —
Погуляли славно гости!
В чистом поле ветра вой —
Бой Руслана с головой.

Голова свалилась с плеч,
Под собой упрятав меч,
Что сразит затем злодея —
Волей злой прелюбодея.

Ну а вот — живой органчик,
Зал овальный, флаг, диванчик.
«Демократия, свобода» —
Слова два — конец завода!

* * *

Подушка, ночная подруга,
Наперсница сладостных грез,
Безмолвный свидетель недуга
И горьких непрошенных слез.

Ты знаешь все острые грани
Душевных и гибельных мук
И скрежет зубовный терзаний,
Томленье заломанных рук.

Щекою к тебе прижимаясь,
Свои поверяем мечты.
И, с болью земной примиряясь,
Дойдем до небесной черты.

* * *

Что нынче в мире происходит?
Идет по речке ледоход.
Там революций призрак бродит,
Здесь льготы празднует народ.

Цвета оранжевые в моде,
Тюльпанов шествия и роз.
И власть, как пугал в огороде,
Сметет поток весенних гроз.

Страна великая в разладе,
Несется ропот из глубин.
В эпохи грозном водопаде
Краснеют ягоды рябин.

* * *

Когда-нибудь ко мне придет покой.
Друзей немногих тесный круг сомкнется,
И за Харона мертвою рекой
Протяжный вздох, как ветер, пронесется.

И снова тихо станет в мире том,
Где гнет страстей уже не давит душу,
Где вечной Леты воды за бортом
Не орошают царства мертвых сушу.

Где нету времени, там вечен каждый миг —
Единый миг и боли и страданья.
И счастлив тот, кто истину постиг:
В забвеньи мук спасенье мирозданья.

СТАРИК

В саду на скамейке понурый старик,
Присев, прикорнул, да испугнул его крик:
«Шатаются здесь без царя в голове.
Бутылки потом собирай на траве!»

Ах, горькая старость, везде ты чужой.
Поплелся он дальше, страдая душой.
Зашел за кусты, где не видно его,
Достал он бутылку незнамо чего.

Вздыхнув глубоко, из бутылки глотнул —
Как будто в него кто-то силы вдохнул.
Подумал немного и выпил еще.
Лишь пьяному жить на Руси хорошо!

* * *

Из этой жизни прямо в небо,
Как в реку, хочется нырнуть
И, не ища, где легче, броду,
Пройти по звездам Млечный Путь.

В ультрамариновых глубинах
Под градом солнечных лучей
Вновь вспомнить терпкий вкус рябины,
Земную ласковость ночей.

* * *

Глоток воды прозрачной, чистой
Из уст лесного родника,
Живой воды алмаз лучистый —
Слеза земного двойника.

Соча хрустальную прозрачность
Подземной влаги ледяной,
Родник таинственную мрачность
Хранит в обители лесной.

Пробив в камнях замшелых ложе,
Скользит змеею ручеек.
Так сталь клинка скользит из ножен,
Коль рок слепой беду навлек.

В тени дубов, в подлеске мелком
Шуршит зверек сухой листвою:
Пугливый ежик или белка,
Мышонок серый полевой.

Журчит ручей, но нет покоя.
Так зверь лесной у водопоя
Свой напрягает слух и взор.
Так ждет недремлющий дозор
Лазутчика, будь конный, пеший.
Им враг не страшен, страшен леший!

* * *

Ни рай, ни ад, а где-то между
Проходит жизнь, бегут года.
Теряем часто мы надежду,
Лишь смерть находит нас всегда.

Порой смеясь, а часто плача,
Мы тянем лямку в борозде.
Теряет часто нас удача,
Лишь смерть находит нас везде.

Изменчива порою мера
Любви небесного Отца.
Предаст любовь, обманет вера,
Лишь смерть верна нам до конца.

АПРЕЛЬСКИЙ ГРАД

Клочки почерневшего снега
Лежат на промокшей земле.
В кусты забрались для ночлега
Две птахи, умывшись в золе.

Прибитая утренним градом,
Осенняя мокнет трава.
Весенние грозы — отрада
И праздник земли естества.

Апрельского града улыбка
Венчает весеннюю блажь.
Пусть будет закон, не ошибка
Уснувшей зимы абордаж.

ЭЛЕГИЯ

Мир оскудел, гармоний звуки
Уж не волнуют по утрам.
И виснут немощные руки,
Терпеть не в силах божий срам
Непротивления безумью.
Стал мир чужд песне и раздумью.
Уж не прочесть мысль по губам.
Иным уж молятся богам.
Все жаждут славы и богатства,
И гибнет мир бывшего братства.
С ним гибнет честь, как гибнет лев,
Гиен ночи не одолев.

ЦВЕТА ПЕЧАЛИ

Элегия

Восход кровавый — зловещий признак.
Луны печальной растаял призрак.
Разлились краски по небу кровью.
Сядь, милый, ближе мне к изголовью.
Как это небо, мой сон окрашен.
Когда ты рядом, он мне не страшен.
Страх безотчетный злой призрак сеет.
Пока мы вместе, он не посмеет.
Потрогай руки, в них ночи холод.
Ах, если б мог ты стать снова молод!
О, если б было в природе средство
Вернуться в юность, очнуться в детстве!
В далеком детстве, без снов печали,
Где мы как чудо восход встречали.
Гляжу в глаза я своей мадонне.
Как нежен трепет ее ладони!
Сотри же, утро, с глаз милой слезы,
Пусть вновь горят в них молодые грезы.
Уж солнце встало, тона лазури
Легли на краски кровавой бури.

* * *

Темень ночи. Мир безмолвный.
Зоркий глаз луны.
Мерный колокол церковный
Прогоняет сны.

Звезд таинственных мерцанье
Между темных туч
Шлет, как ночи отрицанье,
Свой манящий луч.

Я не сплю. Глаза открыты.
Рвутся мысли прочь.
За окном, росой умыта,
Ждет добычу ночь.

До рассвета призрак ночи,
Прячась за углом,
Жаждет сон бессонным в очи
Влить коварным злом.

* * *

Пряжа времени не рвется,
Всё кружит веретено.
Лишь мгновеньем отзовется,
Что в веках обретено.

Взрыв соткал ковер пространства,
Блещут звезды узелков.
Не сокрыть в его убранстве
Темной магии оков.

Человек здесь — исключенье,
Нарушенье всех начал.
Создан небом для мученья,
Чтоб творенье величал.

* * *

Гармония жизни распалась,
Осыпался нежный цветок.

Лишь свежести память осталась
Да легкий, как сон, лепесток.

Чуть слышная грустная нота
Куда-то печально зовет.
И в медленном танце гавота
Вселенная мимо плывет.

В груди затаилась мука.
Душе не ужиться со злом.
С гармонией мира разлука
Таится за каждым углом.

* * *

Землю грызть, скрипя зубами,
Заглушая сердца боль,
Ощущать в земле губами
С кровью смешанную соль.

Боль в груди звучит набатом,
Вьется пулей у виска.
Стать с землей хочу собратом,
Быть крупицею песка.

Самой маленькой букашкой,
Что теряется в траве,
Даже самой малой пташкой
В неприютной синеве.

Раствориться в бренном мире,
Стать невидимым для глаз,
Малой капелькой эфира,
Невесомой, словно газ.

Улететь легко в пространство
И, блуждая между звезд,
Вспоминать весны убранство,
Как поет на ветке дрозд.

Вспомнить летние закаты
У излучины реки,
Грома первые раскаты,
Две протянутых руки.

* * *

Бывают дни, когда от смерти
Спасает только пенье птиц, —
И вы мучений круговерти
Не переступите границ.

И вновь в терпении страданий,
Сокрыв от всех души разлад,
Вы с музой таинство свиданий
Храните бережно, как клад.

И, над листом простой бумаги
Склонившись низко по ночам,
Для жизни ищите отваги,
Предавшись любящим очам.

Но человек жив только жертвой
Душевных сил, что Бог взрастил.
Предстанет жизнь пустыней мертвой,
Коль ты пред жертвой отступил.

КУКУШКА

Лесной кукушки дивный голос
Как прорицание звучит.
То льет нам в душу вещей логос,
То вдруг значительно молчит.
Все в мире таинства смолкают
Пред этим чудом ворожбы.
Нас в омут тайны увлекают
Те прорицания судьбы.

Молчит кукушка — мы скучаем
И с замираньем сердца ждем.
«Ку-ку» услышав, отвечаем
Улыбкой: всё нам нипочем!

Спросил сегодня я кукушку:
«Открой мне тайну — сколько лет
На эту скромную опушку
Приду читать я свой сонет?

В тебя, как Бога, свято верю.
Скажи, как птице или зверю,
Чего мне ждать в своей судьбе?

В больницах чахнуть иль в борьбе
Остатки жизни я истрачу?
Скажи мне правду, не заплачу!»

Надолго птица замолчала,
Теряясь в зелени листвы,
И на вопрос не отвечала.

Но мир не терпит пустоты —
Кузнечик весело стрекочет,
Как будто кто его щекочет.

Вдруг птица крыльями взмахнула,
Открывшись мне во всей красе.
Как будто искорки, сверкнули
И в пестрых перьях утонули
Глазенки — лютики в росе.

Кукушка словно бы вздохнула
И вдруг бесшумно унеслась.
Ее как будто ветром сдуло.
Опушка леса вновь уснула.
Лишь блещет паутины вязь.

* * *

Хрупкие пагоды цвета фиалки,
Дикие феи весны.
Скромные русского леса весталки,
Дар, навевающий сны.

Как беззащитны их синие глазки
В гуще бесхитростных трав.
В них прочитал я их вещи сказки,
Нежный цветочек сорвав.

* * *

Вам не понять моей печали.
Увы, и мне не совладать
С печальным звоном тайной дали,
Хранящей смерти благодать.

Там всё покой и состраданье,
Там нет предательства и лжи.

На чистой ниве мирозданья
Добра со злом там нет межи.

Там нет предательского жара
Страстей, пылающих в крови.
Лишь отблеск там земного дара
Всепобеждающей любви.

* * *

Всё реже я встречаю лица
Далекой юности друзей.
И долго ль песня будет длиться
Мечтой, напетой жизнью всей?

Боюсь я в том себе признаться,
Но верю в сердца глубине:
Предвечным миром любоваться
Судьба еще позволит мне.

Вся нерастраченная нежность,
Что я сберег в своей груди,
Не в силах скрасить неизбежность
Разлуки вечной впереди.

* * *

Я ль вас, друзья мои, придумал,
Иль вы приснились ночью мне,
Когда, как будто обезумев,
В глухой ночи, наедине,
Себя пред вами исповедав,
О тайне жизни вопрошал?
Прозренья чуда не изведав,
Себе надежду лишь внушал.
И долго-долго в тишине
Ловил таинственные звуки,
Как будто кто-то в вышине
Мои хотел облегчить муки.

К МУЗЕ БРОДСКОГО

Я музу Бродского не встречу,
Она теперь в иных краях.
Но, встретив, обниму за плечи
(Ведь я же русский, а не лях!).
Я ей признаюсь с обожаньем
Того, кто был ей ученик.

Олимп поэзии печальный
Без музыки Бродского поник.
В его устах слова блистали,
А нынче словно бы устали,
Как заржавелые болты,
Не лезут в нужные порты.
А если кто и свинтит стих —
Так и скрежещет, лучше б стих!
А я и вовсе не поэт.
Хоть к милым музам пиетет
Я стал испытывать на старость —
Их воркованье дарит радость.

РОЗЕ

Не нужен мне иной рассказчик —
Всё скажут мне твои глаза.
Блестит в них омута образчик,
Влечет на дно голубизна.

Вдруг вспыхнет неба отраженье,
Взмахнут крылами облака
И обольщений наважденье
На жертву взглянет свысока.

И вот уже вы раб и пленник.
И нет к сопротивленью сил.
Спасен, кто, павши на колени,
О снисхождении просил.

* * *

Пока чужак и недотрога
Судьбу отшельника влачил,
В дом постучаться у порога
Никто его не научил.

Но одиночество — награда
Для тех, кто с Богом говорит.
Со мной скучать ты, вижу, рада,
Коли в глазах огонь горит.

ПОКЛОНИТЕСЬ ПОЮЩЕЙ ДУШЕ

Поклонитесь поющей душе.
Преклоните пред Русью колени.
Здесь ночами в степном шалаше
Звезд тоскующих прячутся тени.

Здесь под ивой в печальном пруду
Грусть таит глубина голубая.
Дует ветер протяжно в дуду,
Роц осенних листву собирая.

Здесь волнуется в поле ковыль,
Словно русый шевелится волос.
В тихом шелесте слышится быль,
Как поэта задумчивый голос.

Поклонитесь поющей душе,
Преклоните пред Русью колени.
Здесь таятся в густом камыше
К сердцу истины божьи ступени.

ОСЕННИЙ САД

Росой обильною умыты
Цветка багряные листья.
Остывший за ночь дом улиты
Примкнул к творенью красоты.

В прожилках тонкого листочка
Застыл уснувшей жизни след.
А рядом набухает почка —
Грядущей жизни амулет.

Продрогший лунными ночами,
Из-под листочка сонный шмель,
Согретый ранними лучами,
Спешит вдохнуть осенний хмель.

Нет ветра. Леса шум стихает.
Висят недвижные листы.
И всё вокруг благоухает.
Природы помыслы чисты.

В ГОСТЯХ У МОСКОВСКОГО ДРУГА

В московском дворике по-зимнему бело.
Здесь, кажется, само уснуло время.
Деревья дремлющие снегом занесло,
Их гнет к земле видений прошлых бремя.

Немолод дом. Каре поблекших стен
Ощерилось провалом подворотен.
Уж мастер времени выводит кистью тлен,
Фламандских мастеров не ведая полотен.

За тканью стен жизнь теплится, как встарь.
Рождаются, живут, уставши, умирают.
Всё так же чтут с картинками букварь
И двери перед сном покрепче закрывают.

Приметы времени снаружи не видны.
Хранят всё так же деньги под матрасом.
Старушек лица, как всегда, бледны,
Что ставят за окном бутыль со свежим квасом.

Как перепутаны приметы бытия!
Здесь спит под снегом битая «копейка»,
Там — иномарка, мальчик для битья,
А рядом с норкой бродит телогрейка.

А девушки, как прежде, хороши.
Ребята в школе — умницы с картинки.
А где-то мать, скопив свои гроши,
Мечтает обновить мальчикам ботинки.

Иных охранники сдают учителям,
Их к самой школе подвезут на джипе.
Такое воинство не снилось и Агриппе,
Хоть будет сниться новым королям.

Вот вновь завьюжило. И в свете ярких фар
Людей фигуры мечутся, как тени.

Гудки машин слились в оркестр фанфар,
И жаждет грудь душевных обретений.
То было в день воскресный декабря...

РОЗЕ

Ты сладко спишь.
Улыбка детства,
Скользнув, застыла на губах.
Простишь невольное кокетство:
Вот утро с розой в волосах!

АЛЕКСЕЮ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЕГО ЖЕНЫ НАТАЛИИ

Дружеские частушки

У твоей Наталии
Поясок на талии.
Свяжет этот поясок
Дуб и тонкий колосок.

Не дают нам счастья
Тучи да ненастья.
А в глаза заглянешь Насти,
Пропадают все напасти.

Увидав в букете розу,
Зашептались вдруг мимозы:
Быть царицей ей толпы,
Да кусаются шипы!

* * *

Душа бежит от шумных сборищ,
Где льется праздное вино.
Подняв бокал, словами сорим,
Тостуя, как заведено.

Душе противно славословье
И откровенной лести яд.
Ей любо снежное безмолвье,
Деревьев свадебный наряд.

Лишь хрустнет ветка под ногами,
С деревьев сыпется снежок.
Перед березкою нагою
Пастелью снежною лужок.

Под белоснежный леса полог
Прольются радугой лучи.
Здесь счастья миг безмерно долог,
Здесь к сердцу радости ключи.

Здесь зимней птицы оперенье —
Гусара праздничный наряд —
Пробудит мысли озаренье,
Напевы нежные наяд.

Здесь ты найдешь успокоенье
От шумной праздности толпы,
И естества святое пенье
Залечит раны суеты.

ПОСЛЕ ЮБИЛЕЯ

С каждым годом мука злее
Счет вести прожитых лет.
С каждым новым юбилеем
В грудь вам целит пистолет.

Погуляли, пошумели,
Почесали языки.
Всё, что было в доме, съели,
А посуду на куски.

Вкус коварный юбилея
Будет мучить и во сне,
Ядовитого елея,
Разведенного в вине.

Рады будете вы другу.
Вот и полон дом гостей:
Кто знакомых, кто подругу,
Кто медвежию услугу
Приведут к вам всех мастей.
Вот и повод для страстей!

ОДИЛЛИЯ

Из темноты явившись, словно вихрь,
Чернее ночи, с черными тенями
В глазницах черных, словно жемчуг, глаз
Под черными — густая смоль — бровями,
Как уголь, черными на пальцах рук перстнями
С камнями черными, чья родина Шираз.
Как лебедь стройная. И черное перо
Дрожит, волнуясь в страсти болеро.

— ГОД 2006 —

* * *

Поверь в себя!
И пусть к тебе вернуться
И музы, и любовь,
И сладостный обман
Пусть голову кружит...
А станет грустно, что ж, —
Тогда уйди в себя
И там друзей ищи
Средь звуков и картин.
А если не найдешь
И только пустота
И ночь безлунная
Тебе лишь будут другом, —
Убей себя,
Уйди в небытие!

О ВДОХНОВЕНИИ

Как женщина, капризно вдохновенье.
Подав надежду, вас заставит ждать.
Ночь напролет вы жаждете мгновенья,
Когда, явившись в блеске озаренья,
Устав вокруг и около блуждать,
Позволит вам любить и обожать,
Вас в приступе застав благоговенья.

Или придет, когда не будет мочи,
Насмешливо, не поднимая очи,
Презрительно бездарным назовет.
И на душу, как камень, ляжет лед.

ПАМЯТИ ДРУГА

*Жизнь временна, плоха иль хороша,
Вельможу жизнь, поэта или смерда.
Так почему же мается душа,
Не знает, что ли, что она бессмертна?*

А. Сисакян, 1999

Душа бессмертна. Краткий миг,
Что жизнью у людей зовется,
Прекрасен тяжестью вериг,
И только в них душе поется.

Душа страдает и поет,
И словом песни сердце бьется.
Пусть краток жизненный полет —
В нем мудрость вечности прольется.

МОЕМУ ДРУГУ ПОЭТУ

Не вешай носа, *top ami!*
Не всё так мрачно и печально.
Напрасно душу не томи,
Ты небом избран изначально.

Ведь наши муки — дар небес.
Тебе, пусть ты и скромный странник,
Безверия не страшен бес, —
Ты небом венчанный избранник!

Неси безропотно свой крест,
Как дар небесного признанья.
Бей громче сердца благовест!
Лишь в муках вечности стяжанье!

ПОЭЗИЯ ПРИРОДЫ

Стансы

Дыша поэзией природы,
Вдыхая воздух естества,
Причудам не внимаем моды.
Хоть скажут нам, что простота —
Они с причудой антиподы —
Быть может хуже воровства.

Берез прекрасна береста!
Поймем и мы, пройдут лишь годы:
Поддерживает мира своды
Природы дикой красота.
Нам сладко шепчут в сердце оды
Ее пречистые уста.

ПСАЛОМ

Ни неба, ни земли
 не жди благодаренья,
Судьбы изменчив
 своенравный лик.
К соблазнам славы
 полон будь презренья.
Бесплодны мысли
 суетной воззренья.
Что наша жизнь —
 лишь света краткий блик!
Лишь вера и любовь
 нам дарит озаренья,
Лишь замысел творца,
 как этот мир, велик!

НОСТАЛЬГИЯ

Жаль птицу мне
 со сломанным крылом,
Отставшую
 осенним днем от стаи.
Подранком мечется
 в болотце за селом,

Где ей защитой
 лишь трава густая.
Мог так и я
 в свой не вернуться дом...
О, как непросто
 думать о былом.

К МУЗЕ

*Есть в напевах твоих сокровенных
Роковая о гибели весть...*

А. Блок «К музе», 1912

Ты явилась мне поздно, усталая.
Кто привел тебя: случай иль рок?
Опустила глаза. Роза алая
Сиротливо упала у ног.
«Ах, как долго ждала и искала я!
Ты всё занят, и мне недосуг.
Но любовь разгорается вдруг,
И рождается песнь небывалая».
Дружба музы... О радость немалая!
Пусть не молод уж, в ранах и сед,
Я с тобою теперь домосед,
Муза грез моих, гость запоздалая.

* * *

Слагая стихи, я учусь говорить.
Слова, точно люди, — их нужно любить.
Созвучием душ их рождается связь.
В любви сплетена стихотворная вязь.

СТАРАЯ ГИТАРА

Простая гитара, забытая всеми,
В углу сиротливо стоит.
А было, хозяину сев на колени,
Играла и пела навзрыд.

Рассохлась дека, и оборваны струны.
Где держится только душа!
Ах, время и бедность — жестокие гунны,
Хозяин же пуст — ни гроша.

Как тяжки забвенья бессильные муки,
Без слова участия, без сна.
Но вспомнишь хозяина нежные руки
И веришь — вернется весна.

* * *

Бывает: глупенький птенец,
Не накопив крыла силенок,
Из поэтических пеленок,
То бишь гнезда, спешит, храбрец.

Тут кошка — критик, и конец!

ЦВЕТЫ ПРИДОРОЖНЫЕ

Жмутся к краешкам дорожки
Сквозь канавы и кусты
Любопытные, как кошки,
Леса ранние цветы.

Как бурьян, неприхотливы.
Будет сушь или дожди,
Через спады и приливы
Терпеливо час свой жди.

Час придет, и на дорожку
Вступит пара детских ног,
Соберет цветы в лукошко,
Чтоб сплести из них венок.

О, какое это счастье:
Из обыденной травы
Стать избранницей, причастной
К украшенью головы!

Всё те же липы вдоль дороги
Струят медовый аромат.
Деревьев очертанья строги.
В лучах заката нет тревоги,
Что брызжет яростно гранат.

А в небе облака пасутся,
Вода неспешный хоровод.
Стрижи над речкой пронесутся
И, кажется, вот-вот коснутся
Концами крыльев сонных вод.

На берегу, где тихо плещет,
Как будто нехотя, вода,
С волною луч играя блещет,
И гладь воды едва трепещет,
Где плыли царственно суда.

Дыханьем свежим пронесется,
Как легкий шепот, ветерок.
Звезда полярная проснется,
И месяц в реку окунется,
Где дремлет с уточкой нырок.

Горстями звезды рассыпает
Хозяин Млечного Пути.
Ночь по воде легко ступает.
Природа мирно засыпает,
Проснувшись около пяти.

СТРАХ РАЗЛУКИ

Как ни силишься вспомнить былое,
Всё, как тлен, рассыпается в прах.
Только небо всегда голубое
Да разлуки навязчивый страх.

Не припомнить былые обиды,
Позабылись признанья слова.
Там, где тень пролегла Немезиды,
Мнемозины слабеют права.

Губы шепчут забытые строки,
Что звучат, словно клятвы слова:
Коль любви не загаданы сроки,
Будет в сердце навечно жива!

И, молясь незабвенной Мадонне,
Страх разлуки я жажду избыть.
Нежность взгляда и трепет ладони
Мне и в смерти уже не забыть!

* * *

Я вновь мечтаю о былом.
Пусть не вернуть того, что было,
Покуда сердце не остыло,
Мечта маячит за углом.

* * *

Жизнь — война, солдаты — время,
Враг — я сам, живая плоть.
Тяжело служенья бремя,
Но судьбы не побороть.

День за днем уходят в вечность...
Чем я жив, чего я жду?
Жизнь моя — сама беспечность —
Терпит радости нужду.

Ну а счастье — что такое:
Звезд стеченье ль роковое?
В глубине сибирских руд
Денно-ночно тяжкий труд?

Не дает вопрос покоя:
Где спасенье и какое?
Шепчут мудрые уста:
Мир спасет лишь красота!

Взять желая высоту,
В ней ищите красоту!
Вот совет — в глаза, не в бровь:
Выше всех — одна любовь!

КУКУШКА

Над лесом весенним кукушка летала.
Протяжное эхо вокруг куковало.
И в этом звучаньи лесной ворожбы
Нам чудится глас сокровенной судьбы.
Кукушка, кукушка, скажи без утайки,
Как долго еще нам рассказывать байки?
Откройся, кукушка, нам как на духу:
Чем кончил Левша, подковавший блоху?
Как будто колдунья, кукушка вещала
И жить нам недолго еще обещала.
О жизни в мученьях не будем тужить.
Лишь хочется нам, как она, ворожить.

О КОМ ГОРЮЕТ ДОЖДЬ

Какие яростные слезы
На землю льются с высоты
Под шелест слов небесной прозы!
Дождь — чудотворец чистоты.
О ком ты, дождь, так горько плачешь?
О чьей горюешь ты судьбе?
Не жди ответа! Не иначе,
Тот дождь горюет о тебе.

РАННЕЕ УТРО

Всплывет из-за моря луна
Кроваво-красною медузой,
Ночных туманов пелена
Укроет мир прозрачной блузой.
Вас околдует тишина,
Проглотит небо звездным зевом.
А ночь, блудлива и грешна,
Отравит сладостным напевом.

* * *

Я не сплю, глядя в небо, мечтаю
В эту тихую лунную ночь.

Книгу судеб по звездам читаю,
А они, как во сне, замечаю, —
Птичьей стаей уносятся прочь.

Я не сплю, про себя повторяю,
Как молитву, с напевом слова.
Словно тайну ночи поверяю
И невольно вдруг мысли теряю —
Хмелем ночи полна голова.

Лишь к утру меня ночь отпустила —
Лучик солнца влетает в окно.
До утра со мной вместе грустила,
Уходя, еще раз навестила,
Наградив быстрым радостным сном.

* * *

Засыпаю днем, а ночью,
Не смыкая глаз, мечусь.
С беспокойством — муки дочью —
Жить в согласии учусь.

Простоты всегда довольно
На любого мудреца.
Пусть твоей душе и больно,
А терять не смей лица!

Никого ругать не надо,
Ведь вина — твоя всегда.
А за муки ждет награда —
Слез горячая вода.

Мир не вечен. Всё проходит.
Дней судьбы не долгов счет.
Жизни сок, что круто бродит,
В воды Леты утечет.

* * *

Я не дарил своих стихов
Ни другу, ни подруге.
Других достаточно грехов,
Как пятен в Солнца круге.

Стихи — души горячий бред,
Как заклинания от бед,
Другим не интересны.

И лишь великому дано,
Испив души своей вино,
Излить в нас свет небесный.

АПРЕЛЬСКОЕ УТРО

Оглушительно чирикал
Ранним утром воробей.
По весне подругу кликал,
И в его призывном крике
Ключ к весенней ворожке.

Солнца первые росточки
Утра лучиком взошли,
Сквозь тумана оторочки,
Словно звезд небесных дочки,
Небо яркое зажгли.

Льдинкой лунный диск растаял
В неба яркой бирюзе.
Лишь на западе густая,
Словно шуба горностая,
Зреет туча — быть грозе!

ДРУЖЕСКИЙ СОВЕТ

Молчи, мой друг, ни слова больше!
Иначе станешь ты жалеть.
Всё глубже боль и мука горше
В душе, как уголь, будут тлеть.

Слова, как пули, рикошетом
Стрелявших душу поразят.
Будь горд пред многоликим светом,
Пусть лишь враги тебе грозят!

ЖИЗНЬ КАК ТЕАТР

Жизнь человечества — неписаная пьеса.
Меняет век лишь слово и наряд.
Звучит им в лад торжественная месса
Иль хор смазливых девственниц — наяд.

Всё те же страсти, те же преступленья.
Всё тот же лоск себе наводит власть,
Соблазн греха и муки искупленья,
Измены горечь, тайной мести сласть.

Немало поколений лицедеев
Играли эту пьесу без конца,
Кто в роли гения, а кто злодеев.
На троне чернь, избранник без венца.

И в каждый век, достойный удивленья,
Был автор пьесы верен ремеслу:
Людской породы обнажив глумленья,
Мораль понятной делал и ослу.

ИЗ ВАРНЫ С ЛЮБОВЬЮ

Я у ног твоих, как прежде, Варна,
В лучезарных всполохах мечты.
Ах, как память мстительно коварно
Не хранит мне милые черты.
На песке у шепчущего моря
Те черты хочу я отыскать,
И волна, с моей тревогой споря,
Станет в ночи ласково плескать.
Что ишу я, что здесь мной забыто?
Ах, как трудно словом изъяснить!
Здесь в песках мечта любви зарыта,
К сердцу милой Ариадны нить.

НАСТАВЛЕНИЕ ДРУГУ

Никогда не спеши говорить «никогда!».
Помни: тратит иной за упрямство года.
И поверь мне: обида — советник плохой,

Гнев слепой, в раздражении, уху глухой.
Протяни свою руку, дай другу тепло.
Станет встречей разлука, и скроется зло.
Пусть мучителен часто обиды удар,
Нам прощенье — от неба завещанный дар.

* * *

Уж май обмяк. В зеленый дым оделись
В обители дворов деревья и кусты.
В оживших парках соловьи распелись.
Сирени завязи заманчиво густы.

Вдруг холодом дохнуло майской ночью.
Природа съежилась под тяжестью тенет
Авроры Северной. Ее быть лестно дочью.
А во дворе черемуха цветет.

ЗАПОЗДАЛЫЕ ПРИЗНАНИЯ

Прими эти строки простые
Как слог запоздалых признаний.
Прошли те года холостые,
Оставив нам муки терзаний.

Девчонкою с талией тонкой
Явилась ты в платьице синем.
Нет, жизнь не остудит нас гонкой!
Влюбившись, вовек не остынем.

Ты спросишь, кому вдохновенье
Дарил я, слагая те строки?
Волшебное тает мгновенье,
Но вечны влюбленности сроки.

ЗИМНЯЯ КАРТИНА

Дремлют, съежившись, синицы
На заснеженных ветвях.
Снег пушит кустов ресницы,
Шапки снега на бровях.

Чуть дрожит сухой листочек
Цвета оникс, изумруд,
Как серьга с девичьих мочек, —
Здесь морозов виден труд.

Дунул слабый ветерок,
Всё осыпав снежной пудрой.
Красотой природы мудрой
Вспыхнул истины пророк.

Вдруг вспорхнула стайка птиц —
Знать, сердечко не остыло.
Утро веки приоткрыло,
Снег осыпался с ресниц.

Брызнул искрами снежок,
Небо нежно розовеет.
Сон снегов преодолееет
Берестяный сапожок.

УТРО ВЕРБНОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ

Напоенный влагой воздух
Ждет весеннего тепла.
Дай и мне, создатель, отдых!
Посвящу тебе я оды.
Будь и ты, душа, светла!

Дай мне внове насладиться
Теплым вздохом ветерка.
Ты, природа, мастерица, —
Расцвети улыбкой лица!
Будь, как ветер, мысль, легка!
Сердце бедное, не бейся
Канарейкою в клетки!
Лучше вешней песней лейся.
Хочешь воли? — В небо взвейся,
Грудь открою — и лети!

* * *

Вовек нам время не догнать.
Прибавишь шаг — оно быстрее.
С годами, становясь мудрее,

Ему не станем помогать.
Прогресс лишь время обгоняет.
Ему границ добра и зла
Порою чувство изменяет.
И память — времени зола —
Наш путь бесплотно усыпает.

* * *

Встану затемно, свет не включая, —
Не хочу никого разбудить.
Чашку крепкого черного чая
Буду тихо, задумчиво пить.

В нашей маленькой кухне уютно.
Затемняют лишь ветви окно.
Их сплетеньем рисуется смутно
Крупной вязи кружев волокно.

Есть о чем мне подумать неспешно.
В такт со стрелками капает кран —
Собеседник, что ждет безуспешно
Век ремонта, — как я, ветеран.

ЖАЖДА СВОБОДЫ

Когда проснется жизни жажда
И тесен станет мир забот,
Душа, воспрянувши, однажды
Восстанет, требуя свобод.
Вдохнув поэзии отравы,
Она засвищет соловьем
И вдруг проснется...
Здесь вы правы:
Лишь в снах свобода,
Не живьем!

ПАМЯТЬ ДЕТСКИХ ЛЕТ

Помню, как в детские годы
Небо манило меня —
Звездного купола своды,
Блеск неземного огня.

Голову вверх запрокинув,
Я, заморожен, немел.
Был я, как тень Арлекино,
Хрупок, глазаст и несмел.

Помню я краски походов,
Шепоты летних ночей,
Раннее чудо восходов
В ярком созвездье лучей.

Запахи дивных растений,
Искры ночного костра,
Длинные лунные тени,
Пенье цикад до утра.

О, эти детские грезы
Лежа в траве на спине!
Падали, падали звезды
Искрами в призрачном сне.

ЯВЛЕНИЕ МУЗЫ

С надеждой и страхом невольным
В предутренний час в тишине
Жду музу с нахальством крамольным,
Чей образ мне снится во сне.

С усмешкой во взоре надменном
Глядела вокруг свысока
В старинном платке неизменном,
Как юная дева, легка.

В окно, словно птица, влетела,
Стряхнула небрежно росу,
Как вздох, невесомое тело
Небес излучало красу.

Сверкнув голубыми очами,
Присела ко мне на кровать,
Поежилась зябко плечами,
Тихонько начав напевать.

И песней своей колдовскою,
В чьих звуках и радость и боль,
Наполнила сладкой тоскою
Земную людскую юдоль.

И я, шелохнуться не смея,
Напевы, слетевшие с губ,
Пропеть не решался, немея, —
Мой голос предательски груб.

Она, всё поняв, улыбнулась,
На плечи накинула шаль,
К окну подошла, обернулась.
Во взгляде прочел ее: жаль!

С тех пор по ночам, замирая,
Несу ожидания груз.
Заменою ада и рая
Мне стало явление муз.

ОЖИДАНИЕ ЗИМЫ

Каждое новое утро
Жду я прихода зимы,
Радужный блеск перламутра,
Чистой снегов белизны.

Тонкий рисунок на окнах
Словно дыханье богов.
Беличьи шапки на кронах,
Шали лебяжьих снегов.

Осень, ревнуя, вернулась,
Вымокнув, ждет под окном.
Свежая травка проснулась,
Было уж скована сном.

Полно, напрасно вы ждете,
Смотрите в окна с тоской.
Теплый октябрь на излете,
Время уйти на покой.

В доме уже затопили,
Ожили вновь комары,
Кровушки нашей испили,
Справив ночные пиры.

О НАГРАДАХ

Нет ничего печальнее наград.
Их поздний блеск не делает погоды.
Украшив лишь тщеславия парад,
Нам не вернет потерянные годы.

* * *

Уходящее время, как птица,
Улетая, мне машет крылом.
И ночами мне тягостно снится,
Словно исповедь, сон о былом.

Ни о чем в этих снах не жалею.
Много видел, да тем и богат.
Дай бог, песней тоску одолею,
А иных и не нужно наград.

* * *

Что движет гением?
Восстав из забвения,
Господь творит
В обличьи человечьем,
Добра и зла
Лишь жив противоречьем
И зовом вечного
Во тьме
Небытия.

Я ЖИТЬ ХОЧУ

Я жить хочу, хочу свободы
Творить, а не существовать.
Ценить минуты, а не годы,
Чтоб неба чувственные своды
Могли мне душу изливать.

Хочу, чтобы в глазах мне милых
Искрились радость и любовь.
Хочу утешить слабых, сирых,
Изгнать из сердца мне постылых,
Чтоб лишь добром кипела кровь.

Хочу познать я мудрость века,
Неся ему мои мольбы.
Дай силы мне, мой друг Сенека!
Хочу, чтоб имя Человека
Мог произнести без похвальбы.

НОЧЬ И ДЕНЬ

Ночь проснулась. День уснул.
Месяц в небе утонул.
Ветер дремлет на лету,
Гонит тучку, да не ту,
Что весь день земля искала.
Тучка воду расплескала.
Кружит лунная дорожка.
Юрких звезд сороконожка
По дорожке побежала —
Гладь морская задрожала.
Всплыло дно, как острова,
Закружилась голова.
Небеса упали в воду,
Разбудили воеводу —
Властелина рыбных царств.
Вот причина всех мытарств,
Что на голову свалились,
Звездным дождиком пролились!
В довершение всех бед
Вознесен был Ганимед
Зевсом в небо Водолеем.
Той беды не одолеем
Мы до нынешней поры.
В звездном небе топоры,
Словно бабочки, порхают,
Неба корни подрубают.
Выбирай же, Водолей,
Где тебе всего милей!
День проснулся. Ночь уснула.
Повязал чертей Викула.
Вверх вспорхнули небеса.
Отдохните, чудеса!

СОН

Мне снился сон: костры горели,
Метались тени в темноте.
Под звук чарующий свирели
Кружились искры. В высоте
Плодами неба звезды зрели.

Луна над дремлющей Землей
Огромной лампою сияла.
Крутых ступеней аналой
Вел прямо в небо. Опахала
Свинцом мерцающих зарниц
Не затмевали звезд накала
И блеск священных плащаниц.

Слух нежно музыка ласкает.
Вступает медленный гавот.
Дев сладкозвучный хоровод
К костру из тени выплывает.

Фейерверком праздничных ракет,
Искр лепестками осыпает
Костра взметнувшийся букет,
И пламя снова засыпает...

С хвостатым шлейфом в высоте
Комета, вспыхнув, угасала.
Чадил костер, вокруг плясала
В их неприкрытой нагоде
Людских пороков камарилья.
Вдруг звуков, мыслей, слов обилье, —
Им тесно в вышней пустоте.
В их первозданной красоте
Слова рождались без усилья...

Вновь в лунном свете ночь тиха.
Взмахнули в звездном блеске крылья
Могучей магии стиха.

Во власти ночи наважденья
Нет в мире смерти, нет греха,
Лишь ужас прозы пробужденья.

ДНЕВНИКИ

Скучное дело писать дневники.
С удочкой лучше вздремнуть у реки,
Лежа в траве на спине у костра,
Звезды считая, не спать до утра.

Скучное дело писать дневники.
Лучше с верблюдом пуститься в пески
И с высоты двух мохнатых горбов
Сплевывать наземь песчинки с зубов.

Скучное дело писать дневники.
Дни без забот так обидно редки.
Хочется, в сено забравшись, читать
Или о прошлом без слов помечтать.

Скучное дело писать дневники.
Долгими зимами дни коротки.
Многое хочется в жизни успеть.
Мне вечерами сверчок будет петь.

Скучное дело писать дневники.
Годы прощания с жизнью близки.
Мудрый не станет о прошлом тужить.
Будем, влюбляясь, грешить и творить!

УСТАЛОЕ ЛЕТО

Отчего мне сегодня тоскливо?
Дождь холодный стучит по стеклу.
Мокнет двор за окном сиротливо.
На карнизе синица пугливо
Жметя к теплему дома окну.

Глядя вниз отчужденно и хмуро,
Небо редкие слезы сочит.
Предсказания сбылись авгура.
Ветви клена повисли понуро,
Дуб, нахохлившись, строго молчит.

Словно тяжкая ноша повисла,
Отягчая сей гнет коромысла
На природы усталых плечах,

Дума душу безжалостно грызла
И повисла в потухших очах.

Затаились пугливо надежды
В лабиринтах продрогшей души.
Так купальщица, снявши одежды,
Прикрывая стыдливые вежды,
Солнце ждет и, озябши, дрожит.

ЧТО ВЕЧНОСТЬ!

Что вечность!
Миг един священен,
Как божий глас неповторим,
Как вздох Вселенной совершенен,
Как Дух Святой лишь верой зрим!

Что вечность!
Морем половодья
Времен разлившихся река.
Несется время вскачь, поводья
Не сдержит смертного рука!

Что жизнь!
Из волокна мгновений
Ткет время вечности ковер.
Творца познавший сокровенья
Взойдет, как Бруно, на костер!

НОЧЬ, НЕ ГОНИ МЕНЯ

Ночь, не спеши и не гони меня!
Твоих одежд мне дороги покровы.
Мне в них светлей, чем в блеске сует дня,
Хоть ангелы видений снов суровы.

Готов предстать я пред твоим судом.
Без ропота приму все приговоры.
Лишь душу мне не одевайте льдом,
Слепых страстей изгнав из сердца свору.

Виновен я пред небом и землей,
Не оправдав надежды славных предков.

Поэт любви со смертною петлей,
Как злой мираж, мне видится нередко.

Не искупить ни словом, ни слезой
Всех преступлений канувшего века.
Пойдем ли вновь кровавою стезей,
Храня заветы Бога-человека?

Ночь, не гони меня!

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ

Суворовец душой и телом,
Прекраснодушием богат.
Всегда влюблен и, грешным делом,
Красив, как парусный фрегат.

ВЛАСТЬ МУЗЫКИ

Элегия

Скрипка пела, рыдала, молилась.
Робко вторил ей преданный альт.
Страстью нежною сердце излилось,
Устремленной в небесную даль.
Словно ангелы с неба слетели.
Взмахи крыл их во взлете смычков.
Звуки чувственной божьей метели
Власть земных одолели оков.

СЛОВА, СЛОВА

Слова — затворники, не любят,
Когда в них пристально глядят.
Их похвалы людские губят,
А злые критики съедят.

Слова — бродячие собаки:
Погладит тот, кто покормил.
Свобода их достойна драки,
А на цепи покой не мил.

* * *

Как одиноко в этом мире!
В безбрежном море — без воды.
Мы ищем друга в певчей лире,
А душу сковывают льды.

Как жить душою нараспашку,
Когда все заняты собой?
Отвергнув жалости поблажку
Дает ударов сердце сбой.

В душе, как в келье, замыкаясь,
Мы в вечном споре с *viz-a-viz*
И тонем, перед небом каясь,
В пучине жертвенной любви.

— ГОД 2007 —

СНЫ

Молю, не спрашивай меня
О сне, что душу мне тревожит!
Склоняюсь на закате дня
Пред каждым днем, что мною прожит.
Лишь ночь придет, в тревожном сне
Ушедший день ко мне вернется,
То станет ластиться ко мне,
То страшным зверем обернется.

И чары сна не разорвать,
Пушинкой в мир они уносят.
В тартарары летит кровать,
Где смерть людей косою косит.
Как у чеширского кота,
Вокруг безликие улыбки,
Морщины складками у рта,
И все видения так зыбки.

То вдруг немая чернота,
Как колдовство, оцепененье.
То яркий свет и... пустота,
Смех легкий чей-то, шепот, пенье.

То вдруг чарующий мотив,
Пьянящий перезвон гитары,
Томительный речитатив, —
Страх исчезает вечной кары.

Вдруг станет ясно — смерти нет,
А звезды в небе близко-близко!
Под страстный цокот кастаньет
Кружится в танце одалиска.

ЯВЛЕНИЕ ПРОРОКА

Ко мне во сне пророк явился.
Сверкнул огонь в очах — проснись!
Свет к изголовью пролился —
Служить Отчизне поклянись!
Входи во власть смелей, без стука,
И черная изыдет ночь!
И знай, что партия «наука» —
России истинная дочь!

РАЗГОВОР СО ЗВЕЗДАМИ

Еще зовут меня дороги,
Влекут иные города.
И лишь в душе печально-строги
Уже прожитые года.

И по ночам, под звездным небом,
Веду я с ними разговор.
«Лишь вам секрет, — скажу я, — ведом,
Когда познать мне звезд простор.

Когда мой час и как войду я
Дорогой лунной в небеса?»
В ответ мне звезды, негодуя,
Свои сложили голоса:

«Никто из смертных знать не может,
Какой ему назначен срок.
И каждый день, что будет прожит,
Таит в себе небесный рок.

Свой новый день живи, наивный,
Как будто он последний твой.
Свиданья с небом час твой дивный
Пройдешь неведомой тропой!»

Вдруг звезды разом все умолкли.
Взошла огромная луна.
Ночной слезою травы взмокли.
Жизнь тайной вечности полна.

* * *

Я сел писать, и предо мною,
Как степь бескрайная, легла
Простою радостью земною
Времен давно ушедших мгла.

Небесный занавес приподнят,
Времен открылся горизонт.
Всё вижу ясно, как сегодня,
Земных страстей извечный фронт.

Все времена соединились
В картину слов на полотне.
И ожили родные лица,
Что мне являлись лишь во сне.

СОЛОВЕЙ

Легкокрылый Одиссей —
Птицей ангел ли назвался
Райских, неземных кровей?
В ком сей божий дар скрывался?
Робко прячась меж ветвей,
Раня сердце, заливался
Сладкой песней соловей.

* * *

Мой мир — болезненных метаний,
Сомнений тяжких и молитв,
В душе хмельной угар мечтаний,
Виденье подвигов и битв.

Средь снов и горьких пробуждений
Туман гнетущих наваждений,
Зов крови предков, суд небес,
Безумствами казнящий бес.

И лишь загадочное слово,
Как парус, держит на плаву
В безбрежном море Иеговы —
Лик мира сущий наяву.

* * *

Лет ушедших тяжко бремя,
Пусть огонь и не угас.
Уступать приходит время
Тем, кто будет после нас.

Раньше было всё умнее,
Даже воздух не такой!
Травка в поле зеленее,
Звонче голос над рекой.

Манит жизнь вперед, как прежде,
Неизвестностью конца.
Всё успеть спешим в надежде
Не утратить честь лица.

ФЁДОРУ ТЮТЧЕВУ

Умом Россию не понять.
Ф. Тютчев

Хочу я жить в своей стране,
Все разделив ее страданья.
Не жду наград на стороне,
Чтоб внове ожили во мне
Ее надежды и преданья.

Умом Россию не понять,
Но не отнять ее от сердца.
Нам должно ей душой внимать
И в бедах на себя пенять,
А не на козни иноверца.

* * *

Каждый день — великий праздник,
Когда правит в нем любовь,
Не обид и зла рассадник,
То, что портит людям кровь.

И когда не из-под палки
Людам делаешь добро,
Как Адам, без перепалки
Отдаешь свое ребро.

* * *

Тихое утро в окно мне глядело,
Свежести кротость на бледном лице.
Солнце, проснувшись, смущенное рдело —
Красная девица в скромном чепце.

Манит на улицу птиц перекличка,
Партию знает здесь каждый свою.
Голубь воркует, хлопочет синица,
С братией этой и я запою.

Выйду под сень я плакучей березы,
Льются за шиворот капли росы —
Раннего утра счастливые слезы
Льют с изумрудной березы косы.

ОТЪЕЗД СЫНА

В доме стало тихо и тоскливо.
Сын уехал в дальние края.
Дождь косой стучит в окно лениво,
Мир застыл, тревогу затая.
Далеко, за бурным океаном,
Там, где звездно-полосатый флаг
Метит путь, открытый Магелланом, —
Мекка ищущих святой свободы благ.

В городке по имени Хобокен,
Где Нью-Йорк через пролив Гудзон,
Новой жизни залегли истоки,
Нерв судьбы пред миром обнажен.

Для любви пространство не помеха,
Время, скорость света — не закон!
Счастье близких лишь ее утеха,
Беспокойство — вечный тяжкий сон.

Физики законы нарушая,
Вдруг сердца забьются в унисон,
Хрупкого спокойствия лишая
Мать, про сына видевшую сон.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВОСКРЕСНЫМ УТРОМ

Вся жизнь проходит за столом
В бореньях мысли на бумаге,
В войне с несовершенства злом,
Достойной басни или саги.

Сын видит спину лишь отца
По воскресеньям и в субботу.
Взгляд отрешенного лица
Сверлит глазами лишь работу.

Порой прострации туман
Уводит в мысленные топи,
Иль воспаленных чувств обман
Плодит стихов наивных копи.

Своим воспитанный отцом,
Всем сердцем отдан чувству долга
Жить честно, не быть подлецом,
Грехов не ведать Святополка.

Так жили, верю, большинство,
Хоть люди всякие бывают:
Кого-то кормит воровство,
Те — от безделья изнывают.

Беда — наивность или грех?
Иль ложь, что верим во спасенье?
Ох, тверд прозрения орех!
Тверда и тайна вознесенья!

Уж мне за шестьдесят давно.
Страна и жизнь — всё изменилось.

А память — старое вино,
Что не испито, то пролилось.

Нет сил жизнь заново чертить.
Что было дорого — избыто.
Лишь верю — предков нужно чтить,
И живо всё, что не забыто!

Я часто долго размышлял
Среди бумаг в оцепененьи,
Зачем, чтоб жизнь продлить растенья,
Природа создала шмеля?

Как хитроумно мир устроен!
И чисел ряд зачем так строен?
Зачем, нам давши ночь и день,
Творец Луны замыслил тень?

Вопросов много, нет ответа.
Глядит насмешливо Луна,
За ширмой золотого света
Рядится в перья каплуна.

ПО МОСКВЕ-РЕКЕ

На верхней палубе, под тентом
Мы плыли по Москве-реке.
Флаг трепетал под теплым ветром.
Был вечер, плыли налегке.

По ряби вод плясали блики
Вечерних городских огней,
Маячили высоток лики.
Уж становилось всё темней.

Проплыли Воробьевы горы,
Скучающий Нескучный сад,
Вот Петр Первый мечет взоры —
России царственный фрегат.

Христа Спасителя остался
Храм златоглавый позади,
Кремлевский Град к реке прижался,
Где спят российские вожди.

Мы ловим вечера прохладу,
Подставив лица ветерку.
Взирая на домов громаду,
В своем мы счастливы миру.

Легко нам и немного грустно,
И мы веселостью своей
Скрываем грусть свою искусно
Иль делим нашу радость с ней.

Нам жаль того, что не вернется,
Невозвратимых счастья дней.
В нас память болью отзовется,
Что с каждым годом всё сильней.

Душа, известно, не стареет,
Рубцы на теле же — не в счет!
Любимой близость душу греет,
Жизнь — птицы дальний перелет.

Путь птицы направляют звезды
И в генах спрятанный зарок.
И лишь тогда пустеют гнезда,
Когда тому завещан срок.

УНИВЕРСИТЕТ

Вот дом Двенадцати коллегий.
Широкий, длинный коридор.
Нет в мире выше привилегий,
Чем здесь студенческий задор
У Мельпомены на поруках
Ученьем закалить в науках
Пред взором царственной Невы.

Надеюсь, здесь бывали вы.
Гуляли по камням гранита
Средь белых, словно день, ночей,
Не отводя с мостов очей,
С восторгом юного пиита
Найдя в свеченьи невских вод
Золототканый небосвод.

ДЕВИЧЬЯ ПЕСЕНКА

Створки раковин из речки
Я на нитку нанижу,
Как монисто у узбечки,
Поношу для куражу.

С перламутровым отливом,
Блещут в солнечных лучах,
Щиплют шею шаловливо
И щекочут на плечах.

Я на речке танцевала —
Там, где шелковый песок,
И джигитом гарцевала,
Приставая на носок.

Утомившись, заглянула
В гладь зеркальную воды.
Жаль, свой гребень уронила,
Не найти его следы.

В полудневный зной прохладу
Дарит мне лесной ручей.
Выводил мне здесь руладу
Теплой ночью соловей.

Подарю я пчелке бантик,
Яркий галстук стрекозе,
От конфеты сладкий фантик
Лягушонку-егозе.

Словно бабочку, улыбку
На булавку насажу.
На груди пригрею рыбку,
Повяжу платок ужу.

Молодой березки ствол
Своей лентой обвяжу.
Спою песенку буколик,
Леса феям угожу.

* * *

Что жизнь моя — моя работа,
Мой стол со множеством бумаг,
Еще не спетой песни нота
И вечный в комнате бардак.

Завалы книг в шкафах стеклянных,
Моих родителей портрет,
Диван скрипучий (дольче-пьяно) —
Богатство нажитое лет.

Окно во двор — глоток природы,
Клочок мечтательных небес.
И тут — какие наши годы! —
Поэзии смущает бес.

* * *

Закончен стих, и словно прожит
Неяркой жизни светлый день.
Но холодок бежит по коже,
И на глаза ложится тень.

А мне бы встать, расправить плечи,
Став вновь, как прежде, молодым.
Жечь по ночам мечтаний свечи,
Вдыхая яблоневого дыма.

ПРИЗНАНИЕ ЛЮБИМОЙ

Ты, как прежде, такая красивая.
Мне с годами мила всё сильнее.
Глаз смущенных улыбка счастливая,
Шелковистость волос до корней.

Эти губы шептали признания
В нашей жизни счастливые дни.
Жаль, не могут спасти от терзания
Дальних звезд роковые огни.

Знаю, я виноват пред тобою,
Что не сделал счастливой тебя.
Но, борясь с нерадивой судьбою,
Если мучил, то только любя.

В ОСЕННЕМ САДУ

В садовом домике нет света и тепла.
Когда стемнеет, я зажгу лучину,
С ней печку затоплю, и там сожгу дотла
С дровами вместе мачеху-кручину.

Нам хорошо вдвоем сидеть и в темноте.
Дождь монотонно что-то напевает.
Здесь жизни весь секрет в любви и простоте,
И рук тепло нам души согревает.

По крыше россыпью, как дробь, стучит капель.
Трещат дрова, и окна запотели.
А на дворе уж ночь, нас здесь не ждет постель.
Огонь потух, и мы осиротели.

Дождь скоро кончился, в окно глядит луна.
Листва дерев, дрожа, засеребрилась.
Веранда теплая нам стала вдруг тесна,
И дверь, сама как будто, отворилась.

На нас обрушился весь звездный небосвод,
Дыхание в груди перехватило —
Кружащий головы гигантский хоровод.
Луны сиянье словно ослепило.

Замри, мгновение! Вот твой апофеоз,
Мир бытия средь неба озарений.
Прими, Вселенная, в объятья звездных гроз,
Земных, как прах, божественных творений.

«ЧАКОНА» БАХА

Осеннее утро. Суббота.
Что сердце так гулко стучит?
Чаконь щемящая нота,
Грудь рвущая, где-то звучит.

Поет в сердце раненой птицей,
Вскрыв вены на скрипке, смычок.
Смертельною мукой упиться
Велит музыканта зрачок.

Рыдает струна и смеется.
Стон скрипки рвет душу в груди,
Где сердце аккордами бьется.
Жизнь — чудо-цветок, лишь сорви!

* * *

В каждой капельке водицы
Резвость ангельской блудницы.
Нас спеша околдовать,
Станет в щеку целовать,
В шею, в лоб, в глаза и губы.
Заговаривает зубы!

ГИМН СЛОВУ

Бог вывел Слово из конюшен,
Как боевого рысака, —
С крылатой поступью, недюжин!
Вручил уздечку языка.
Конь — птица! Пламень в оперенье!
На Бога можно ль уповать?
Живой язык живым твореньем
Поэт лишь сможет подковать!

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

День проснулся на заре.
Стыли ели в серебре.
И вода в сенях замерзла
В стареньком ведре.
На окошках толстый иней.
Снег на солнце синий-синий.
В рукомойнике рушник,
Словно хвост павлиний.
На печи проснулся дед,
Будто на реку одет.
В своей старенькой овчине
Он не знает бед.
У печи сидит старуха.
Дед зовет, да нету слуха.
Надоедливо жужжит,
Чюя пищу, муха.
На окне цветет герань.
Рвется в избу солнца рань.

И в лучах ее играет
Самовара грань.

Кошка вспрыгнула на лавку.
Бабка ищет там булавку.
На печи врачует дед
Носа бородавку.

Внуком скроенный ладком
Абажур под потолком.
Бабка ёжится, накрывшись
Пуховым платком.

Тень забот лежит на лицах.
Бабка вяжет шерсть на спицах.
Будет внучек щеголять
В новых рукавицах.

Дед свободен от заботы.
Занемог, и нет работы.
Молод был, в полку служил
Командиром роты.

Он вчера в лесу продрог.
Нынче хворью занемог.
У печи лежит дырявый
Кирзовый сапог.

Рядом с печкою ночник.
Дед когда-то сам печник,
А теперь он сибарита
Верный ученик.

У окна в углу икона
Со времен, наверно, оных.
А под ней в шкафу графин,
Полный самогона.

На стене висят рога.
Печку красит кочерга.
Жалко, спрятала берданку
Старая карга!

За окном метет метель.
Манит теплая постель.
Во дворе сугроб укутал
Молодую ель.

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Был это сон иль мне казалось:
Я перед зеркалом стоял.
Влекла к земле ночи усталость.
Вдруг кто-то тихо простонал,
Как будто некто за спиною
Стоит, в затылок мне дыша.
Быть может, рядом за стеною
Ждет сострадания душа.

Во рту вкус острый горькой соли.
Мурашки. Ясно вижу взгляд.
Лицо знакомое до боли.
Испуга исчезает яд.
Сказал из зеркала устало
(Был взор тяжел припухших век):
«Тебе сдаваться не пристало,
Ведь ты советский человек!»

Сказал и словно бы растаял.
Свет ярко вспыхнул и потух.
Пес во дворе лениво лял.
Дом спал бездвижно, нем и глух.
Я снова лег, был как в тумане.
Звучали тихо голоса.
Лампад сиянье снилось в храме
И терний жизни полоса.

АННЕ АХМАТОВОЙ

*Всего прочнее на земле печаль
И долговечней — царственное слово.*
А. Ахматова, 1945

Говори в стихах с любимой
Или с Богом, наконец!
Но в тоске неистребимой
Не губи себя, гордец!

Говори с вечерним небом,
С этой утренней звездой.
Не корми кручину хлебом,
Не пои ее водой!

Говори с травой зеленой —
Жаждают слова лопухи.
От любви неразделенной
Не рождаются стихи.

Ну, а тот, кто крепко любит,
Пой весенним соловьем!
Одиночество погубит,
Ну, а с песней — вы вдвоем!

СТРАХ НЕБЫТИЯ

Не ревнуй меня к словам!
Заглушив в стихах тревогу,
Уступлю на грусть права
Поэтическому слогу.

Вездесущая печаль,
Словно червь, мне сердце гложет,
Чайкой раненой крича,
Бьет мурашками по коже.

Я еще не стар душой,
Но превратности дороги
В мир загадочно-большой
Множат тайные тревоги.

Не страшит ни ужас тризны,
Ни всевидящий судья.
Затаенный ужас жизни —
Это страх небытия.

СПОР РАЗУМА С ДУШОЮ

Он мне грозил: сгоришь в огне,
В горячем пепле — Ада дне!

Она ж во сне манила в Рай:
Не мудрствуй, сердцем выбирай!

* * *

Душа наивна, как ребенок:
Зимою грезит о весне.
Лишь сердце, долг блюда с пеленок,
Ритм жизни помнит и во сне.

И в зимний день солнцеворота,
Едва забрезжат небеса,
Блеск искрометного фокстрота
Чувств пробуждает голоса.

Лучи проснувшегося солнца
Распишут неба акварель.
Ломясь в мансардные оконца,
Завоет ветра менестрель.

Уж поспешает к нам с Устюга
С Снегуркой верной Дед Мороз.
Приносят к нам циклоны с юга
Не снег, а чудо зимних гроз.

Земля теплеет повсеместно.
Суди, ряди, чья в том вина:
Или тепло небес не греет,
Или Земля сама больна.

НАСТАВЛЕНИЕ

Зачем меня ты, сердце, мучишь!
Напрасно новых песен ждешь.
Своею жалобой наскучишь,
В могилу заживо сведешь!

Ведь я давно уже не мальчик,
Чтоб беззаботно песни петь.
Давно уж пуст заветный ларчик,
Наполнить новый — не успеть!

Глупец, не старость — серость губит!
Ведь молод каждый, кто поет.
Кто хмель поэзии пригубит,
Тот смерть свою переживет.

ЧАС ВОЛКА

Час волка. На исходе ночь.
Зверь в сердце просится на волю.
Но крови долг не превозмочь,
И примет он людскую долю.
Гляжу, как сыч, на календарь
И память дней перебираю.

А за окном горит фонарь,
В гляделки с месяцем играя.

Всё в доме тихо, люди спят.
Вселенной хочется покоя.
Часы, насупившись, сопят,
Им чуждо счастье людское.

Для времени покоя нет.
Как люди, спать оно не может.
И строй кружащихся планет
Оно, лишь час придет, стреножит.

ТВОЙ ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Нам нужен друг, кого, любя,
Ты с полуслова понимаешь,
Кому безропотно внимаешь,
Чье слово трогает тебя.

Твой голос внутренний! Блюда
Закон Творца, его ты слышишь,
С кем споря, если и обидишь,
То, верно, только лишь себя!

РЕБУС

Нет у времени начала.
У пространства нет конца.
Мать Вселенную качала,
Лик свой пряча от Отца.
У Вселенной сестры — дочери,
Для Отца — всего лишь точки
Там, где сходятся лучи.
Тайну знающий — молчи!
Миром правит бог инфляций,
Бог, творящий миражи.
Вечность — род галлюцинаций
У космической межи.
А за нею пустота,
Чистых знаний простота.
Там, где всё без слов понятно,
Царство мысли необъятно.
В каждой точке — целый мир.
Разум — истины кумир.

МОЙ ЧАС ПРИДЕТ

Мой час придет... Когда-нибудь,
Когда меня уже не будет,
Луч солнца утром не разбудит,
Жар сновидений не остудит
И радость не наполнит грудь.

Мой час придет... В ночную мглу,
Когда дыханье ночи свято,
Земля глубоким сном объята,
Постель холодная измята
И стынет чья-то тень в углу.

А на столе лежит листок.
В нем две строки, простая рифма,
Знак корня зла и логарифма.
Здесь мудрая вздыхала нимфа...
Уж зреет заревом восток.

ЗВУК ТИШИНЫ

Звук тишины... Нет выше совершенства
Гармонии открытых нам миров.
И выше мысли нет душе блаженства
Средь неба звездного негаснущих костров.

АНТРОПНОСТЬ КАК СУДЬБА

Мы живем не в лучшей из вселенных,
А лишь в той, что нам дано познать.
Истин множество, как божий дар, нетленных,
Нам плоды одной лишь пожинать.

Мыслимых вселенных мириады,
Нам из них дана всего одна.
Тел небесных стройные парады
Кроют тайну гибельного дна.

Божество начального творенья
И его бесчисленных сынов —
Вечные о смысле жизни пренья
И виденья неземные снов.

Где-то там, в нигде, отсюда — вечность,
Всё иное, мы для них — никто.
В малой точке — мира бесконечность
И законов странных шапито.

Веса нет, а числа — все простые.
И проблемы параллельных нет.
Всюду плотны множества пустые,
А частицы обгоняют свет.

Ни добро, ни зло там неизвестны.
А закон бесстрастен, словно рок.
И пространства там объятья тесны,
Короток гармоний мира срок.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ДЕТСТВО

Оттремели июльские грозы.
Осень ранняя топчет порог.
Опадают отцветшие розы.
Стал длиннее, певучее слог.

Не спешу я на южное взморье,
Там ужасная ныне жара.
Для стихов нету лучше подспорья,
Чем у речки прогулка с утра.

Как легки, как задумчивы воды,
Ярок красками ранний рассвет.
И светлеют прожитые годы,
Тает с утром предчувствие бед.

У песчаного плеса, где мели,
Шепот вод навевает мотив.
Помню, в детстве так воды мне пели
У камней в море дальнем в прилив.

Запах моря, шипящая пена
И щемящие всплески волны —
Эти звуки ноктюрном Шопена
Навевали мне детские сны.

Просыпаясь, бежал я из дома
В летний дождь, в снег и в холод зимы.
Шли года, и законами Ома
Тягу к жизни наполнили мы.

Детства вечно счастливые годы!
Жизнь была голодна и трудна.
Но мечты высоки небосводы,
Жажде знаний не ведали дна.

Помню, тезка мой — Витя Малеев
Был с друзьями моими на ты.
Казаками гоняли злодеев
Во дворе, не боясь темноты.

Поздно мать приходила с работы,
Напряженно гудел Дальзавод.
Дома ждали иные заботы.
Шел мне пятый, то памятный год.

Помню, мама брала на колени
К чудо-клавишам, гаммы вдвоем.
Помню свечи и длинные тени —
Поздно, ночь уж, да некогда днем.

Помню радугу черной пластинки,
Гордость дома — складной патефон.
Опер арии мог без запинки
Повторять чудо-музыке в тон.

Пел, как Собинов, пел, как Карузо,
Как Шаляпин... О сладкий недуг!
Тех пластинок ценнее нет груза —
Мой учитель, наставник и друг.

Мой отец — я всегда им гордился —
Строил в доках больших корабли.
Жаль, что я моряком не родился, —
Манят дальние страны земли.

Слишком рано он шел на работу.
Приходил, когда я уже спал.
От завода подмогою флоту
Строй эсминцев на рейде вставал.

Помню я моряков в бескозырках
С длинной шашкой — морским палашом,
Брюки клеш. Как один под копирку,
Рисовал их я карандашом.

Помню, «Улицу младшего сына»
Зачитали мы в школе до дыр.

Помню песни Джамбула — акына,
Помню Моцарта быстрый клави́р.

Ах, как многое хочется вспомнить,
А иное — забыть навсегда!
Но ушедшее вновь не восполнить,
Дни сквозь пальцы бегут, как вода.

Дважды нам не войти в реку жизни,
Да и мы уже сами не те.
Всех себя отдавая Отчизне,
Часто тонем в пустой суете.

Но порой вдруг захочется чуда,
Стать стройнее и помолодеть,
Не стесняясь людей пересуда,
Вновь, как птица весенняя, петь.

Вновь ночами разглядывать звезды,
У костра рифмы нежные плесть
И, не трогая птичьи гнезда,
На высокое дерево влезть.

Чтоб оттуда увидеть всю Землю,
Весь свой путь, что прошел от зари.
Всю Вселенную разом объе́мля,
Разглядеть в ней надежд фонари.

— ГОД 2008 —

ПТИЦА НОЧИ

Лишь опустится на землю
Птица ночи, мир уснет,
Уж поэт, призыву внемля,
В свой уносится полет.

Взмахом чудных крыл гармоний
Вознесенный высоко,
Он пройдет без антимоний
Рифмой в образа ушко.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Зарядили дожди
Всё поблекло вокруг
Ласки лета не жди
Осень тяжкий недуг

Мысли жгут не уснуть
Ночь видений полна
Набегают на грудь
Злых предчувствий волна

Мрачной тучею сны
Как душевный надлом
Черный ворон войны
Грозно машет крылом

СОНЕТ УХОДЯЩЕГО ГОДА

Река судеб несет корабль Отчизны.
Наш капитан бессменно у руля.
Удары волн, как чаек крик, капризны:
«Король ваш гол, — оденьте короля!»

Трещит корабль. Накаты волн всё круче,
Весь мир готовы утопить, бурля.
Спасемся ли от смерти неминучей?
Ведь гол король, — и нету короля!

Не устоит тот дом, что разделился
От испытаний жизненной судьбы.
Хоть род его в веках немало длился.

Пусть в исступленьи бьются в стену лбы.
Закон судеб неумолим, как камень,
И слабого сожрет казнящий пламень.

РАССТАВАНЬЕ С ОТЧИМ ДОМОМ

Станет слово в горле комом,
Пробежит по телу дрожь:
Расставанье с отчим домом...
Чувство родины весома,
Память сердца — острый нож.

Здесь я рос мальчонкой русым,
Жил, не ведая преград.
Пареньком почти безусым
Вместе с другом (мы ж не трусы!)
Вздумал ехать в Ленинград.

Дом Двенадцати коллегий,
Мудрость высшая наук.
Жил, как все, без привилегий.
Путь от альфы до омеги
Стоил всех небесных мук.

Трудно парню молодому
В новом городе большом.
От тоски спасал по дому
Лишь союз с карандашом.
Вот тот друг, что вечно рядом,
Делит все твои труды.
Тех же мук отравлен ядом —
Вечным поиском руды
Неожиданных открытий,
Откровений и наитий.

Вот он здесь, всегда у сердца,
Как плечо единове́рца
В испытаниях судьбы.
Жизнь бесплодна без борьбы.
Вместе путь наш прошагали,
Мудрость века постигали.

ОБРАЗ ПРЕКРАСНОГО

Ты ко мне являешься ночами,
Говоришь обидные слова
И, смущая голыми плечами,
Предъявляешь мне свои права.
Не поняв, в чем дело, просыпаюсь.
Кто сейчас со мною говорил?
Рядом кошка черная, ласкаясь,
Мне мурлычет — тайный знак перил*.

* «Перил», т. е. наказаний богов (др.-греч.), встречается в поэзии.

Ах, как много этих тайных знаков
У меня на жизненном пути!
Словно маки красные среди злаков,
Что смогли на ниве прорасти.
Жизнь идет, но тайные свиданья
Всё еще волнуют по ночам.
Образом прекрасным обладанья
Не затмить пророческим речам.

Пробежали годы, но, как прежде,
Сохраняя веру в чудеса,
Я лелею тайную надежду
В снах узреть, чем дышат небеса.

Розе. Ты спрашиваешь, кому адресованы эти стихи. А. Блок как-то признался одной известной поэтессе, что, когда пишет стихи, всегда обращается к Богу. Так и я в своих стихах всегда обращаюсь к своему единственному читателю, моему земному богу, моему единственному судье, которому дана власть казнить и миловать, возносить до неба и бросать в ад. И пока я жив, тебе — моему земному богу — адресованы все мои стихи, как и все мои деяния — на твой суд. А придет время предстать пред судьей небесным, познаю и его суд.

— ГОД 2009 —

«LIBERA ME»

Моление

Освободи меня, Господь,
От мук земных и наважденья.
Верни во прах, откуда плоть
Адама чудом сотворенья
Твоим, о Боже, рождена!
Душа ж Тобой осуждена
На муки вечные. Пока
Не истечет времен река.

Освободи меня, молю!
Страданьем душу истомлю,
Казнясь раскаяньем глубоким.
Пусть грешен я, не будь жестоким!

Тобою созданной земли
Я плоть от плоти. К небосводу
Обращена душа. Внемли!
И дай душе моей свободу.

ГИМН ТИШИНЕ

Как выразительна бывает тишина!
Безмолвья чар так сладкозвучны струны,
На них откликнуться способна вышина
Дуэтом Немезиды и Фортуны.

ТАЙНА ЖИЗНИ

Умри со мною, тайна жизни!
Уйди, мой крест, в небытие!
Пусть не отравит скромной тризны
Слезливой жалости нитье!

Упрятав в землю, веселитесь!
Свой путь прошел я до конца.
Довольно вам, льстецы, уймитесь!
Ведь выше смерти нет венца.

Ведет в Эдем путь невозвратный.
Что мы оставим на земле?
Крик петушиный троекратный,
Горсть пепла теплого в золе.

МЕЧТАНИЯ НОЧИ

Будит нас по ночам лай собачий,
И кровать стала словно узка.
Бредят души весной, и богаче
Стали лунные ночи без сна.

В темноте я сажу словно пьяный
От видений и слов чехарды.
Сладкой грусти дымятся кальяны,
Одурманив мечтаний сады.

Сокровенные тайны Вселенной
Станут ближе, понятней тебе.
И душа в нашей юдоли бренной
Воспарит, непокорна судьбе.

ЖИЗЕЛЬ

Сонет

Божественная грация Жизели
Под солнцем мертвых — хладною луной.
Взгляд немигающий подстреленной газели —
Взор девы, полный муки неземной.

Заломанные страстью смертной руки —
Душевной боли онемевший крик.
Тая в себе любви разбитой муки,
Сияет в небе вечной ночи лик.

Для вечной жизни небом рождена,
Любовь и в смерти, как луна, прекрасна.
Да будет к деве эта ночь нежна.

О, сердца любящего мука не напрасна
И будет небом вознаграждена.
Пусть правит миром вечная весна!

* * *

Приходит ночь неотвратимо.
Взойдя на неба пьедестал,
Луна влечет необоримо.

Я ей противиться устал.
Стремленье ввысь неутолимо,
Жжет, как расплавленный металл.

В мозгу, вдруг вспыхнув, заблестал
Созвездьем неба, ясно, зримо
Стиха магический кристалл.

* * *

Я боюсь не успеть, не увидеть,
Не найти, не прочесть, не понять,
Невниманием музу обидеть
И веленью рассудка не внять.

По ночам напролет я считаю,
Долго ль музам смогу я служить.
Об открытиях в науке мечтаю,
Начинаю о прошлом тужить.

Совесть выползет черной змеею,
Жалит в душу больней и больней.
Где-то там, глубоко под землю,
Вьет гнездо моя смерть меж камней.

СТАРУШКА

Зажав в руке пасхальное яйцо,
С заутрени бредет к себе старушка.
Смиреньем веры светится лицо,
В кармане милость — рубль да полушка.
За ней дворняга, вертится у ног,
В глаза заглянет — словно ей подруга.
Роднит их общий жизни эпилог
И свет небес щадящих — солнца круга.

ДОБРО И ЗЛО

Моя мечта: придет однажды время,
И я смогу с тетрадкой за столом,
Дневных забот с души слагая бремя,
Начать свой сказ борьбы Добра со Злом.

Добро и Зло как два крыла Фортуны,
Две краски мира, два его столпа.
Времен грядущих беспощадны гунны.
Судьба ж, увы, как вечный лунь, слепа.

Добро и Зло — свет дня и темень ночи.
Чья длань длинней и память чья короче?
Вольны о том с тобою мы судить,
Лишь нам тепла души не остудить.

С ДУМОЙ О СЫНЕ

В чужом краю, в стране далекой
Ты ищешь, сын мой, сам себя.
Я помогу тебе намеком:
Найдешь, лишь родину любя.

Ты, мать беспечная, Россия,
Своих теряя сыновей,
Знай, твой спаситель не мессия,
А сын отеческих кровей!

ТВОЙ ГЕРОЙ

Влекут нас творчества миры,
Где правит мысли строй.
Во власти жизненной игры
Ищи, кто твой герой!

От счастья ключ на небесах,
А дверь в душе — открой!
Любовь не взвесить на весах.
Как знать, кто твой герой!

Расставит время по местам,
Кто первый, кто второй...
По холодеющим устам
Прочтешь, кто твой герой.

Пока я жив, душа горит.
В ней всё без слов порой
Красноречиво говорит,
Кто в жизни твой герой.

* * *

Ветер треплет листы винограда
На заросшей решетке балкона.
И звучит на душе, как отрада,
Пеньем баховской скрипки «Чакона».

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

По утрам, когда в квартире
Так уютно и тепло,
За окном зима в ампире:
Всё на свете в целом мире
Белым снегом замело.

Тихо падает снежинка
Прямо с неба на ладонь

Иль кружится, как пушинка,
Вся красавица — картинка,
Только пальчиком не тронь!

Куст шиповника под снегом
Тихо дремлет, не колюч.
Утомленный долгим бегом,
Мир уснул. Жаль, нам неведом
Зимней ночи тайный ключ!

На очках крупица снега,
Тая, бисером горит.
Этой зимней сказки нега,
Вся — от альфы до омеги —
Светлой рифмой говорит.

ПУСТЬ!

Пусть каждый владеет своим ремеслом:
Пусть девушка в парке нас дразнит веслом,
Пусть светит ночами над нами луна,
Пусть вольная катится в море волна.
Пусть вяжут поэты из слов кружева,
Пока чушь прекрасная в душах жива.
Пусть злаком вернется из почвы зерно.
Будь, мудрое слово пророка, верно!
Нам, смертным, от Бога заведено жить.
Так будем же мудрости вечной служить!

НЕУЖЕЛИ

Неужели наш поезд ушел?
Наш вагон, заперев, отцепили?
Горький времени в душу укол
Мы смертельной болью испили.
Неужели жестокой судьбой
Суждено нам взирать из вагона,
Как наш век поведут на убой
Под распев погребального звона?

МЕЧТЫ

Птицею, запутавшейся в сетке,
Рвусь из плена цепкой суеты.
Не сиделось голубю на ветке...
Что ж, на всех довольно простоты!

Режут крылья ловчей сетки путы,
Вместо неба ждет их клетки твердь.
А в глазах тоска душевной муки,
Несвободы хуже только смерть.

Глаз, налившись кровью, ищет небо —
Хоть разок еще туда взлететь!
Без полета в небе жизнь нелепа,
Без него не жить, а только тлеть!

Но слепа судьба моя, злодейка.
Обух плетью не перешибить!
Без надежды наша жизнь — копейка.
Жить без веры — душу погубить.

По ночам, когда всё в мире тихо,
Я взлетаю, мысленно паря.
А внизу мое земное лихо
Мне грозит: все надежды зря!

Но и мы с тобой не лыком шиты.
Дорогая, полетим вдвоем!
Пусть земные волки будут сыты,
Мы на небе новый дом сошьем!

Будет в нем всегда всего довольно.
Вольной птицей будут души петь.
Мук земных забудем слово «больно»,
Тщетных сует гибельную сеть.

ЗАГАДКА ЖИЗНИ

В нашей жизни таится загадка.
Каждый хочет ее разгадать.
Но тропа к ней терниста, не гладка,
Каждый шаг заставляет страдать.

Скрашу путь свой негромкою песней.
В ней простые от сердца слова.

С ней, как с другом, и жить интересней,
И судьбина не столь сурова.

Вспомню в песне про юные годы
И наивные детства мечты,
Моря дальнего теплые воды,
Росы трав, что, как слезы, чисты.

КТО Я

Нет!
Я не Бродский,
Я другой.
Романтик
Юдоли
Юродской.
Любовью
Движим
Всеблагой,
Но платонической,
Не плотской!

— ГОД 2010 —

ЯНВАРСКИЕ МОРОЗЫ

Всё в мире вдруг обледенело,
И слово мерзнет на лету.
Снега метут осатанело.
Земли продрогшей стонет тело,
Кляня природы слепоту.

О, как зимы повадки грубы!
Морозом дышат неба губы,
Пугая снежной бородой.
Повсюду лопаются трубы,
С насквозь промерзшею водой.

И только снежные одежды,
Сверкая чистой белизной,
В нас пробуждают дар надежды.
Зажмурит утром небо вежды,
Красы узревши неземной.

СОВЕСТЬ

Что делать, совесть, мне с тобою?
Как брошь в ломбард не заложить.
На черном рынке нет отбою,
Да как с грехом таким прожить?!

Вот и тащу с собой без толку,
Как старый бабушкин сундук,
Где совесть — круг истлевший шелку,
Честь — молью съеденный сюртук.

Иное рядом поколение —
Без тягот долга, налегке,
Без гари совести каленья,
Чья память — замок на песке.

Что ж, молодым теперь дорога,
А нам — давно пора честь знать.
Сядь на дорожку у порога.
Ах, время — можно ли догнать?

Любовь лишь возраста не знает,
Свечей не гаснет на ветру.
Плоды мук сердце пожинает,
Встречая солнце поутру.

Любовь — святых небес богиня,
А не послушница души,
Чья совесть — в черном инокиня —
Нас исповедует в тиши.

ВИДЕНИЯ

Ночь подступила незаметно.
Без звука, крадучись, вошла
В мой кабинет, где без ответа
Я спорил с призраком стола.

Усталость мне глаза закрыла.
Я утонул в нирване сна.
По небесам виденье плыло:
Рыжеволосая Весна.

И в каждой шелковистой пряди
Волной спадающих волос,
В воздушном, как эфир, наряде,
Как песнь наяд, звучал вопрос:

Возможно ли людей словами
Всё это чудо описать?
Кто смертный наделен правами
Ее богинею назвать?

Ее безумец Боттичелли
Изобразил на полотне, —
Фортуны шаткие качели
Шепнули на ухо во сне.

Корабль Луны плывет по небу.
На золотые паруса
Легла подвластная лишь Гебу*
Тень Нут* — небесная краса.

Затмить Землею лик светила —
Ее ужаснейшая месть
За то, что сыну не простила
О вечном разделении весть.

И вдруг видение исчезло.
Весна пропала. Нет ее!
Свои объятия разверзло,
Разинув пасть, Небытие.

Я просыпаюсь. В доме тихо.
Снег в лунном свете за окном
Чарует глаз. Не зная лиха,
Мир околдован зимним сном.

* * *

Пройдут года, иссякнут жизни силы.
Не дописав героя житие,
Вспорхнет душа, как голубь сизокрылый,
Склевав по зернышку земное бытие.

Как дым, рассеются друзей печали,
Едва пройдут, как должно, сорок дней.
И слов тепло, что речи излучали,
Всего лишь пепел. Есть дела важней.

*Нут — в египетской мифологии богиня неба, жена бога земли Геба, который поссорился с Нут, пожирившей своих детей — рождаемые ею небесные светила. Не путать Геба с богиней юности Гебой (Геба) в греческой мифологии, дочерью Зевса и Геры.

В ДЕНЬ ПРОЩАНИЯ С ДРУГОМ

7 мая 2010 года

Ты ушел, моих песен не слышав...
Друг сердечный, тебя не вернуть.
Был ли знак то судьбы, данный свыше,
В звездном мире продолжить твой путь?

Или наша людская беспечность
Друга жизни в могилу свела?
И на миг беспросветная вечность
Стала жертвой своею светла.

Мы тебя, верный друг, не забудем.
Лишь бы сердцу от слез не устать.
Знаем, души свои не остудим,
Коль твоей они будут под стать.

* * *

Что так сердце томительно гложет
По ночам, не давая уснуть,
Сует дня огорчения множит
И стесняет волнением грудь?
Знать, с годами мучительней стало
Ждать душе поворота судьбы.
От забот она тяжело устала
И от внутренней вечной борьбы.

МОЯ МУЗА

В День Победы 9 мая

Ко мне моя явилась муза,
Пройдя весь путь издалека
Пешком просторами Союза
В шинели дочери полка.
В одежде, порохом пропахшей,
Пожарищ гарью и костров,
Но с верой в жизнь, в боях не павшей,
С душой космических миров.
Вошла, не тратя слов напрасно,
Сказала просто: «Будь собой!
И знай, судьба тогда прекрасна,
Когда за жизнь идешь на бой!»

ВЕРНОСТЬ СЛОВУ

Утро будит дыханьем прохлады.
Шум дождя навевает покой.
Соловьев полуночных рулады
Не тревожат любовной тоской.

Пал с души груз сомнений, как камень.
Примиришь, всё решает судьба!
Лишь бы сердца не тух слабый пламень,
Не звала б медным гласом труба.

Дай бог силы, мы всё одолеем!
Верность слову дороже побед.
Не отравит лесть душу елеем.
Взгляд любимой сильнее всех бед!

МОЛЬБА

Хочу я в прошлое вернуться,
Пройдя весь путь еще хоть раз,
От снов забвения проснуться,
Мир свой увидев без прикрас.

Без заблуждений и обмана
Плоды мучений оценить,
Нащупавши в клубах тумана
Спасенья праведную нить.

Прими, Господь! Твой раб ничтожный
Свой груз раскаянья несет.
Прости ему тот пафос ложный,
Что бессердечьем ужаснет.

Готов принять он наказанье
За всё, что совершить не смог,
За безрассудные терзанья
На перекрестии дорог.

Склоняя голову пред небом,
Готов принять он божий суд.
Как все, он жил не только хлебом,
Но соли, верно, съел свой пуд!

МЕТАМОРФОЗА

*Как аксиому это принимаю:
Я, каждый день рождаясь, — умираю.
Сегодня просыпается с утра
Уже не тот, который жил вчера.*

А. Сисакян «Аксиома», 2002

Как луч закатный тухнет вдруг, сгорая,
Чтоб, вспыхнув утром, вновь согреть нам кровь,
Ложусь я спать, в снах словно умирая,
Чтоб, встав с зарею, возродиться вновь.

УШЕДШЕМУ ДРУГУ

Мы с тобой не часто говорили,
Слишком много у обоих дел.
Жены нас за то порой корили,
Но таков, уж видно, наш удел.

Не прожить без дружеского круга.
Не отложишь дружбу на потом.
Нам бы спеть, да рядом нету друга.
Бессловесный, ловишь воздух ртом.

УТРЕННИЕ МЫСЛИ ПОСЛЕ БАНКЕТА

Когда на дружеской попойке
Вдруг беспричинно загрустишь,
Ты вспоминаешь пенье сойки,
Лесов задумчивую тишь,

Лилово-желтые закаты
Над темным лесом за рекой
Иль грома летних гроз раскаты —
И возвращается покой.

Ты в этом мире лишь прохожий.
К нему ты тянешься душой.
Но есть другой мир, непохожий,
Для всех неведомый, большой.

К себе таинственностью манит,
Как омут, тянет в глубину.

Речам его не верь, обманет,
Лишь сладкому предашься сну.

Он за тобою неотступно,
Как тень, крадется по пятам.
Неумолимо, неподкупно
Преследует то тут, то там.

Пусть вы с друзьями тут же рядом,
Уж он следит издалика.
Глядите в оба, рюмку с ядом
Подсунет вместо коньяка.

Всё позади, коль утром дома
Едва кружится голова,
Укора слов нет в горле кома.
Вступает день забот в права.

ЗАДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Я встретил друга. Помолчав,
Он вдруг признался мне:
«Не стар, и статен, и курчав,
Душа ж на самом дне».

Меня спросил он: «Где же Бог?»,
Свой вихорь теребя.
«Его в любви ты видеть мог,
Ведь он внутри тебя!»

Быть может, рядом и теперь,
На помощь поспеша.
В него как истину поверь,
И воспарит душа!

На крыльях истинной любви
Парит в веках наш мир.
Пусть дарит жар твоей крови
Творец, а не кумир!»

Расстались мы. Прошли года.
Я встретил друга вновь.
Таким он не был никогда —
В глазах жила любовь.

Теперь известный человек,
В глазах друзей герой.
Он, верю, свой прославит век.
Бывает так порой.

ПУТЬ К ВЕРШИНЕ

Вид чарует каменной долины,
Путь к вершине труден и далек.
Жжет нещадно головы и спины
Солнца в небе жаркий уголек.

Наши ноги сбиты в кровь, а плечи
Трут тугие лямки рюкзаков.
В синем небе, как мираж Предтечи,
Птичьи стаи сизых облаков.

Кто нас гонит к этим снежным далям?
Что хотим мы этим доказать?
Глухи мы к почету и медалям,
В мире сует славы не стяжать!

Но влечет нас ожиданье чуда
Среди гор небесной чистоты.
И мечта: на дне у неба блюда
Въявь увидеть божии черты.

ПАМЯТИ ЧЕРНОМЫРДИНА

Он был в речах своих не скучен
В его преклонные года,
Сказав: «Всегда хотим, как лучше,
А получаем, как всегда!»

На всё имел прямой ответ:
Так, «Хуже водки — лучше нет!»

В НАШЕМ САДУ

Белая ветка жасмина
Царственна в простенькой вазе
С запахом розы и тмина
В чувственном лета экстазе.

Вьется над ней с умилением
Шмель-обольститель лохматый,
Пчелка орудует с рвеньем,
Славя родные пенаты.

Солнце застыло в зените.
Жук-паучок средь цветений
Вьет из серебряных нитей
Жертве подобие тени.

— ГОД 2011 —

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Поздняя осень, дожди и ненастье.
Где ж ты, мое запоздалое счастье?
В луже ли золотом осени мокнешь,
Гроздью рябины на ветке ли сохнешь?

Тронулись в путь перелетные птицы.
Тонкий ледок на озерцах водицы.

Поздняя осень, душевные муки.
Тянутся к свету озябшие руки.
Время раздумий и тихой печали.
В окна слезами дожди застучали.

Падают с неба порою снежинки,
Белой порошей усыпав тропинки.

Поздняя осень, бессонные ночи.
С солнцем свидания стали короче.
Ветер нездешние песни доносит.
Сердце ж любви и сочувствия просит.
Жжет застарелая душу обида —
Старая сводница в царство Аида.

Поздняя осень, пора возмужанья.
Время для мудрого славы стяжанья.
Юному дарит она обольщенья,
Старцу надежду ошибок прощенья.

Снежные хлопья в окно полетели.
Ночью, как в зиму, завьюжат метели.

Жизнь моя, вместе ты с осенью дышишь,
В ветра напевах надежду ли слышишь?
Ведь без мечты на душе лишь усталость.
Дай же мне силы хоть самую малость!

Поздняя осень как божия милость.
Рядышком с грустью мечта примостилась.

БЛАГИЕ СОВЕТЫ

Тревоги уровень в крови,
Мне скажет врач, высок.
Остынь, все списки дел порви,
Заботы бьют в висок!

Ведь жизнь прекрасна, не забудь,
Когда ты сам здоров!
Больного льва приятно пнуть,
Закон саванн суров!

Всё нужно разом изменить,
Поставить на места!
Безумный может возомнить,
Что жизнь без мук пуста!

Наш мир прекрасен, оглянись,
Глаза свои раскрой!
О ближних думать не ленись
И о себе порой!

Смотри, на ветке воробей
И скачет, и поет!
Живи собою, не робей —
Лишь смелый радость пьет!

А если станет плохо вдруг
И в сердце защежит,
Представь себе, что рядом друг,
И радость боль затмит.

МОЙ ЧАС ПРИДЕТ

Горит дневник
Последняя страница
Как тропка к отступленью
Сожжена

Пока я жив
Ушедших помню лица
Коль я уйду
Их помяни жена

Мой час придет
Но я без страха смерти
Окину взглядом
Пройденный мной путь

Дай бог средь сует
Жизни круговерти
Любви небесной
Не утратить суть

Последний миг
Ошибок искупленья
Апофеоз страданий
И любви

Наступит ночь
Пусть лишь избегнет тленья
Святая память
Спасом на крови

* * *

Иной поэзией я болен,
Иные музы мне поют.
В плену гармоний новых волен
Земной покинуть свой приют.

Как, завораживая, манит
Глубин небесных темнота!
Какой тоскою сладкой ранит
Мне сердце мира красота!

Иссиня-черными бровями
Земли очерчен горизонт —
Краса под шляпою с полями
И неба в ярких звездах зонт.

Кристалл вселенной полон звуков
И вспышек света в унисон.
Кометы, стрелами из луков,
Видений навевают сон.

СТАРАЯ ГИТАРА

Всё та же комната. Гитара
В углу забытая без струн.
Избегнув времени пожара,
Ее хозяин так же юн.
Иль хочет верить в это. Годы
Его как будто не берут.
Текут времен бесшумно воды.
Шалит лишь сердце — тот же Брут,
Всегда с тобой, таится рядом,
Слепых страстей питаюсь ядом,
Всегда готово отомстить.
За неспособность полюбить?

Любовь — вот редкое искусство!
Поверь, не каждому дано
Тлеть угольком, не впавши в буйство,
Сгореть дотла, упав на дно.
Горьки любви благоуханья!
Кто в жизни пожил, не слепы:
Влюбленных юных воздыханья
Роз не изведали шипы.
На виды видевшей гитаре
Истлевших в чувственном угаре
Уставших струн давно уж нет.
Она — хозяйина портрет.

— ГОД 2012 —

«Я ЗНАЮ ПОЧЕМУ, И ТЫ» *

Зачем малиновка поет
Задолго до весны прихода.
Стоит декабрь и снег идет
Всю ночь с заката до восхода.

Зачем под снегом там и тут
Фиалки нежные растут,

* По мотивам песни «I Know Why (And So Do you)» (Harry Warren/Mack Gordon) из кинофильма «Серенада солнечной долины» («Sun Valley Serenade») (1941). Новая версия.

Ах, полно! Говорить о смерти
Есть смертный грех, уж мне поверьте!
Чтобы земные дни продлить,
Нам должно Господа молить!

ГОД ДРАКОНА

Пятый день января. Просыпаюсь
И бегу, как ребенок, к окну.
Сам себе, видя снег, улыбаюсь.
Год Дракона, вся жизнь на кону!

Зимней сказкой я с детства воспитан,
Вскормлен снежной пурги молоком.
Был колючим морозом испытан
И в буран не сидел за замком.

Ветер вольный лишь в сопках завоет,
Меж домами лишь снег закружит,
Под лопаткой сердечко заноеет,
Парень вслед им стремглав убежит

Без пальто, в пиджаке и без шапки,
Шею длинным шарфом замотав.
Бьют в лицо ему снега охапки,
Злится ветер, кружить не устав.

Пусть очки все залеплены снегом,
Он же вьюге смеется в лицо.
Весь промерзший, насытившись бегом,
Рвет объятий метели кольцо.

БОЙ ЧАСОВ

Ночь разбужена боем часов,
Их напевным малиновым звоном.
Врат небесных откинут засов,
И на землю пахнуло озоном.

Я не сплю, мне уже не уснуть.
Кровь в висках бьет велением жизни.
Путь начертан, с него не свернуть.
Долг вернуть суждено нам Отчизне.

Жизнь прекрасна, но как коротка!
Ею нам не дано насладиться.
И земных откровений река
В снах тревожных лишь может присниться.

Я лежу неподвижно, глаза
В темень ночи глядят не мигая.
И горячей звездой слеза
Жжет щеку, к подбородку сбегая.

Вновь часы, выполняя свой долг,
Ночи час, прозвенев, отсчитали.
Голос жизни звучащий умолк,
И глаза вновь сомкнулись, устали.

* * *

Своя у каждого судьба,
Свои небес предначертанья,
Своя с самим собой борьба,
Свои надежды и мечтанья.

Своя у каждого печаль,
Своя у каждого тревога,
Своя негаданая даль,
Сердечный трепет у порога,

Где ждет нас каждого за ним
Своя любви и жизни тайна.
Творца путь неисповедим,
Судеб вселенная бескрайна.

СНЫ ПОЭЗИИ

Слов стихов не много помню,
Лишь мелодию и тон.
В слов войдя каменоломню,
Недр глубинный слышу стон.

Слыша слов сердец биенья,
Чувств дрожание струны,
Вижу в коме упоенья
Поэтические сны.

А проснусь и вижу: боже!
Строчек тесные ряды.
Побежит мороз по коже:
Кто оставил те следы?!

ПРОГУЛКА ПОСЛЕ БОЛЕЗНИ

Неправда, болезнь не сломила,
Лишь силы мои отняла.
Дверь дома сама отворила
И в поле гулять увела.

Я вижу зеленое поле,
Пасущихся мирно коров.
И хочется жить мне на воле,
Иметь рядом пищу и кров.

Вдали от церкви колоколен
Разбудят меня бубенцы.
Их звон, мирной волей намолен,
Во все разнесется концы.

Покровом моим будет небо,
А травка — подстилкой под стать.
В кармане с горбушкой хлеба
Свой ужин смогу наверстать.

Пусть на небо высыпят звезды,
Украшив собой небосвод.
Пусть птицы усядутся в гнезда
И сны свой начнут хоровод.

Увижу я дальние страны,
Родные увижу места.
Заноют забытые раны,
Напомнив о жертве Христа.

* * *

Вот и этот подходит к концу
Трудный день моей суетной жизни.
Тень заботы бежит по лицу
Сына блудного строгой Отчизны.

* * *

День догорает, как свеча,
В права вступает ночь.
По следу лунного луча
Нас сны уносят прочь,
Туда, где нет земных забот
И красок нет земных,
Где все часы наоборот
Идут, и нет иных.
Где мы встречаем двойников,
Похожих на себя,
Где нету войн и нет врагов,
И все живут, любя.

ОТЦУ

О, если б мог меня ты видеть
Сегодня, дорогой отец!
Смягчат тебя в твоей обиде
Биенья любящих сердец.

Отец, я сын твой, кровь от крови,
Со мной ты рядом и во сне!
Не хмурь в своей печали брови,
Пока я жив, ты жив во мне!

Ты, где б я ни был, всюду рядом.
Как в детстве, будь со мною строг!
Под вашим с мамою оглядом
Знать буду: сделал всё что мог!

Хочу я быть достоин встречи.
Там, где позволят небеса,
Вас с мамой обниму за плечи.
Ведь можно верить в чудеса!

ПЕЧАЛЬ ОСЕННЯЯ

Какие краски на листву
Печаль осенняя пролила,
Разбрызгав щедро наяву
Багряной осени чернила!

Какая сладкая печаль
С листвы дерев нам в душу веет,
Как щемит сердце неба даль,
Где день, сгорая, багровеет!

Мохнатой гусеницей мир
В цветастом коконе укрылся.
В печали соткан, наш кумир
Весной к нам бабочкой явился.

СОNET

Учил нас Блок,
Речь обращая к Богу,
А не к толпе,
Писать свои стихи.
Нам должно знать:
Возвышенному слогу
Не по нутру
Адамовы грехи.

Известно, есть
У каждого поэта
Свой собеседник,
Свой ревнитель грез,
Своя в ночи
Звезда или планета,
И соль своя
У пота или слез.

С кем говорю я,
Кто мой собеседник,
Стихов моих
Ценитель и судья?
Без кормчего ль
Плывет моя ладья,
Иль с Богом ты,
Душа моя, посредник?

Пути Господни
Неисповедимы!
Пусть смертные,
Хлеб не один едим мы!

* * *

Когда-нибудь,
Когда меня не станет,
Среди бумаг
Найдут мои стихи.
Я далеко,
Меня ничто не ранит.
Но пусть случайно
Кто листок достанет,
Прочтет и скажет:
Вроде не плохи!

Не видел, скажет,
Он во мне поэта.
Мол, был я сдержан,
Всё держал в себе.
Мог обо всем
Судить про то, про это,
Но то, что знал
И чтит закон сонета,
Могло ль не быть
Загадкою в судьбе?

Будь жив я рядом,
С ним бы согласился.
Я не делил ни с кем
Тот тайный мир,
Что мне ночами
Мукой слова снился,
Где к музе я,
Как к божеству, склонился,
Где был язык
Один лишь мой кумир.

СУТЬ СЧАСТЬЯ

В чем счастья суть?
Любить и быть любимым,
Быть всей душой открытым небесам,
Плыть парусом, средь бурь необоримым,
И знать, что ты за всё в ответе сам.
Ни перед кем не гнуть спины в надежде

Верней по жизни свой устроить путь.
Быть независимым во вкусах и одежде.
Быть верным долгу.
Вот в чем счастья суть!

ПАМЯТЬ РОДНОГО ГОРОДА

Родного города мне дорог аромат,
Дух улочек, проездов, переулков.
Здесь память детских лет и горечь всех утрат,
Ожив, заставят сердце биться гулко.

Мне душу трогают и звонкий шум шагов
У стен родного с детства Дальзавода,
Строй старых кораблей у бухты берегов,
Вид древнего от бабушки комода.

Здесь через улицу, где Жариковский сад,
На насыпи стоит родная школа.
Тех детских школьных лет я памятью богат,
Где светом всё полно от потолка до пола.

Полвека минуло, как к невским берегам
Я унесен был ветрами науки.
С тех пор ее одной лишь я молюсь богам,
В дар получая радости и муки.

Над миром властвуют и время и любовь.
Пред их союзом напасти бессильны:
Струит и теплится любовью в жилах кровь,
Питает время памятью обильно.

СВОЕЙ ИЗБРАННИЦЕ

Я хочу тебя видеть счастливой,
Полной светлых и радостных сил,
Как ребенок еще, шаловливой,
Тот, кто жизни невзгод не вкусил.

Я хочу, чтоб тебя окружали
Не трясины забот, а цветы
И над ними, как пчелы, жужжали,
Мед любви собирая, мечты.

Я хочу, чтобы в небе ночами
Твой покой охраняла звезда,
Чтоб с судьбой в рюкзаке за плечами
Нас мечтаний несли поезда.

Пусть поют с перестуком колеса,
Дует ветер нам прямо в лицо!
Пусть на крыльях мечтаний с утеса
Птица счастья слетит на крыльцо.

* * *

Слова рассыпаны, как крошки на столе.
Гармония есть в каждом беспорядке.
И явятся узоры на стекле
Сонетом в поэтической тетрадке.

НАКАЗ НЕБЕС

Стуча в груди,
Ночами шепчет сердце:
Прислушайся, мой друг,
Угомонись!
Всесильно время,
От него нет средства,
За бегом солнца
Тщетно не гонись!
Природою
Даются нам таланты.
Наказ небес
Завещано беречь.
И не заменят
Ни чины, ни гранты
Поэзии
Божественную речь.

ПОРТРЕТ МАТЕРИ

Молодая, всего лишь за сорок.
Дорог мне этот мамин портрет!
Серых глаз взгляд так ласково зорок,
Материнской любовью согрет.

В уголках глаз невольная влага
Выдает радость добрых вестей.
Нет дорожке для матери блага,
Чем здоровье и счастье детей.

ГИМН ФАНТАЗИИ

Ужель увял фантазий гений,
Опали чуда лепестки,
Иссяк нектар мечты томлений,
Что пьют восторга мотыльки?

Среди безумия порока
Я мир фантазий берегу.
Увы, смывает след пророка
Волна времен на берегу.

Поэзия — одна утеха
Среди безумья холодов.
Ночами слышу словно эхо
Песнь непрочитанных стихов.

КАРТИНЫ НОЧНЫХ ВИДЕНИЙ

Где в летний зной прохлада вод
И буйство красок акварели,
Там нимфы водят хоровод
И пан играет на свирели.

Здесь всех цветений аромат
Нектаром дивным опьяняет.
Здесь клад, в песок зарыв, пират
Своим скелетом охраняет.

Чей след в песке на берегу
Волна ленивая ласкает?
Чья тень, как будто на бегу,
К себе, застыв, не подпускает?

Вот чья-то метка на песке
Стрелой указывает к лесу.
Чья жизнь, вися на волоске,
Взывает к ангелу иль бесу?

Изба в лесу, открыта дверь.
За ней лишь пыль да паутина.
Завоет в чаще дикий зверь —
Снов рассыпается картина.

ОСЕННИЕ ДОЖДИ

Пришел сентябрь, и с ним дожди.
Льют монотонно, затяжные.
Мчит тройка осени! Не жди,
Что встанут кони пристяжные.
Легла на сердце кошкой грусть,
Под шум дождя мурлычит песни.
Прогнать бы надо, ну да пусть!
Ведь грусть прилипчива, хоть тресни!
Всё небо в серых облаках.
Вода из воздуха сочится.
И кажется, не кровь в висках,
То осень в душу к нам стучится.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Поздняя осень, дожди и ненастье.
Где ж ты, мое непослушное счастье?
Птичьими стаями дни полетели,
Снег им на смену приносят метели.
Время раздумий и светлой печали.
В окна слезами дожди застучали.
Ветер разносит листья листопада.
Солнце коптит, как ночная лампада.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Каждый день — как Вселенной рожденье.
Утро дня — точно маленький взрыв,
Мыслей, чувств и надежд пробужденье,
Выход в космос души приоткрыв.
День приходит скоплением галактик,
Мириада несделанных дел.

Но случается, маленький фактик
Породит в книге судеб раздел.
Вечер жизни, как звездное небо:
Свет струит, не давая тепла.
Жизнь — изюминка в мякише хлеба —
Угольком догорает дотла.

СВЕРЧОК

Время шло,
и сверчок замолчал.
Дом совсем опустел,
стало грустно.
Зов любви,
что он в мир излучал,
Лишь поэзия
вторит изустно.
Я по жизни
такой же сверчок.
И душе моей
хочется песни.
Но при людях
храню я молчок
И робею открыться,
хоть тресни!

— ГОД 2013 —

* * *

Не для славы, не для похвалы
Стихотворные пишутся строки.
Труд поэта не стоит мороки,
Коли вкуса мы ждем пахлавывы.

* * *

Жизни счет, увы, не долог.
Где-то ткут печальный полог,
Всё Господь предусмотрел.
Старец ты или пострел,

Подводить пора итоги.
Тут не в счет пурпур от тоги.
Что оставил на века?
Ничего?! — Живи пока.
Торопиться мы не будем,
Поглядим еще, рассудим.
Распрями-ка плечи, грудь,
Уж решим, не обессудь.
Все равны вы перед Богом,
Судим всех одним мы слогом:
Хочешь в ад иль, может, в рай —
Уж по вкусу выбирай!
В ад, где жарят, несподручно,
Да в раю уж больно скучно.
Нужно ангелом парить —
Не с кем и поговорить.
Чистить крылья и молиться,
Рай ведь, помни, вечно длится!
Как тебе он надоест,
Бес, почувяв, сразу съест!
Вместе с крыльями проглотит,
Да еще и поколотит.
Зол он крепко, голодает —
Рай пустой, недоедает.
Есть о чем потолковать,
Зря на чудо уповать!

* * *

Пасть на землю в снег лицом,
С головой в сугроб зарыться.
Тяжесть на сердце свинцом
Не дает слезой излиться.
Сжавши зубы, боль терпеть,
Чтоб не выдать сердца слабость.
Боль, уймись! Я буду петь,
Прославляя жизни благость.
Пусть искупит жар в крови
Яд обид, отраву мщенья.
Знай: без жертвы нет любви,
Как нет сердца без прощенья.

УТРО ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Туман клубится над рекою,
И в голове стоит туман.
Как душу, чуждую покоя,
Пугает чувственный обман!

Порой сама себя страшится,
В себя ей верить не дано.
Так пусть, что должно, совершится,
Коль в жизни так заведено.

Кто знает, что такое счастье?
Но каждый знает вкус беды.
К святому замыслу причастье
Души больной растопит льды.

Чего искать, куда стремиться,
Чему всего себя отдать?
Вот села на окно синица,
Поймала муху — благодать!

* * *

Мертва земля без кетменя.
Я долга раб, как говорится.
Как мне в делах не раствориться,
Чтоб услышал Господь меня?

Лишь вступишь на родной порог,
Себя в себе вновь обретаешь.
От материнской ласки таешь,
Вкусив родительский пирог.

Я перед ближними в долгу.
Отдав всего себя работе,
Плачу ей умерщвлением плоти.
И лишь в стихах себе не лгу.

УТРЕННИЕ СТРАДАНИЯ

Устав от мыслей и борений,
Браня скрипучую кровать,
Я жаждал духа озарений
Всю ночь.

Но надобно вставать!
И я устало поднимаюсь,
Зевая, бреюсь и стараюсь,
Свое увидев отраженье,
Чрез силу, словно в одолженье,
Ему кивнуть и улыбнуться,
В струю под душем окунуться
И, верный зову, — молодеть!
На всех вокрут орлом глядеть.

ДРУГУ ДЕТСТВА СЕРГЕЮ МИНСКОМУ

Цветные сны, туманы детства,
Как пятна красок на холсте.
И никуда от них не деться,
Хоть мы, мой друг, уже не те.

Двадцатый век стал повитухой
Всех мира гибельных страстей.
Мы той же вскормлены старухой,
Ждем ею посланных гостей.

Но жизнь — вот чудо мироздания,
Святых небес бесценный дар!
Явившись в мир без опоздания,
Мы ждем судьбы своей удар.

Овчинка выделки не стоит —
Так славил жизнь один чудак.
Но есть в ней счастье простое —
Всё делать эдак, а не так!

Зов творчества и дух свободы —
Вот то, что жизнь нам всем дала.
Они лишь крепят неба своды,
Мир грешный отвлекут от зла.

Наш мир спасут любовь и дружба —
Влечение родственных сердец.
Служенье родине не служба,
А верность — жизни всей венец.

ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Коль скоро и помру, не удивлюсь:
Ужасная директора работа!
Придя домой, буквально с ног валюсь,
И душит дел несделанных гаррота.

Все эти: «нужно», «надо» и «скорей», —
Бросает долг в туше вас на лопатки!
Нет хищников безжалостней людей,
Сожрут с костями, да и взятки гладки!

Вот тут и будь романтиком, дружок!
Коль хочешь к людям поспешить навстречу,
Подумай, прежде сделаешь шажок!
Совета спросишь, я тебе отвечу.

* * *

Жить так, как будто
Каждый день последний
В неповторимом мире бытия.

Ты всех живущих до тебя — посредник,
В тебе восставших вновь из забвения.
Ты должен всем, тебе никто не должен!

В тебе лишь путь их прерванный продолжен.
И коль свернешь, не выдержав, с дороги,
Свершат свой суд неумолимый боги.

* * *

Да, я устал. И желтизна
Лица, мой друг, тебя пугает.
Ты мне в глаза глядишь, нежна.
Взгляд беспокойный не мигает.

Как успокоить мне тебя,
Ведь мы бессильны пред судьбою?
Я жив, тебя одну любя,
И мир мой полон лишь тобою.

* * *

Тихий сад как будто дремлет.
Он не спит, лишь утру внемлет:
Где певец звонкоголосый —
Сладкозвучный соловей?
Пахнут травы-медоносы,
Кружат в танце пчелы, осы,
И серебряные росы
Каплют с кончиков ветвей.

* * *

Голос божественный, голос прекрасный
Рвет иступленьем восторга мне грудь.
Слышу зов неба я, зов ненапрасный:
Жертве вечерней душой присягнуть.

* * *

Всесильна смерть — загадка, незнакомка,
С которой каждый встретится лишь раз.
Связующая с вечностью соломка,
Свидания мучительный экстаз.
Хоть встреча с ней пугает и волнует,
Ее никто по жизни не минует.
Незыблемы законы бытия,
И им послушен каждый — ты и я.
Велик творец, но смерти не перечит.
Будь, друг, готов и жди великой встречи!

* * *

Закат на мир багровым цветом ляжет.
Земные рамки кажутся тесны.
Что больше сердцу о душе расскажет,
Чем пеньё скрипки трепетной струны?

* * *

Глухим будь к слухам и наветам,
А пуще — к зависти людской,
К льстецам и дружеским советам,
Тем сохранив душе покой.

* * *

Слово «да» и слово «нет»:
Груз земного притяженья,
Взмах крыла воображенья,
Проза жизни и сонет,
И над всем парад планет.

Пара слов, меж ними пропасть.
Бездны страх, в глазах круги.
Чья возьмет: отвага, робость,
Боже правый, помоги!
Сам себе, мой друг, не лги!

ТАЙНА ТВОРЧЕСТВА

Любовь свою вскормил я кровью,
Отдав ей жизни каждый миг.
Согрет ответною любовью,
Я тайну вечности постиг.
Всё в мире тленно, но поверьте,
Я признаюсь вам вновь и вновь:
Где живо творчество, нет смерти,
Ведь тайна творчества — любовь.

ТОЙ, КОТОРАЯ ВСЕГДА РЯДОМ

Подойди ко мне ближе, родная,
Положи ко мне руку на лоб.
Ах, какая ладонь ледяная!
Жив еще я, и рано мне в гроб!

Я немного вздремну, поваляюсь
Да и встану, чего мне лежать!
Сам себе я порой удивляюсь,
Всё хочу от себя убежать.

Да зачем мне бежать и откуда?
Здесь, как дома, уютно, тепло.
Не боюсь я людей пересуда
И не верю в завистников зло.

Я люблю твою нежную руку,
Ту, что дарит свет нового дня.
С ней люблю я выдержу муку,
Лишь прошу: не сердись на меня.

* * *

Нет времени начала,
Нет конца.
Как вечность мира,
Время неделимо.
Поднявший факел
Времени гонца
К бессмертию
Влеком неодолимо.

Но все мы смертны,
Наш отмерен век.
Спасает от безумия
Беспечность.
В мир без границ
Вступая, человек
Душой познает:
Миг сознанья—
Вечность!

— ГОД 2014 —

* * *

Недолго баловали осень
И лета бабьего тепло.
Уж неба потускнела просинь,
Хоть солнце днем еще пекло.
Ярки осенней кисти краски,
В пожаре золотом листва.
В лесу вы словно в дивной сказке:
Мечта в обличьи естества.

* * *

Вспыхнул первый луч рассвета,
Занимается заря.
Закатилось солнце лета,
Встало солнце сентября.
Задыхала в спину осень.
В сердце тихо вкралась грусть.

Муз характер стал несносен —
Будят ночью. Ну и пусть!

Сердцу хочется покоя,
Тихой радости любви.
Счастье трудное людское
Бродит ядами в крови.

* * *

Уйдя бесшумно, по-английски,
Вершит свой муза приговор.
Пуст мир без певчей одалиски!
И время — сил жестокий вор —
Нас отправляет в путь неблизкий
За кромку дальних синих гор,
Туда, откуда, бросив взор,
Лишь видишь в дымке флаг российский.

Всё небо в звездах.
Ночь. Черно.
Пророчество изречено.

ЖИЗНЬ, НЕ ГОНИ

Жизнь, не гони!
Я жажду забвенья
От мелочных и суетных забот.
Продли судьбы счастливые мгновенья
Иль ход часов смени наоборот!

Я жив еще!
И пусть живут надежды,
Пусть теплят кровь ушедших лет мечты!
Узрит Господь, свои открывши вежды,
Что верный раб у роковой черты.

А дальше что?
Пусть будет то, что будет,
Что в книгу судеб сам Господь вписал!
Однажды ночью сам, придя, разбудит
И призовет, — ведь я его вассал!

И ты пойдешь?
Я подчинюсь, понятно!

Иной судьбы нам, смертным, не дано.
Признаюсь, будет мне узнать занятно,
Сколь глубоко людских печалей дно.

ПОЗНАТЬ СЕБЯ

Во власти баховских гармоний,
Душа с органом в унисон.
В полях, среди дивных благовоний,
Мир мне является, как сон.

Раскрыв глаза, гляжу на небо.
О, как прекрасен этот мир!
Как с ним в сравнении нелепо
Звучит людской толпы кумир:

«Кто слово истины не знает,
Слепой судьбы познает гнет.
Кто правде верить не желает,
Тот на крови мне присягнет!»

Куда зовет он нас, не знаю,
Но мне за ним не по плечу.
Познать себя в стихах дерзаю
И ставлю Господу свечу.

ПЕРЕЧИТАТЬ СТИХИ

Перечитать стихи — жизнь заново прожить
Вновь день за днем, не пропуская строки
И слов храня напев, чем будешь дорожить,
Пока для памяти не вышли сроки.
Вновь всё перечитать, хоть смысла в этом нет.
Пусть что не так — уж поздно, не исправить.
Душа в гармонии с движением планет.
Суд неба строг, пред Богом не слукавить!

РАЗГОВОР С ЛЮБИМОЙ

Сядь со мной.
Пусть сиятся пророки
Предсказать несчастья судьбы.
У любви еще не вышли сроки,
Не напрасны Господу мольбы.

Верь — и ты,
Прозрев, воспрянешь духом!
Расцветет божественный цветок!
Злых судеб не станет повитуха
Торопить назначенный нам срок.

Верь — и ты
Любви познаешь чудо!
Алым цветом вспыхнут небеса!
Вырвутся на волю из-под спуда
Сокровенных мыслей голоса.

Жизнь есть дар!
И пусть полны мучений
Поиски несбыточных высот.

Верь в любовь,
В судьбы предназначенье,
И мечта на крыльях понесет!

ПРОРОЧЕСКИЕ СНЫ

Приснилось:
Голубь сел на крышу,
Заворковал.
Вдруг явно слышу
Родной мне голос. Мой отец!
Я перед ним еще юнец.

«Любовь и творчество дороже
Тебе всех благ иных.
И всё же
Исполни, сын,
Не посрами,
Долг перед Богом и людьми!»

Проснулся:
Ночь, луна,
Безмолвье.
Отца портрет у изголовья.
Приметы ранние весны
Шлют нам пророческие сны.

Прошли года.
Уж я не молод.

Порой ума
Пугает холод.
И лишь душа еще горит, —
Отец со мною говорит.

СУДЬБА СИЗИФА

Я живу словно в тяжком бреде,
Весь в поту полуночных метаний,
Отвергая покой точно мзду, —
Пленник духа во вражеском стане.

Этой ночью мне глаз не сомкнуть.
На кровати распят, как на дыбе.
Дать не волен Сизиф прикорнуть,
Богом отданный каменной глыбе.

СОНЕТ САМОКРИТИКА

Бесспорно, я далек от совершенства,
Мне близкие дают об этом знать.
Неся свой крест, я не ищу блаженства,
И может жизнь за это наказать.

Но каждому быть хочется героем,
Служить примером близким и друзьям.
Что ж, недостатки выправим иль скроем,
Несовершенства избегая ям.

Встав ранним утром, уж готов к ответу
Пред зеркалом и совестью своей
За результат беспечной жизни всей.
Благоразумья следуя совету,
Уж приговора чувствую примету —
Краснею весь до волоса корней.

ЖАЛОБЫ МУЗЫ

Наяву или во сне
Муза жаловалась мне:
Пощади, к тебе взываю,
За тобой не попеваю!

Хоть минутку б посидел!
Глянь: весь в спешке поседел!
Всё спешишь, а толку мало.
Я же голову сломала,
Как с тобою говорить.
С словом надобно парить!
Если в спешке ошибешься,
Упадешь и разобьешься!

Я, пойми, летать не трушу
Да боюсь взять грех на душу.
За тебя мне, вот печать,
Перед Богом отвечать!
Да и бросить не хочу —
Затушить грешно свечу.
Мне уж лет, поди, под тыщу!
Ищу гения, не сыщу.
Гений — редкий нынче зверь,
Но найду его, поверь!
Ну а ты, хоть и не гений,
Стоишь радостных мгновений.

Утро, ах, курантов бой!
Засиделась я с тобой.
Мне давно пора бежать,
Чтоб других не обижать.
Муза — это тяжкий труд!
И над нами божий суд.
Я ж, как все, хочу покою,
С простотою жить людскою.
Только, видно, не дано
На людское пасть мне дно.
Суждено мне век от века
Быть подругой человека.

* * *

Как приятно ранним утром
Встретить солнце у реки.
Время бег меняет круто, —
Сновидения горьки.
В тихих водах отражались
Стайки белых облаков.

Близко к берегу держались
Лодки ранних рыбаков.
У реки легко дышалось.
В голове вставали сны.
Вновь тревогой сердце сжалось —
Только б не было войны!

ГАРМОНИИ НОЧИ

Иной поэзией я болен,
Иные музы мне поют.
В плену гармоний новых волен
Земной покинуть я приют.

Как, завораживая, манит
Небес бездонных темнота!
Какой тоскою сладкой ранит
Мне сердце мира красота!

Иссиня-черными бровями
Земли очерчен горизонт,
Где жарко спорят ночи с днями,
И кружит взоры звездный зонт.

Кристалл Вселенной полон звуков,
Звезд вспышки спят в унисон.
Кометы стрелами из луков
Видений навевают сон.

Поет струной тугою время.
Мир тонет в множестве зеркал.
Земных страстей им чуждо бремя,
Чужд смерти чувственный оскал.

— ГОД 2015 —

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Вот вновь коллегу провожали
В далекий без возврата путь,
Родным, знакомым руки жали,
А ночью не могли уснуть.

Вставала жизнь перед глазами,
Любимых лица и родных.
Пред ликом их, как образами,
Мы истин жаждем простых.

Зачем живем, за что страдаем,
Что миру мы хотим сказать,
К чему, с годами увядая,
Готовы почести стяжать.

Не лучше ли в избе у моря,
В лесной чащобе у реки
Жить для себя, не зная горя,
Как могут жить лишь простаки?

Встречать, поднявшись рано, солнце,
Умывшись дождевой водой,
Кормить пичуг через оконце,
Простой довольствуясь едой.

Да много ль нужно человеку?
Будь рад тому, что Бог послал.
Счастлив по мудрости от веку
Всегда солдат, не генерал.

И то сказать, героем сказок
Всегда бывал Иван-дурак.
Напрасен блеск прекрасных глазок,
Пока с горы не свистнет рак.

* * *

Блится в небе полная луна.
Морозный воздух нас целует в губы.
Вся чаша неба ярких звезд полна.
Гимн Рождеству в душе играют трубы.

Салон машины тонет в темноте.
Лишь в свете фар искрится снег обочин.
Леса в безлистной стыннут нагоде.
И под снежком в канале лед непрочен.

А мы спешим успеть в аэропорт.
Летим в Париж на встречу с младшим сыном.
И старший с нами — вечный наш эскорт,
Он то молчит, а то поет акыном.

* * *

Мне в этой жизни повезло,
Нашел я, что искал.
Безверья не задело зло,
Людской вражды оскал.

Мой друг, ты всё, что я нашел,
И счастлив я вполне.
Двух наших душ венок я сплел
И стал богат вдвойне.

* * *

Люблю я на звезды глядеть по ночам,
В мечтах своих в небе летая.
Внимать не способен рассудка речам,
В грез дивных томлении тая.
Услышав напевы далеких миров,
В мечтах к ним хочу устремиться,
В бескрайней Вселенной
Меж звездных шатров
Вод Вечности жажду напиться.

— ГОД 2016 —

ЖИЗНИ СМЫСЛ

В кружке плавают чайники,
Пахнет дымом крепкий чай.
На столе земли песчинки.
Стул же требует починки —
Не сломать бы невзначай!

Снится мне, что мы на даче.
Всё травую заросло.
Пожелай, Господь, удачи!
Ждет гроза нас, не иначе, —
Небо тучей занесло.

Жизни смысл — всегда загадка.
Даст ответ одна судьба.
Вот в столе лежит тетрадка,
Там прочтешь, что жизнь не сладка,
Коли смысл ее — борьба.

Человек рожден для счастья —
Верим мы со школьных лет.
Но без божьего участия
Это верно лишь отчасти —
Ведь без веры — счастья нет.

ЛЮБОВЬ

Как трудно жить, когда тебя не любят.
Но смерть придет, когда разлюбишь ты.
Любовь своим безумием нас губит,
Хоть в ней и жизнь, и все твои мечты.

СОNET

Нет ничего прекраснее любви.
Нет ничего, что может быть дороже,
Чем тот огонь, пылающий в крови,
Бегущий в нас мурашками по коже.

Нет ничего загадочней любви,
Вселяющей неведомые силы.
Коль чувства нет, цветы любви не рви,
А коль сорвал, будь верен до могилы!

Любовь придет, когда ее не ждешь.
Ее как тайну твое сердце носит.
Однажды к тайне ключ в себе найдешь,
Когда душа открыться миру просит.

ВОЛШЕБНЫЕ СНЫ

Хлопья пушистого белого снега
Сыпят с безмолвных небес.
Миром снегов овладевшая нега
Стелется полем чудес.

Землю пушистым укрыв одеялом,
Дарит волшебные сны.
Звезды, паря над бездонным Дарьялом,
Шлют ей виденья весны.

В муках без сна на измятой постели
Молит покоя поэт.
Сквозь завыванья душевной метели
Слышится ночи сонет.

Сердце трепещет, как птица в неволе,
Рвется из тесной груди,
Рвется к свободе, не чувствуя боли,
К неба клочку впереди.

Что его ждет за дали горизонтом?
Призрак свободы как ртуть!
Радуги аркой — небес Геллеспонтом
К звездам проложен нам путь.

— ГОД 2017 —

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

А что есть истина? Кто знает, объяснит?
Кому ее доступно сокровенье?
Ее лишь капля сокрушит гранит,
Всех тайн узлы развяжет во мгновенье.

Христос в наручниках, а перед ним Пилат.
Вопрос звучит надменно, как издевка.
С подбоем красным на плечах халат,
Сын Божий связан, на руках веревка.

Святую истину никто не объяснит.
В нее дано лишь каждому поверить.
От искушения она нас всех хранит,
Страданьем веру ей дано измерить.

ДУША В ДОРОГЕ

Заметки на заседании RECFA в Университете Хельсинки,
19–20 мая 2017 года*

Душа моя всегда в дороге.
Стремясь себя не потерять,
Разложит жизни смысл на слоги,
Чтоб Слово Божие понять.

Господь создал сей мир, но в этом
Вопрос: не как, а для чего?
Уж коль по жизни стал поэтом,
Понять ты должен Самого.

Господь стремился к совершенству,
Чего — неведомо для нас —
Его, достойное блаженства,
На наш похожее Парнас.

И вот Вселенная готова.
Пожалуй, можно отдохнуть!
Но мысль, как Змей, всё мучит снова
И Небу не дает уснуть.

Нет, и на Небе нет покоя.
Да есть ли где-нибудь покой?!
Лишь наваждение людское,
Что наполняет грудь тоской.

Людская жизнь — сама беспечность.
Напрасно на судьбу пенять.
На зов тоски приходит Вечность,
Чтоб нас у Времени отнять.

Да что нам Вечности бояться:
Кто прост — тот ей не по зубам!
Хотя, кто знает, может статься,
Наш брат... Читайте по губам!

Вот Время, тут нам не до шуток!
Мы все у Времени в долгу,

*RECFA (Restricted European Committee on Future Accelerators) — Европейский комитет по будущим ускорителям.

Рабы в любое время суток!
Шутить с ним, право, не могу.
Влюбленным море по колено,
Им даже Время не указ.
Здесь вам признаюсь откровенно:
Устал, кончаю свой рассказ.

Еще так много нужно сделать,
А я от слов уже устал.
Наш брат — болтун, слов праздных челядь.
Лишь ночь нас валит наповал.

Порой нам снятся сны цветные.
Хоть цветом нас не удивить.
Запрет на песенки блатные,
Жаль, бардам снов не отменить.

Зато полны нравоучений
Видений призрачных слова.
Следы в них тягостных мучений.
Ночь в своем выборе права.

Мой друг, не нужно расслабляться
Ни по ночам, ни светлым днем.
Пора заглядывать нам в святцы,
Суд помня, мы к Нему придем.

Нам не пристало торопиться.
Придет наш час, нас позовут.
Мы не из тех, чтобы топиться,
Груз накопив душевных смут.

Напротив, мы невозмутимо
Удар приемлем бытия.
Летит судьба стрелою мимо,
Но не промажет Судия!

Я верю: я судьбы избранник,
Она и няня, и палач.
Я вечный ей по жизни данник,
Послушен донельзя, хоть плачь!

Но всё мечтаю быть свободным
От всех и самого себя!
Как ветер в поле, сумасбродным,
Жить, душу долгом не губя.

Господь, прости за эти мысли!
Свой от рожденья помню долг.
Всю жизнь долги на шее висли.
Терпел послушно. Был ли толк?

Вопросы виснут без ответа.
Что ж, мне на них и отвечать.
Беги, мой друг, дневного света,
Молчанье — мудрости печать!

Вот новый день. Встав спозаранку,
Прочел вчерашние стихи.
Ах, им бы мастера огранку,
Быть может, стали б не плохи!

А так — треп праздный графомана
Без поэтической искры.
Хоть всё в них просто, без обмана
И как бы в рифму, до поры.

Так это ж ямб! Напишет каждый
Им свой роман, кто не ленив,
Найдя лишь первый слог однажды,
Ни слова вслух не обронив.

И ямб кому-то не под силу,
А рифма — менторская блажь!
Но, чтоб читателю быть милым,
Слух будет нужен и кураж.

Себе мы нравимся, отбросив
Премудростей излишний груз.
Во всей поэзии Колоссе
Родных мы не находим уз.

Визит мой в Хельсинки подходит
Уж к долгожданному концу.
В груди, как хмель, дух русский бродит,
Разводит краски по лицу.

Пора домой! Спешу в дорогу.
Подставь крыло, Аэрофлот!
К родному донеси порогу
Сынов Отечества, пилот!

КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Каждый день — рождение мира,
Утра свет — вселенский взрыв!
Низвержение кумира,
Жертвы пламенный порыв.

Каждый день — твоя улыбка,
Редко — строгий, хмурый взгляд.
Если так — моя ошибка
Иль обиды горький яд.

Каждый день — надежд крушенье,
Кровь и боль душевных ран,
Злые муки искушенья,
Вечный совести тиран.

Каждый день — мир на изломе,
Жребий брошен: рай иль ад!
Божье чадо на соломе —
Выше всех земных наград!

Бьется сердце человека.
В нем вмещается весь мир.
Пожирает нас от века,
Как детей своих, сатир.

Во Вселенной — мы песчинка,
Солнце — малый светлячок.
Жизни вкус — во рту горчинка
Да со скарбом сундучок.

Крик души рвет перепонки,
Опадают лепестки.
Как все связи мира тонки
И все доводы легки!

Каждый день — идей брожение,
Бой Руслана с головой,
Черных мыслей наважденье,
Шаг за гибельной чертой.

* * *

Пронзительно яркое солнце,
Трескучий крещенский мороз,
На заиндевавшем оконце
Лед с тонкою росписью роз.

Чудесная зимняя сказка,
Что дарит январь Рождеству,
И неба лазурная краска
Как радостный гимн Естеству.

— ГОД 2018 —

* * *

Когда мы молоды, жизнь кажется нам вечной,
Как небо синее, без края и конца.
Когда мы молоды, глядим на мир беспечно,
В душе не ведая духовного Отца.

Но день судьбы придет, и ты услышишь Слово,
Что прозвучало первым в вышине.
И образ Истины, как девы без покрова,
Предстанет властно, мучая во сне.

РОДНЫЕ ЛИЦА

Нам не дано вернуться в детство,
Родные тени оживить.
Нет, кроме слов, иного средства,
Чтоб в вечность путь благословить.
Родные лица оживают,
Лишь стоит нам закрыть глаза,
Они из вечности взывают,
И вслед им катится слеза.
Дана нам сила слов от Бога
Как дар божественной любви.
Талант нам данный — недотрога,
Как негасимый жар в крови.

Но даже этот жар не может
Ушедших тени оживить,
Он наших душ лишь муки множит,
Не в силах тайну обнажить.

МУДРЫЕ МЫСЛИ НА БОРТУ САМОЛЕТА

Сонет

«Свой жизни путь пройдя до середины», —
Где середина, знает только Бог,
За все труды я заслужил седины,
Пегас же захромавший занемог.

Поэты, каждый, ищут Беатриче.
И я свою порою клячу кличу,
Чтобы скакать, куда глаза глядят,
За что друзья меня потом съедят.

Своя же мысль меня съедает ядом:
К чему, ища, так ехать далеко?
Ведь Дама сердца — та, что вечно рядом,
Хоть осознать нам это нелегко.

Пойми, мой друг, что жизнь — не роль на сцене,
Судьба же рядом, хоть ее не ценим.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ

Такие разные — два полюса магнита,
Когда мы вместе, нас не разорвать.
В чудесных снах твои глаза, ланиты
И прядь волос хочу я целовать.

Пусть ткань времен надорвана, но всё же
С тобой в любви живем мы много лет.
Ты для меня была всего дороже,
Хоть прежних дней уже утерян след.

Такие разные, мы верность сохранили
Любви и нежности на многие года.
Пред небом в грязь лица не уронили
И были клятве преданы всегда.

— ГОД 2019 —

* * *

Как тяжек гнет несовершенства
В свои преклонные года.
Глас крови, жажда блаженства,
В душе не молкнет никогда.

Души стремленья всё сильнее,
Хоть силы мускулов слабей.
С высот падения больше,
Ведь ты орел, не воробей.

* * *

На ветвях яблони листочки
Под дуновеньем ветерка
Слегка дрожат. Так в письмах строчки
Выводит детская рука.

Доносит утреннюю свежесть
Дыханье раннее реки.
Пусть отразит природы нежность
Слог поэтической строки.

Вот тянет желтый одуванчик
Головку к солнечным лучам,
Грозит из трав зеленых пальчик
Цветов весенних палачам.

Зверь человеческой породы
Пусть хоть на время нрав смягчит,
Коль голос царственной природы
Призывной нежностью звучит.

* * *

Чуть слышен шепот губ,
А в наших душах крик.
Глас испытаний груб,
В сердцах орлиный клик.

Пусть труден жизни путь,
Но верен будь судьбе.
Божественную суть
Познаешь лишь в борьбе.

Будь молод ты иль стар,
Идя, не унывай.
И жизни божий дар
Делами воспевай.

НИТЬ ЖИЗНИ

Я часто в снах себя теряю,
С судьбою в схватке нахожу.
С мечтою жизни путь сверяю,
Я долгу памяти служу.

Во сне встают картины детства,
Святые образы встают.
Нет от бессонниц муки средства,
Коль ночью ангелы поют.

ОТКРОВЕНИЕ

Признаюсь вам, что я некрасив.
Я своих не храню фотографий.
В книге судеб неброский мотив
Слог украсит моих эпитафий.

И в глазницах блестящих зеркал
Я своих не ищу отражений.
Сотворить не спешу пьедестал
До скончанья душевных сражений.

Что ж, пусть так, но я верю в себя,
В Богом данное предназначенье.
Мир под небом всем сердцем любя,
Познаю к совершенству влеченье.

И в груди моей красочный мир,
Лишь закрою глаза, оживает.
В нем один я и раб, и кумир,
Дева Божьего сына рождает.

Просыпаясь, гляжу в небеса,
Что они в это утро мне скажут?
И слеза, словно Божья роса,
Мирных грез омывает пропажу.

Жалоб Богу себе не прошу,
Не стерплю я такого огреха!
Запущу в небо мыслей пращу,
И оттуда доносится эхо.

Но бывает — вдруг солнце взойдет,
Ярким светом весь мир озарится.
И спадет с души времени гнет,
Вновь поэзии явится жрица.

ВОЛЖСКИЕ СОЛОВЬИ

Соловей мой, соловей, маленькая птаха.
Ты весной милее мне Себастьяна Баха.

Сколько в пении твоём яркости и силы,
Как у горного орла с мощным взмахом крыла.

Как искусны по утрам твоих песен трели,
Снимет шляпу пред тобой сам Франко Корелли.

Соловьи вы, соловьи, наших рощ богатство,
Птиц божественных кровей песенное братство.

* * *

Прекрасна жизнь! Нет ничего чудесней,
Когда горят желания в крови.
Жить надо гордо, радостно и с песней!
Но нет нам счастья в жизни без любви.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Пусть будет этот День Победы
В России генах навсегда,
Пусть нас войны минуют беды,
Прославят подвиги труда!

Пусть в нашей памяти не молкнут
Шаги «Бессмертного полка»,
Гвоздики красные не сохнут,
Жив славы подвиг на века!

* * *

Каждый день — путешествие в завтра,
Путь на карте намечен вчера.
Примеряя днем роль аргонавта,
Дневникам посвятим вечера.

Небо звездное будет нам другом,
А подругою — черная ночь.
Порывая с безверья недугом,
Сможем тяжесть пути превозмочь.

Что мы ищем в бездонной Вселенной?
Что стремимся в душе испытать?
Мы в беседе найдем откровенной,
Что мечтаем в судьбе наверстать.

ВЕСНА

Апрель уходит неохотно,
Вернув ночные холода.
С весной погода так несходна!
Но манит волжская вода.

Лишь только утреннее солнце
Реки просторы озарит,
Друг ранних птиц, открыв оконце,
Весны победный лик узрит.

Уж нас не удержать в квартире.
Стихи слагая на бегу,
Скорей туда, где певчей лире
Найти сподручнее слугу!

И вот песчаный берег Волги,
Лениво плещется вода.
Минуты счастья так недолги
В день божий мира и труда.

Известно всем — долг правит миром.
Посланец праведных небес
Стал для послушников кумиром,
Хоть здесь и караулит бес.

Долг призывает делать дело,
Пусть даже праздник на дворе.

Для послушанья нет предела,
Сизиф уж ждет нас на горе.

Всему свой час, любовь не знает спешки.
Твой выбор — ферзь, знать, шанс есть и у пешки.

ЗАГАДОЧНЫЙ ПОПУТЧИК

Мы встретились в пути, разговорились.
В простых сандалиях, накидка-балахон.
И вдруг глаза загадкой озарились,
И дрогнул голос, зазвучав, как стон.

«Скажи, мой друг, ведь ты немало пожил,
Что в жизни главное, признайся, не томи?» —
«Секретов нет, но мне в душе дороже
Любовь, и творчество, и долг перед людьми».

Я замолчал. Он вдруг остановился.
В глазах вопрос, как птица в клетке, бился.

Стоял задумчиво и не меняя позы.
Глядел пронзительно, не опуская век.
И прошептал, в глазах сверкнули слезы:
«Ты, должно быть, счастливый человек!»

Мы долго шли с ним вместе и молчали.
Дороги наши вскоре разошлись.
Нам боги новых встреч не обещали.
А я молился: «Память, вечно длись!»

* * *

Вставай, мой друг, не вешать носа!
Заря уж красит новый день.
Пусть луч небесного колосса
Прогонит хворь твою и лень!

Пусть каждый день твой будет праздник!
А это значит — будь собой!
И будет мир — наш вечный данник —
Мечтой наполнен голубой!

И помни: жизнь всегда прекрасна,
Другой не будет у тебя.
И пусть душа, с судьбой согласна,
Поддержит выбор твой, любя!

НАЕДИНЕ С НОЧЬЮ

Ночная тьма сгущается. Уж полночь.
Над головою звездный хоровод.
Звучит лягушек пение немолчно
С манящих тайною лесных болотных вод.

Что я ищу на этом звездном небе?
Какой вопрос мою стесняет грудь?
Не о насущном мои мысли хлебе,
С чем бог пошлет, жив буду как-нибудь!

Который год моя душа в тревоге.
Что я оставлю людям в судный час?
Пред вечной долей стоя на пороге,
Я сам себя карать готов подчас.

ХОЛОДНОЕ УТРО СЕНТЯБРЯ

Осень на улице, осень в душе.
Грифель ломается в карандаше.

Мысли тревожные мучат ночами.
Судьбы родных у меня за плечами.

Прячется солнце за кромками гор.
Время готовит уж свой приговор.

С жизнью в душе нескончаемы споры.
Замки надежд не стоят без опоры.

С чем я предстану пред сонмом богов,
С ворохом сплетен, с наветом врагов?

Что б ни случилось, один я в ответе.
Я и в аду уж местечко приметил.

Время, хоть тресни, не двинется вспять.
Истину эту придется принять.

Там, в преисподней, где жарко и тесно,
Вспомним, как в жизни всё было чудесно.

НОЧНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Вновь, как встарь, просыпаясь ночами,
Разберу свою жизнь на куски.
Очарованный ночи очами,
Рву у памяти роз лепестки.

Было в жизни моей всё не просто.
Но в любви я был не одинок,
Хоть несхожести вящей короста
Давит грудь, осыпаясь у ног.

Встав с утра, задаюсь я вопросом:
Был ли счастлив я в жизни своей?
За окном мир чудесный под носом,
И как чудно поет соловей!

ОДА ДИРЕКТОРУ

Быть директором не сладко —
Подвиг быть самим собой.
Не опишешь долю кратко:
Он должник перед судьбой.

Он делами озабочен
Вечно с самого утра.
Отдых к ночи приурочен,
Когда спать давно пора.

Нужно адское терпенье
Разговаривать с людьми,
Слышать мнения и пренья,
Бдить, общаясь с миром СМИ.

Он всегда за всё в ответе,
Не забытья, не уснуть.
Нет и места на планете,
Где он может отдохнуть.

Став директором, он всходит,
Долга раб, на эшафот.
Лишь возможности находит,
Увеличивает ФОТ.

Ох, как трудно заработать
Уважение людей!
Не по *фене* нужно *ботать*,
Ты — начальник, не злодей.

Наш директор — сам ученый.
Время где ему найти,
Чтобы в науку увлеченно
Вклад свой творческий внести?

Есть для этого субботы,
Воскресенья, вечера.
Что ж, научная работа
Стоит бденья до утра.

Люди делают ошибки,
Что порой нельзя простить.
С подчиненным будьте гибки —
Наказав, не материть!

На работе он начальник,
Дома — мирный семьянин.
Погружен в себя, молчальник.
От забот женой храним.

В снах ему работа снится —
Жалоб, споров пересказ.
Спор к утру угомонится,
В голове готов приказ.

Что ж, директор — не работа,
Долга быть рабом — судьба,
О делах с людьми забота
И с самим собой борьба.

* * *

Всё, что в жизни твоей происходит,
Божьим промыслом люди зовут.
Хмель познания в крови твоей бродит,
Не слабеет открытия зуд.

Много ль в мире осталось открытий?
Не скажи мне, что ни одного!
Просветленным достаточно прыти,
Чтобы Бога открыть самого!

И секреты рожденья Вселенной
От людей невозможно сокрыть.
Тайной сей овладев вожденной,
Мы нащупаем к Вечности нить.

Вместе с ней бесконечность пространства
Каждый с детства желает познать.
В ней мы ищем секрет постоянства.
Веры в чудо у нас не отнять.

МУЖСКАЯ ДРУЖБА

Чем старше мы становимся, тем горше
Непониманье близких нам друзей.
Но обижаться на друзей негоже,
Они богатство нашей жизни всей.

Года идут, и рядом нет уж многих,
Кого мы с детства знали, босоногих,
Кто стал с годами закадычным другом.
Счастлив, хранимый дружественным кругом!

Мужская дружба — редкое явление,
Несхожее для разных жизни сфер.
Времен послевоенных поколенья
Нам представляет собственный пример.

Нас дружба детства превратила в братьев,
Кто вечно рядом — не разлей вода.
Как это выразить мне, многих слов не тратя:
Нас связывают жизни провода.

Они гудят порой от напряженья,
С годами жизнь становится трудней.
Лишь не теряйте к другу уваженья,
Друзья — богатство жизни лучших дней.

* * *

Слова оставили меня.
Где их гармонии и звуки?
Где рифма, искрою кремня
Воспламеняющая муки
Жестокой жажды совершенства?
Нет без поэзии блаженства!

ВЗЯВ В РУКИ КНИГУ СТИХОВ АНДРЕЯ БЕЛОГО

На дворе похолодало,
А в душе мороз.
Что судьба нам нагадала,
Я приму без слез.

Жизнь в руках судьбы — игрушка.
В чем ее секрет?

Без мечты — цена полушка,
Я ж — анахорет.

Ночь в окне, восходит месяц.
Где я? Всё равно!
Ржет Пегас мой — иноверец.
В путь пора давно.

В небе холодно, как в склепе,
Где земная твердь?
Солнца где великолепье?
Где ты, славы медь?

Только выбрались из тучи,
Брызнул звездный свет.
Вслед за звездочкой падучей
Протянулся след.

— ГОД 2020 —

ЧУДО ПТАХИ ТРЯСОГУЗКИ

Трясогузка-недотрога —
Гость у нашего порога.
И резвится, и танцует —
Ножки тонкие — гарцует.
В такт головкою кивает
И чуть слышно напевает.
Берегись, тут рядом кошка,
Ты заманчивая крошка!

Прилетела и подружка.
В клюве, глядь, живая мушка!
Тут и танец стал не прост.
Распушив, как веер, хвост,
Наши птахи завертелись
В дружном танце, славно спелись.
Две красотки черноглазки
Так и просят нашей ласки.

Что за чудо — трясогузки,
Имя дал народ по-русски.
По утрам у них обряд —
Чистить перышек наряд.

В нашем дворике прижились,
Словно с нами подружились.
А наступят холода,
Разлетятся кто куда.

Встав пораньше по утрам,
Птичьим радуясь хорам,
Двор окидываю взглядом.
Вот и птаха наша рядом,
С белым брюшком, с черным глазом,
Нас приветствует показом
Своих птичьих пируэтов —
То картинка для поэтов.

Горстку слов набрав с грехами,
Напишу свой сказ стихами.

ЦЕНИТЕ ЖИЗНЬ

Нет ничего страшнее слова «вечность»,
Как нет страшнее слова «никогда».
Как вспышка в небе жизни быстротечность,
Так умирает, вспыхнувши, звезда.

Вся наша жизнь — пусть это так немного,
Будь каждый день ваш — на небе звезда.
Цените жизнь, она дана от Бога.
Рубец на сердце — в небе борозда.

Уходим мы, но что-то остается.
Кто славно пожил, дай пожить другим!
Поймешь и ты, когда тебе взгрустнется,
О чем просить, явившись к Всеблагим.

Останься, то, что рождено любовью,
Творением искусства и ума,
За жизни ближних пролитую кровью, —
В дорогу к вечности достойная сума.

Пока ты жив, пусть полнится любовью
И творчеством твой каждый жизни день!
Пусть счастья сны вас ждут у изголовья,
И веры истинной в душе обрящешь сень.

ЭЛЕГИЯ

*Итак, — хвала тебе, Чума!
Нам не страшна могилы тьма,
Нас не смутит твое призванье!
Бокалы пеним дружно мы
И девы-розы пьем дыханье, —
Быть может... полное Чумы!*
А. С. Пушкин «Пир во время чумы»

Бывают сладостны предчувствия кончины,
Когда при свете дня, свечи или лучины
Встают перед тобою образы святых.

В душе слов истины ты ищешь, слов простых,
Чтоб тайну вещей снов, что жизнь есть, изъяснили.
Быть может, их в стихах поэты обронули.

Но есть ли смысл в словах, когда не будет жизни?
Пусть песни прозвучат твоих друзей на тризне.
Пусть скрасят твой уход красивые слова.

Лишь мысль последняя перед концом права.
Прав тот, кого уж нет. И кто ее оспорит?
Лишь соловьи в саду последней мысли вторят.

Пути небесного, Бог даст, познаем млечность.
Мерцанье звезд дорогу скрасит в вечность,
Откуда уж для нас теперь возврата нет.

Умрет вовек для нас движение планет.
Луны и солнца все исчезнут споры.
И мир, как есть велик, повиснет без опоры.

Откровения
и опыты
~

St. Mary 11-12-17

МУЗЫКА, МУЗЫКА, МУЗЫКА

ПОКАЯНИЕ

*Под звуки музыки И. С. Баха,
казнящей своим совершенством,
W. F. Bach, Partita 6 mi minor*

Господь, молю! Пошли мне муки!
Пусть казнью станут краски, звуки,
Свет солнца, звезды и луна.
Дай мне познать себя сполна!
Вложи мне в руки тяжкий крест,
Пусть свищет плеть, как благовест!
Позволь взойти мне на Голгофу.
Отдай в служенье Саваофу!
Дай мне излить в страданиях кровь,
Взамен пошли свою любовь.
Пусть тело рвет венец терновый,
Иль укажи путь к небу новый!

Пусть жгут огнем исчадья ада.
Пусть неба тяжкая громада
Меня раздавит, если я
Просить продленья бытия
Тебя осмелюсь. Раб страстей,
Постыдных зритель новостей,
Слуга греха и вожденья,
Сует, достойных осужденья,
Закончит путь в сырой земле.
Не поминай его во зле!
А коль найдешь хоть след измены,
Закончу путь в зубах геенны.

Я должен гнева яд испить.
Дай мне страданьем искупить
Свои безверье и сомненья!
Пусть жаркий пламень озаренья
Мне путь откроет к небесам,

Хоть путь найти я должен сам.
Я всё пойму! И чести ради
Сожгу стихов свои тетради.
Горите, мирные листы!
Все ваши помыслы чисты,
Как цвет засохшей медуницы.
Горите, мирные страницы!

Их не касался глаз чужой.
Своей лишь выстрадал душой.
Пусть их огонь перелистает, —
На небе ангелы читают.
Сгребут потом их пепел в кучу
И черную зарядят тучу.
Всяк должен яд судьбы испить
И жертву Божью искупить.
Пошли, Господь, свое мне слово,
Пусть снизойдет со словом звук!
Пусть будет слово вечно ново
И звуком скрасит тяжесть мук.

«ЭЛЕГИЯ» РАХМАНИНОВА

О чем с таким сердечным жаром
Поет в ночи виолончель,
Смущая струн чудесным даром,
Размахом чувственных качель?

Зачем смычок, лаская струны,
Звучаньем нежным душу рвет?
Куда ночей кудесник лунный
Нас так заманчиво зовет?

Какой тоской невыразимой
Те звуки наполняют грудь,
Какою тайною незримой
В безвестный увлекает путь?

Кто этот поводырь в накидке
В сиянье Млечного Пути,
Волшебных нот держащий свитки, —
Злой дух иль ангел во плоти?

Под нами бездна, нет дороги.
Но манит нас вперед шагнуть
С небес ночей кумир двурогий.
Под эти звуки не уснуть!

Центр мира здесь сейчас, бесспорно,
Где нам поет виолончель.
И в бездну мы шагнем покорно,
Чтоб сердца усмирить метель.

2008

«РЕКВИЕМ» МОЦАРТА

*Пусть не поэт я, что пишу — не проза,
Но этих строк болит в душе заноза.*

Взметнулись вверх смычки, и следом звуков вихри
Волною властной, как порывом бури,
Влекут вас за собой в их сказочную высь!

Здесь невесомость, нет Земли влечения.
И вы игрушка в океане чувств,
Что судоржной волной бегут по телу,
Рождая в горле ком, и не дают дышать.

И эта боль в груди, кто скажет мне — откуда?
Божественная сладость в ней и вместе мука.
Невольных слез непрошенный поток,
Что в душу нам несут печаль и горечь
И счастье человеческой любви.
И вместе острое, как боль, желанье жертвы,
Как будто Данко вы — тот гордый Прометей,
Кто людям дал огонь, свое сжигая сердце.

Вот подвиг истинный, вот пламенная смерть,
Что вечной жизнью в мире обернется!
Трепещет грудь, как тело страстной скрипки,
Как будто ею рождена тех звуков сила.
Неведомый игрок, ее струной владея,
Вас полнит звуками, что рвутся из груди.

Смешались вместе в них восторг и боль страдания,
Что не умрут и будут жить вовек!
Где нам ответ найти — он Бог иль человек?

От постиженья вечного венца
Как тяжек груз, как горек плод познания!
Он в звуках заключен, что льются без конца.

О, этих звуков плен! Им равных нет на свете!
В них чувство властное, что вы один в ответе
За этот мир пред Богом и людьми.

Кто тот всеильный маг, кто тот кудесник дивный,
Творец божественных гармоний чувств и звуков раны,
Что не умрут и будут жить вовек?
Где нам ответ найти — он Бог иль человек?

То знать нам не дано, но, верно, послан небом,
Чтоб душу нам спасти, ее врачуя раны.
Смягчает реквием земных страданий муки.
Кто б ни был музыкант, вовек он будет славен,
Как время, вечен он, как музыка, велик!

2003

О МУЗЫКА!

Умолкли музыки божественные звуки...

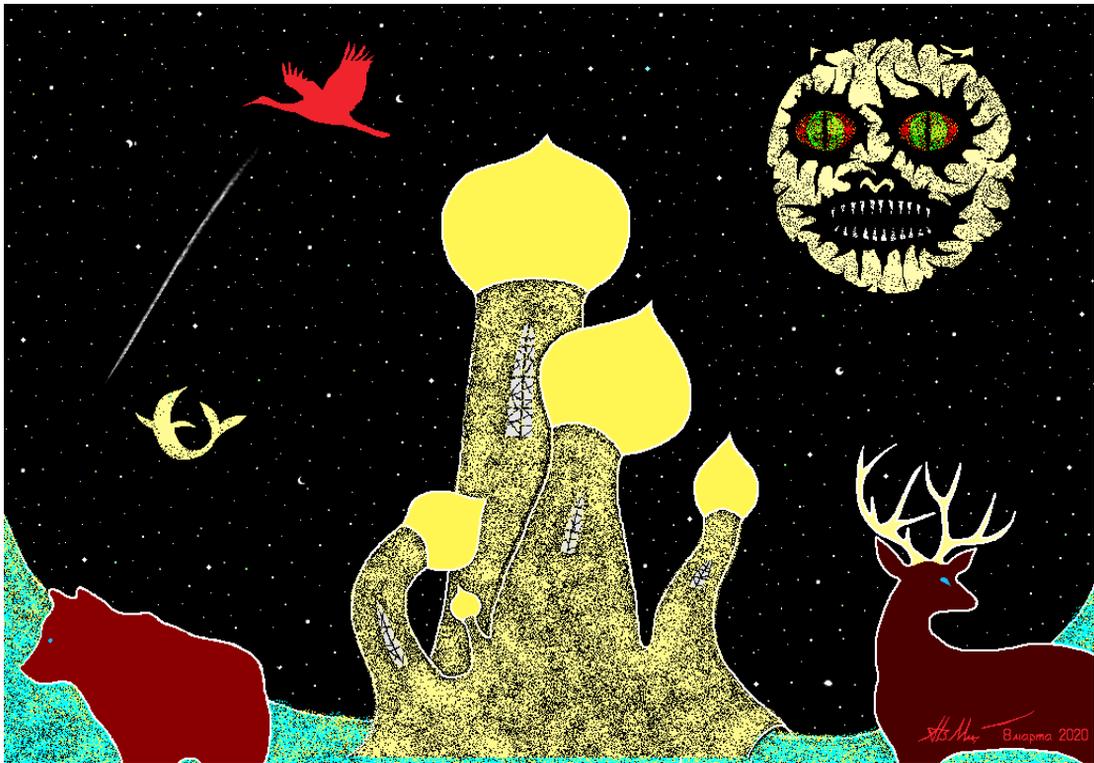
П. Б. Шелли «Музыка», 1822

О музыка! Я раб твоих терзаний.
Гармоний звуки слаще мне лобзаний.
Рви грудь мою, души ее слезой
И окропи божественной грозой!

С рождения Господь сулил мне наказание.
Его не облегчит душевное страданье.
Пред вечностью как краток жизни бег.
Велик и немощен пред миром человек.

Лишь музыки гармонии извечны.
Порой легки, как сон, воздушны и беспечны,
Порою тяжелы, как грозный Божий суд.
И жизнь, и смерть в себе они несут.

Любовь и музыка — награда в этом мире.
Созвучье этих струн знакомо древней лире.
Их сладкозвучную небесную красу
В груди с собой в могилу унесу.

Владимир 2020

ПЕРЕВОДЫ И ПОСВЯЩЕНИЯ

ОДИН*

Эдгар Аллан По, перевод

Был не похож я с детских лет
На всех других — я видел свет
Иначе — страсть будила сны,
Виденья, чуждые весны.
Лишь грудь моя могла пролить
Мою печаль, чтоб пробудить
Мне сердце к радости мирской
И с тайной разлучить тоской.
Я всё всегда любил один,
Был сам себе я господин.
Скрывавший суть всем общий тон
Больной души не выдал стон.
В дни детства ночи напролет
Тоня сердечной муки гнет,
Ждал, как пожар небес, рассвет,
Ища в лучах его ответ
О смысле жизненных страстей
И снов — непрошенных гостей.
Всех тайн мистерия тех лет
Влекла, как лук иль арбалет.
Дитя ль добра иль воли злой,
Я связан с тяжкою судьбой.
Страсть — водопад или фонтан
И ужас — зов скалистых ран.
В гор склонах дерзостно-крутых
Как осень в красках золотых.
Блеск молний чертит в небе след,
Судьбе пророча много бед.
В штормах и громах — бурь оков,
Сокрытых в форме облаков:
Цвет неба дивно-голубой,
Но скрыт в нем вечный демон злой.

2003

* "Alone", Edgar Allan Poe.

К ОЗЕРУ*

Эдгар Аллан По, перевод

Весною юности
 найти бы я не смог
В огромном мире мне
 дороже уголок,
Который смог бы я
 столь трепетно любить.
Так одиночество —
 его мне сладко пить
У глади озера
 среди диких черных скал.
Высоких сосен круг
 поток ветров ласкал.

Едва лишь только Ночь
 набросила свой полог
На этот уголок
 и мир, что мне так дорог,
Вдруг ветер налетел,
 он рвал мой плащ с плеча,
Мелодии напев
 неясный бормоча.
Тогда — ах! лишь тогда —
 я словно бы проснулся
И в ужас озера,
 как в омут, окунулся.

Но страха не было
 в том ужасе внушенья,
В нем трепетала страсть
 и ропот искушенья, —
Иные чувства в нем
 меня обогащали —
Могли меня учить,
 любви не обещали,
Хотя сокровища
 моей Любви вмещали.

* "The Lake. To —", Edgar Allan Poe.

Таилась рядом Смерть
 в отравленной волне,
Ждала могилы тень
 в холодной глубине
Того, кто принесет
 с собою утешенье,
Чей образ одинок
 без призрака внушенья,
Кто одиночества
 утешит образ тем,
Что озеро тоски
 в свой превратит Эдем.

2003

ЛУННАЯ ТРАВА *

Джеймс Джойс, перевод

*O bella bionda
Sei come l'onda!*

В прохладной свежести сияя,
Луна ткет неба тишину
В саду, где девочка собирает,
Как фея, лунную траву.

Росою лунной блещет волос.
В глазах, как в озере, луна.
Чарует пеньем дивный голос:
«Ты так прекрасна, как волна!»

Пусть воск мои залепит уши,
Пусть сердце спит в глубоком сне!
Волнует, как сирена, души
Дитя, подобное луне.

2006

* "Simples", James Joyce, 1915.

БАБОЧКЕ *

Вильям Вордсворт, перевод

Побудь со мной — не улетай!
Со мной о прошлом помечтай!
Так много схожего в тебе,
В моей наперснице-судьбе!
Порхай вокруг, не исчезай!
Пусть льется радости слеза,
Отца и матери глаза
Вдруг чудом оживут в тебе —
Я вновь их чувствую в себе.

О, были счастливы те дни,
Когда средь детских игр, одни,
Сестренка Эмили и я
С ног сбились, бабочку ловя!
Ловец заядлый — я кидался
На жертву вихрем: не вздохнуть,
Скакал и прыгал, тихо крался;
Но Бог любил ее! Боялся
Пыльцу с крыл нежных отряхнуть.

2006

СТАНСЫ НА МУЗЫКУ **

Джордж Байрон, перевод

Я не в силах назвать, начертать,
я не смею дышать твоё имя.
В этих звуках печаль и вина,
что величием славы палима.
Лишь поведают слезы мои,
что струятся с горячих ланит,
Чувств и мыслей каких глубину
в тишине мое сердце хранит.

2004

* "To a Butterfly", William Wordsworth, 1801.

** "Stanzas for music", George Byron, 1814.

ПОСВЯЩЕНИЕ ГАРСИА ЛОРКЕ

*Когда я умру —
оставьте открытым балкон.
Ф. Гарсиа Лорка «Прощение», 1927*

Когда я умру — не печальтесь,
Ведь всё в этом мире не вечно.
Возможно ли жить нам иначе,
Не тратя минуты беспечно?!

Когда я умру — то откройте
Все окна и двери балкона.
И песен печальных не пойте —
Слова их от времени она.

Меня схоронив, не грустите,
Я пожил на свете довольно.
Кого я обидел — простите,
Был грешен и жил своевольно.

Бумаги мои не храните,
Развейте по ветру листочки.
Печальные мысли гоните.
Пусть время над і ставит точки.

2007

ПОСВЯЩЕНИЕ АННЕ АХМАТОВОЙ

*Просыпаться на рассвете
Оттого, что радость душиит,
И глядеть в окно каюты
На зеленую волну...*

А. Ахматова, 1917

Темной ночью просыпаться
Оттого, что кто-то будит
И, склоняясь к изголовью,
Невидимкой, прямо в ухо
Шепчет вещие слова.

Вновь впадать как будто в кому,
В снов тревожную дремоту

И, страшась снов пробужденья,
Глаз своих не открывая,
Гнать виденья темноты.
Но в предчувствии разлуки
С моей музой запоздалой
От тоски и грустных мыслей
Вновь в испуге просыпаться
И молиться в темноте.
2008

БЕЛЛЕ АХМАДУЛИНОЙ

Истомую душа в твоих стихах исходит.
То тихо плачет, то поет навзрыд.
Какой огонь в ней тайно колобродит,
Какой секрет божественный сокрыт?
Твой тихий голос синеглазой птицей
Поет так сладко, голову кружа.
Из тайных вод красою бледнолицей
Встает твой образ, царственно дрожа.
2006

* * *

Под шляпою с темной вуалью
Стоишь ты в задумчивой позе.
Ты вся заморожена далью,
Земной неподвластная прозе.
Вдруг словно очнулась от грезы.
Как бабочек крылья, ресницы
Взмахнули, и крупные слезы
Скатились на цвет медуницы.
2006

ПОСВЯЩЕНИЕ АЛЕКСЕЮ СИСАКЯНУ

*От одиночества в миру
Мы тянемся к друзьям,
К вину... О, это понял я,
Как понял ты, Хайям!*
А. Сисакян «От одиночества»

Скажу как есть тебе, Омар,
Как на духу, Хайям!
Пусть я докучлив, как комар,
Но, как осел, упряма.

И я когда-то пил вино.
Уж так заведено —
Взлететь влечет тебя оно,
Пока не встретишь дно.

С годами понял я, Омар,
Скажу как есть, Хайям:
Нам не сберечь природы дар,
Не видя волчьих ям.

Поверь, Хайям, ведь я не вру:
Я без стихов умру.
От одиночества в миру
Мы тянемся к перу.

И я, признаюсь, одинок.
Ведь это не порок.
Придет железу данный срок —
И... заржавел клинок!

ТО БЫЛ, КОНЕЧНО, ТЫ*

Саша Дагдейл, перевод

*I breathed in at night,
I am sure it was you...*

Той ночью, верно,
Я тебя вдохнула,
Дыша во сне.

* "Poem", Sasha Dugdale.

И нынче поутру
Весь вновь со мною,
В каждой складке кожи,
В морщинках глаз,
Девичьих губ и рта —
Один лишь ты.

Я от тебя отмыла
Свое лицо,
Ладони рук и зубы,
Оттерла каждый палец
На ноге.

Но ты весь здесь —
На щетку выползаешь
Из тюбика,
Льнешь пудрой на лице
И лаком в волосах,
Помадой губ,
Тенями век моих.

Во рту моем
На ложке — ты.
Проглочен.
Ты голос радио
И время на часах.

Я от тебя устала.
Всё, довольно!
Сглотнув тебя,
Тобою говорю.
Из уст чужих
Тебя я только слышу.

Вдруг, разом, тишина.
Исчезло всё.
Лишь тихо, тихо —
Ты внутри меня.

2009

ЗАГОВОР ОТ ПЕЧАЛИ*

Подражание Кэтлин Рейн

Кто возьмет мою беду,
Прочь прогнав печаль и горе,
Кто с судьбой рассудит в споре —
В жизни тягостном бреду?

Там, где буря зверем воеет,
Вод поток пусть горе смоеет
И утопит в глубине.
Упокоившись на дне,
Пусть беда и не тревожит,
И печаль души не множит.

Где меж волн вскипает пена,
Вознесись, душа, из плена!
Без печали так легко.
Воспари же высоко!

Мать-земля устало дышит.
Пусть мольбу мою услышит.
Я пред ней как на духу!
Похоронит пусть во мху
Меж корней, что жизнь венчали,
Все невзгоды и печали!

Ночь приход беды пророчит.
Черный ворон клюв свой точит
Стражем леса на виду.
В клочья пусть порвет беду!
Усмирит печаль и горе,
И душа отгадет вскоре.
Пусть душе откроют горы
Свод небесный без опоры.
Где под снегом тают льды,
Нет ни горя, ни беды.
Там, где гор синеют дали,
Утолю души печали.

2009

* "Spell Against Sorrow", Kathleen Raine.

ДА И НЕТ

По мотивам стихотворений греческого поэта
Константиноса Кавафиса *

В каждом из нас живет *Да* или *Нет*,
Что в ком — до срока не видно.
Вытянет сердце нам нужный билет,
Если же случай — обидно!

Есть среди нас те, что скажут лишь *Да*.
Выбор им чести дороже.
Всякий страшится людского суда,
Души иных еще строже.

Те среди них, для которых отказ,
Твердое *Нет* непреложно,
Вынесут в сердце по жизни приказ:
Нет, и сомнение ложно!

Грех переспрашивать, ясен ответ,
Он продиктован судьбою.
В каждом из нас живет *Да* или *Нет*,
Выбор приходит с борьбою.

ПО МОТИВАМ СТИХОТВОРЕНИЙ УОЛТА УИТМЕНА

Все муки позади.
 День жизни завершен.
Смысл слов, глаза людей,
 идеи, дел бумаги —
Смешались в голове.
 Я будто оглушен.
Нет жизни без друзей,
 глотка душевной влаги.

* Selected Poems, C. P. Cavafy (1863–1933).

МУДРЫЕ СОВЕТЫ

Подражание Уолту Уитмену, «Лучшие уроки», 1888

Брал ли ты, мой друг, уроки лишь у тех, кто тебя холил
и, во всем лишь уступая, восхищался тобой?
Взять бы мудрости уроки нам у тех, кто нас не любит
и, враждуя, отвергает!
Иль у тех, кто оскорбляет и спихнуть с прямой дороги
откровенно норовит!

ВЛАДИМИРУ МАЯКОВСКОМУ

Пусть глотка толпы изрыгает слова
Стопенной, смердящей лавой.
Истории рак, закусив удила,
Всё пятится: правой, правой!

В словах — лепестках, как китайский божок,
Истоптанных слов обноски
Носил, пока словом меня не обжег
Владимир, поэт Маяковский.

По батюшке звать я не буду, прости,
Тревожа известного тезку.
Уж лучше Есенина память блюсти,
Рукой обнимая березку!

Любовную нежность прольют облака,
Штаны изодрав на заборах.
Пусть синего неба распишет плакат
Земля, утонувшая в спорах.

Мы строить устали всемирный ковчег,
Набрав каждой твари по паре.
Наш Ной оказался в душе печенег,
В кровавом угасший угаре.

Нас углями сверлят с портрета глаза.
Прочь шляпу и галстук! Но губы!
Не гибнут поэтов таких образа —
Губами поющие трубы!

Яд пули испив, словно мудрый Сократ,
Теперь ты покоишься с миром.
Потеря со временем горше стократ
Разлукой с великим кумиром.

ПАМЯТИ БОРИСА ПАСТЕРНАКА

День угасал, как жар в котле.
Уж солнце село.
Горела лампа на столе,
Всю ночь горела.

В проем бессонного окна
Осиротело,
Как этой лампы свет, бледна
Луна глядела.

А на дворе от фонаря
Бежали тени.
И стыло небо декабря
В дремотной лени.

Выл ветер зверем в дикой мгле
Осатанело.
Горела лампа на столе,
Без сна горела.

Свет этой лампы одинок
Был в целом мире.
Души не чаял тайный рок
В своем кумире.

Где ночи проходил излом,
Бессонный инок
С несовершенства горьким злом
Вел поединок.

Казалось, мир тонул во мгле
И вьюга пела.
Горела лампа на столе.
Душа горела.

Увы, простились в декабре
Душа и тело.
И только лампа на столе
Еще горела.

Рембо Артюра приворот
Мне не дает уснуть.

Неволя — самый страшный яд,
Я пьян им, как Сократ.
Кто свой на всё имеет взгляд —
Несчастней во сто крат.

С утра под ложечкой болит,
Где Бог отнял ребро.
Со мной стихами говорит
Во сне Артюр Рембо.

ПОДРАЖАНИЕ ВЕЛИМИРУ ХЛЕБНИКОВУ

*Девушки, те, что шагают
Сапогами черных глаз
По цветам моего сердца.
Девушки, опустившие копыя
На озера своих ресниц.
Девушки, моющие ноги
В озере моих слов.*

В. Хлебников, 1921

Топчут девы сердца травы
Сапогами черных глаз.
Чар любви разлив отравы,
Одурмят вас не раз.

Их пушистые ресницы
Метят копиями в сердца.
В волосах их медуницы
С ароматом чабреца.

В поэтических озерах
Омовеньем стройных ног
Душ влюбленных тупят взоры.
Ты средь них не одинок.

2004

ПЕРЕКЛИЧКА С ВЕЛИМИРОМ ХЛЕБНИКОВЫМ

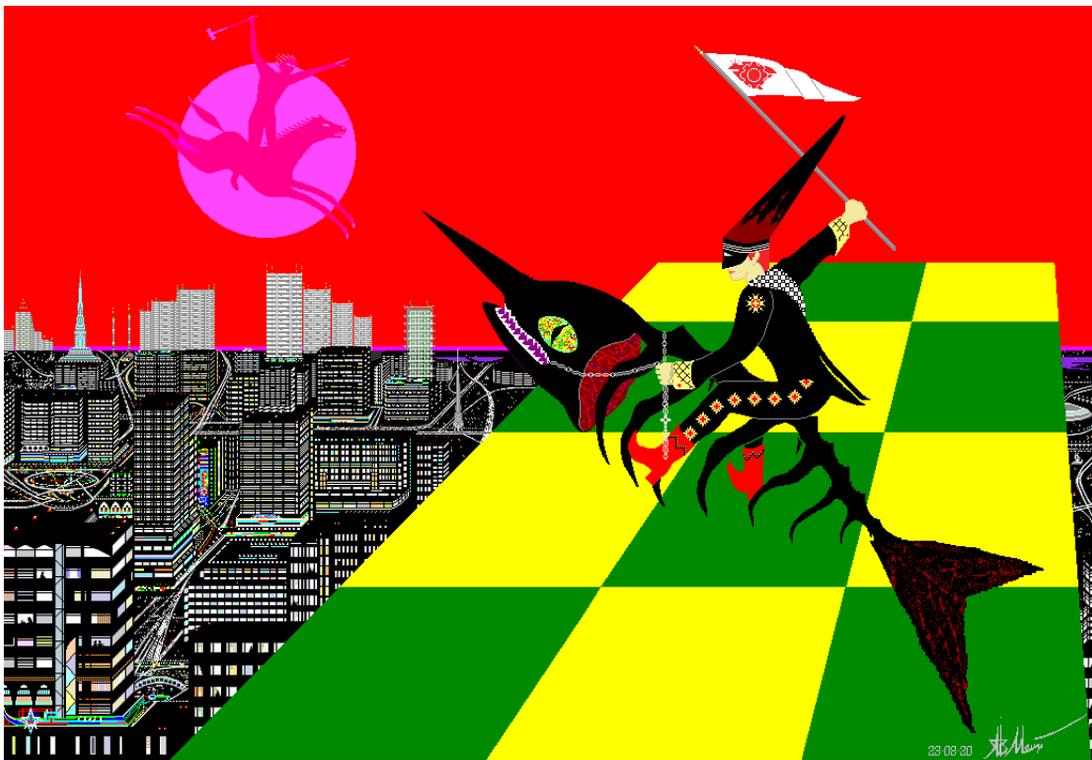
Мы верили, ждали, надеялись,
В одежды надежды кутались.
Лишь тучи предчувствий рассеялись,
Молились, но мысли путались.

Рожден от сохи или пахоты,
Крестьянин уверовал в шахматы.
Кто жил в черном теле и в спешке,
На шахматном поле лишь пешки.

А эти, что с голью менялись ролями,
Теперь между ними слывут королями.
Иной иноверец — хоть падай, хоть стой!
Семь жен за ним ходят, а сам холостой.

А годы проходят, дни жизни бегут.
Мечты колобродят, а чувства нам лгут.
Нам лет ровно столько, сколь сами дадим,
Лишь завистью ближних себя наградим.

И если при встрече друзья тебе льстят,
Представится случай, гляди, отомстят.

23 08 20

St. Mary

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО В ИНТЕРЬЕРЕ

Роман в стихах

1.

Под потолком простая лампа
Без абажура, вся в пыли,
Пятно безликого эстампа, —
Хозяин явно на мели.

На подоконнике бумаги,
Еще не стертый карандаш.
Герою немудреной саги
И сорока еще не дашь.

Он сам на старенькой кушетке
Прилег и, видно, задремал.
В рубашке, в галстукe, в жилетке,
Ложась, и туфель не снимал.

Московская пятиэтажка.
Окно распахнуто во двор.
Скамейка, мусор у овражка —
Сюда едва ль заглянет вор.

Портьера из простого ситца.
Со стула к полу свис пиджак.
В петлице тускло золотится
Двух академий круглый знак.

Стол письменный — квартиры гордость,
Верх из зеленого сукна,
Былой красой вселяя робость,
Стоит, скучая, у окна.

А на столе безделиц груда:
Бумаги, стопка книг, стакан,
Из бронзы с патиной причуда —
Наполеона истукан.

В углу на старом табурете
Наследием былых времен

Стоит «Ригонда», лет во цвете!
Чудак хозяин, да умен!

Мигая изумрудным глазом,
Она, охрипшая, бубнит.
Боюсь вас утомить рассказом,
Да и герой мой всё проспит.

Готовясь к важному докладу,
Он этой ночью плохо спал.
Вернувшись к вечеру, в награду
Уснул, как замертво упал.

Ему приснился зал, набитый
Ученым людом всех мастей.
Меж ними оппонент маститый, —
Теперь уж точно — жди страстей!

Все эти каверзные штучки,
Подначки из-под кондачка,
Ехидно шепчущие кучки,
Вопрос — крючок «на дурачка».

Аудитория гудела,
Как разоренный улей пчел.
Галерка, как всегда, галдела.
Умен маститый, всё учел!

Сон все земные страсти лечит.
И наш герой, как бы в бреду,
Чуть шевеля губами шепчет.
Позвольте, я переведу:

«Ответьте, я не понимаю», —
Вопрос столбом, как в землю, врос.
Удавку эту вмиг снимаю:
«То утвержденье, не вопрос!»

Доклад закончен, ждут вопросов.
Как развлеченье, ждут скандал:
«Прищучит кардинал Атоса?»
Зал этот многое видал.

Тяжелый бред во сне, и только!
Что дальше, мне не повторить, —
Уж нет Хоттабыча, а Волька
Всю растерял былую прыть.

2.

Вся жизнь — сплетение мгновений.
Глаза же вечности пусты.
Герой наш, как его? Евгений,
Так назовем для простоты.

Поспавши, наконец, очнулся.
А за окном уже темно.
В нем вдруг голодный зверь проснулся —
С утра не ел, немудрено!

Он свет включил, задернув шторы.
Звук радиолы заглушил.
Хоть есть не время в эту пору,
Евгений в кухню поспешил.

А в холодильнике не густо.
Евгений, видно, холостяк.
Ждет ужин лежбище Прокруста.
Что ж, спать полезно натошак.

Кушетку старую раздвинув,
Он расстелил свою постель —
Пусть жестко, да вредна перина.
А на душе мела метель.

Он знал, что одержал победу.
Но чувство торжества ушло.
Ему, как в мифе Ганимеду,
Быть может, просто повезло.

Рожден под знаком Водолея,
Евгений цену знал побед:
Его противник станет злее, —
Жди, друг, больших и малых бед!

3.

В душе Евгений был мечтатель
И, пусть немножечко, поэт.
И выглядел, отметим кстати,
Весьма моложе своих лет.

Был с детства полон увлечений:
Науки, музыка и спорт,

Бессонных творческих мучений, —
Вот вам нехитрый «Амаркорд»!

О, годы юности благие,
Когда рождаются мечты
И чувства, сердцу дорогие,
Рисуют счастья черты!

Питомец университета,
Ценил он школьные года.
И жил, хоть песенка не спета,
Чтоб мать могла быть им горда.

Отца пример перед глазами
Евгений глубоко впитал:
«Себя должны вы сделать сами!»
Отца же дед так воспитал.

Просиживал в библиотеке
До полуночи иногда.
Не знал родительской опеки,
Любовь же чувствовал всегда.

Ходил с друзьями он в походы,
Пешком в тайгу, на острова.
Учения промчались годы,
Вступила молодость в права.

На девушек не тратил время,
Как будто знал: любовь сама
В свой час свое возложит бремя,
Хоть мог влюбляться без ума.

Заядлым не был он спортсменом,
Хоть физкультуру уважал.
В команде с тренером умелым,
Сил набираясь, возмужал.

Играя в шахматы, любил он
Начать за белых: конь эф три!
В нем время жажду не убило
Ходить в походы, жечь костры.

Из опер арии, с фальцетом,
Весьма неплохо напевал.
Со школьных лет, живя аскетом,
В себе вкус к жизни открывал.

4.

То было в прошлом. Он, женившись,
Ушел в науку и в себя.
Весь вечер мог, уединившись,
Решать проблемы, жизнь губя.

Его к наукам не ревнуя,
Она терпела что есть сил.
А он, и в ус себе не дуя,
И от стола не отходил.

А ей всегда хотелось к людям,
Восторгов встреч и торжества,
Наперекор извечным будням
Роль примеряя божества.

Судьба сложилась их печально:
Жена оставила его.
Всё было ясно изначально —
Для всех вокруг, не для него.

5.

Жена — красивая хохлушка,
Стройна, певунья, егоза.
Чуть-чуть кокетка, хохотушка,
В душе ревнива, как гюрза.

Известно: ревность ненасытна.
Обид скопившийся клубок
Смертельно жалит жертву скрытно, —
Болезнь или сатанинский рок.

Казалось ей, что он неверен,
Что увлекается другой.
Путь в ад обидами измерен,
Души изгнавшими покой.

Его укоры задевали.
Всерьез он их не принимал,
Но дальше — хуже, убивали,
Как гром, сражали наповал.

Любовь, свободу отбирая,
Нас поражает, как болезнь:

То вам шалаш вместо рая,
То ада повисает тень.

Любовь, что требует отказа
От всех святынь твоей души,
Нас поражает, как проказа.
Терпи же, братец, не греши!

Оставив ей квартиру, дачу,
Ушел он с миром от нее,
Все накопления в придачу,
Что вместе нажили вдвоем.

Один как перст на целом свете
Всё той же предан он любви,
Живет лишь за себя в ответе.
Уж так случилось, *ce la vie!*

6.

Она по паспорту Татьяна.
Танюшей все ее зовут.
Сапожки красного сафьяна —
Подарок мужа — сильно жмут.

Уж их давно она не носит,
Лишь примеряет иногда.
Душа, как зверь, чего-то просит.
Так рельсов жаждут поезда.

Она была одна недолго.
Уж с ней живет теперь другой.
С ним возит новенькая «Волга»
В футляре кожаном гобой.

В театре служит он в оркестре.
Полно там молодых актрис.
Удел ей тяжек Клитемнестры,
Гнев Афродиты — злой каприз.

Он приходил порою поздно
В амбре духов и табака.
Кричал: «Жена!» — с порога грозно,
Целуя, щекотал слегка.

Ходил по моде непобритым,
Щетиной черною оброс.

Они проспорили час битый,
Решая имиджа вопрос.

Ее коробила фривольность
Его раскованных манер,
Речей в кругу друзей крамольность, —
Уж не советский инженер!

И сами где теперь Советы?
Совсем ушли в небытие.
Лишь заскорузлые приметы
Да стариковское нытье.

Как в жизни всё переменилось!
Теперь всё новое кругом.
Взаправду или же приснилось?
Но мы толкуем не о том.

Дает нам жизнь примеров тыщу,
И старики нам не соврут,
Что от добра добра не ищут,
Всё труд с терпеньем перетрут.

7.

Вернемся к нашему герою.
Уж ночь давно. Евгений спит.
Сонм сновидений чередую
Бесплотных призраков скользит.

В глазах у призраков загадка.
О чем их взоры говорят?
Чья эта синяя тетрадка?
Ах, рукописи не горят!

Евгений был в душе романтик
И даже где-то фантазер.
Со здравомыслием в Антанте
Не графоман и не фразер.

Он не писал стихи, слагая
Их между прочим, на бегу,
За блажь их, видно, принимая
С научной трезвостью в ладу.

И лишь однажды вдруг решился
Обрывки записей собрать,

Переписав их (ночь трудился!)
В большую синюю тетрадь.

Собрав все вместе, ужаснулся,
Как будто стыд его ожег.
В нем здравый смысл опять проснулся —
Тетрадь в костре на даче сжег!

И вот, во сне, как испытанье —
Опять та синяя тетрадь!
Кто так душевные терзанья
Коварно хочет разыграть?

Виденье исчезает, тая.
Вдруг тихий голос зазвучал,
И с ним мелодия простая,
То песнь — начало всех начал!

Наутро наш герой, проснувшись,
Мотив захочет повторить
И остановится, запнувшись.
Ах, снов неуловима нить!

8.

Поэт творит... Он просто дышит —
Поверьте слову моему!
Он словно чей-то голос слышит,
Иль это кажется ему.

Как девочка в цветущем поле,
Плетущая себе венок,
Берет из собранных в подоле
Ей приглянувшийся цветок.

Так и поэт стихи слагает.
Слова — поэзии цветы.
Упорным муза помогает,
Лишь жди ее без суеты.

Венок из слов — игра поэта,
Его забава, а не труд.
Уз песни, что еще не спета,
Теснее нет душевных пут.

Она преследует вас всюду
Средь бела дня или во сне,

Как рыбака — его причуда —
Виденье рыбы на блесне.

9.

Уж скоро утро. Чары ночи
С минутой каждою слабей.
Сны быстротечны и короче.
С востока небо голубей.

Лишенная былой опоры,
Сползает мгла с небесных круч.
Через неплотный ситец шторы
Впорхнул в квартиру первый луч.

Обшарив пыльный подоконник
С его монбланами бумаг,
Наук и творчества поклонник
Почтил стола архипелаг.

И, со стола скатившись на пол,
Разбрызгал свет по сторонам,
В глаза Евгению накапал,
Но тот остался верен снам.

Зажмурившись, он улыбнулся
Во сне, не открывая глаз.
И на бок к стенке отвернулся,
Представив спину напоказ.

В тот самый миг ему приснилось,
Что он гостит в чудной стране.
Течет река там шире Нила,
Одеты все по старине.

Его ведут в библиотеку.
Он должен лекцию прочесть.
А перед тем бросают в реку,
Сим оказавши гостю честь.

Читал он лекцию «О мире,
О чудесах и о судьбе».
Учил: «Грешно громить в кумире,
Что завоевано в борьбе».

Что было дальше, вспомнить трудно.
Он на вопросы отвечал,

Томясь сознанием подспудно,
Что лиц вокруг не различал.

10.

Среди бумаг статья пылится,
Как будто автор что-то ждет.
Дозреть должна, как говорится,
Так свой черед всему придет.

Все знают: логика всесильна.
Всё ж интуиция важней!
Дочь силлогизмов инфантильна,
Догадка — матушка пред ней.

Природы бог в самопознании
Протопчет множество путей.
Откажет ли ему в дерзании
В своем упрямстве грамотей?

Гипотез много есть на свете,
Но знал мудрец Пуанкаре:
Лишь экономная в ответе
Ведет победное каре!

Здесь вы законно возмутитесь:
Возможно ль? Истина одна!
А как добыть ее, простите? —
Сосуд познания без дна!

Эйнштейн, наук постигший крайность,
Принять за истину не мог,
Что в мире властвует случайность, —
Ведь не играет в кости Бог!

Дик Фейнман, верный гегельянец,
В свой квантоскоп на мир взглянул —
Готов для микромира глянец,
Завидуи, хитрый Вельзевул!

Здесь торжество свободы воли,
Вернее воли нет совсем.
Всестерпцы квантовой юдоли
Нам предстают во всей красе:

Путей себе не выбирая,
Стремится к цели электрон,

Не зная цели. Где, какая? —
Побив ее, лишь знает он.

Никто не знает в целом мире,
Где он или куда летит.
Все помнят: в ДОСААФа тире
Незнание цели отомстит!

Тут кто-то скажет: «Полно, братцы!
Не знаем мы, так знает Бог!
А тех, кто будет запираяться,
Петр в рай не пустит на порог!»

Бояться поздно. В преисподней,
Я верю, буду не один:
Старик Хоттабыч, бравый Волька
И с пыльной лампой Аладдин.

В компании такой нескучной
Мы всё обсудим не спеша.
Мир суеты забыв докучный,
От тягот отдохнет душа.

Там всё проникнуто заботой
О постояльцах, не чета
Испанским пастырям с гарротой.
Иные черт ведет счета.

Вопрос о судьбах мирозданья!
Все вас в сторонники зовут.
Вокруг и около блужданья
Бессильны — всё решает Суд!

Истец, свидетель иль ответчик...
Вы с кем, на чьей вы стороне?
Кто мира нового Предтечи
Сыграет роль по старине?

11.

На рубеже эпохи новой
Пилат допрашивал Христа:
«А что есть истина?» Суровой
Закрыв он казнию уста.

И с той поры в метаньях духа
Мы верой знания крепим.

Души окрепшей чутко ухо:
Подскажет Небо — не проспим!

12.

Бессменно правит во Вселенной
Закон кратчайшего пути.
Согласье с истиной нетленной
Должны частицы соблюсти.

От черных дыр до электрона,
От звездных недр до комара.
Не знает тот Закон урона,
Природа вечная хитра!

Всегда в движеньи и развитии,
Хоть стынет Вечность за спиной,
Она в божественном наитьи
Стремится к Истине одной!

Умом непостижимо Время.
Реки загадочной исток
Познать людей бессильно племя.
Нас ждет неумолимый рок!

Тот скорость сей реки измерит
Из мириады ручейков,
Кто в бесконечность свято верит,
Свободной от земных оков.

Что было до Большого Взрыва,
Родив наш мир из ничего?
Дерзаньем Божьего порыва,
Истоком Бога самого?

Кто знает, может быть, ответы
Лежат совсем недалеко,
Есть где-то новые планеты, —
Копнуть лишь надо глубоко.

Копнешь пространственную пену,
А там — Кротовая нора.
Тогда конец земному плену,
Изведать новое пора!

Нора откроет нам дорогу
К иным, неведомым мирам.

А там, глядишь, дорогу к Богу?
Кто верует, не имет срам!

Там, за четвертым измереньем,
Иной познания предел,
Узки земных наук воззренья,
Иной природных сил удел.

Там струны вяжут электроны
В одну космическую сеть.
Там царств лишь браны держат троны,
Откуда нам не улететь.

Способна будет ли наука
Всё это людям объяснить?
Стрела запущена из лука,
Плетется Ариадны нить.

13.

В глаза бьет яркий свет. Зажмурясь,
Герой проснулся весь в поту.
Свой сон он смутно вспомнит, хмурясь,
И дней прошедших маяту.

Нет, больше жить он так не может!
Татьяна, где она, что с ней?
Как зверь, его тревога гложет.
Жизнь без нее ночи черней!

Евгений быстро встал, побрился —
Глядит из зеркала другой.
Нет, он с судьбой не примирился.
Он даст своим несчастьям бой!

Мы здесь Евгения оставим,
В душе спокойны за него.
Любовь и творчество восславим,
Ведь их союз — важней всего!

14.

Прошли года. Пятиэтажку
Снесли как ветхое жильё.
Нет ни скамейки, ни овражка.
Что было, поросло быльем.

Евгений и Татьяна вместе,
Не вспоминают о былом.
Воздам хвалу богам без лести,
Уж ревности не пахнет злом.

Науку отложив, чиркнет он
Порой украдкой стихи.
Она ж, хоть глаз на то наметан,
Искать не станет в них грехи.

Ты спросишь, что с тем музыкантом?
Не вспомню, как его зовут.
Живет — не тужит прежним франтом,
Солидный с виду, и не плут.

Служа примером для артиста,
Уж он в театре дирижер.
В машине возит он флейтиста,
Она в театре том стажер.

Я встретил всех однажды вместе.
То был Танюшин юбилей.
На зависть древней Клитемнестре
Лилось вино, а не елей.

Я там до чертиков напился.
Домой добрался на такси.
В жену, как юноша влюбился.
Сказать, что дальше? Не проси!

2007

ОПЫТ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОЧТЕНИЯ

ПО МОТИВАМ ДНЕВНИКА ЖЮЛЯ РЕНАРА*

Поэт живет в мире гармонии образов, красок и звуков, в мире, наполненном музыкой всех сфер естества. Есть музыка неба, ветра, воды, но есть и музыка мысли и слова.

Коснется свежий ветерок поверхности воды, и побегут по ней стройные, искрящиеся в лучах солнца волны ряби, — это музыка воды. Загорится яркими красками вечерний закат — это музыка неба. Отзовется в вашей душе прочитанное слово прозы родившимся как эхо словом поэтическим — это музыка слова, музыка мысли.

Поэтическое прочтение произведения прозы — лишь форма его переживания, оно не лучше и не хуже оригинала, — оно лишь его эхо. В каждом значительном произведении прозы есть своя поэзия, ее нужно только услышать.

Удивителен язык Жюля Ренара. В эпизодических записях его дневника, где наблюдения и мысли о жизни, об искусстве перемежаются с, кажется, случайными картинками бытия, его точный и яркий, богатый самоиронией язык рисует целые полотна, требующие кисти живописца. А возможно, и отдельной музыкальной картинке, какие писал языком музыки великий наш соотечественник Мусоргский.

Хотя самому Жюлю Ренару, кажется, близки строки:

Ненавистные рифмы,
Особенно в прозе.
Как праздные мифы
Почившему в бозе.

Родились они при чтении записок его Дневника так же естественно, как рождаются круги на воде от упавшей на ее гладь капли дождя.

Прочтите дневник Жюля Ренара, и ваши усилия будут вознаграждены.

20 июля 2016 г., Дубна

* *Jules Renard. Journal, 1887–1910.*

*Литературу могут делать только волю.
Самые мощные волю — это гении, те,
что не покладая рук работают по
восемнадцать часов в сутки. Слава —
это непрерывное усилие.*

Жюль Ренар, 1887

1887

27 октября:

Словно скошенные ветром,
Струи падают дождя,
Как колосья ржи на землю.

Вне законов стиля ретро,
Все условности блюда,
Языку природы внемлю.

5 ноября:

Как витрины ювелиров,
В книгах женщины порой:
Обольстительных вампиров
Занимают нас игрой.

Как заморский жемчуг зубы,
Изумрудные глаза
И коралловые губы;
Взоры — неба бирюза.

Золотой, как в сказке, волос
И сирены дивный голос.
Кинет взгляд — один кивок —
Золотой любви плевков.

7 ноября:

По запотевшему, холодному стеклу
Бегут без счета дождевые капли,
Как мухи, что кидаются к теплу,
Кончая жизнь в щелях с промокнутой паклей.
И кажется, оживших капель ножки
Оставят на стекле, как на снегу, дорожки.

* * *

В окружении железных форм природы,
Среди зарослей печных кирпичных труб,
Там, где властвуют обманчивые моды,
Где молитвы не шевелят втуне губ,
Жизнь, как дождь, течет за годом годы
В городе, что затопляют воды
Красные, как цвет кирпичных труб.

* * *

Там, где цинковые крыши светят ярче,
Чем зеркальная под солнцем гладь озер,
Где проемы слуховых окошек прячут
Люд пещерный, видя лики зорь,

Где потоп воды под тусклым солнцем
Цвета красного, как трубы, кирпича.
В запотевшем, призрачном оконце
Мир подводный! Каплями стуча,
Дождь в каморку ломится, ворча,
Раздувая в красных лужах пузыри.
Будет мокнуть ржавый город до зари!

1890

28 мая:

Грустным клоуном в черных одеждах
Смех печальный утробно звучал.
Слезы, брызнув, разбудят надежды,
Будет счастлив, кто всех огорчал.

1891

13 января:

С твоих ресниц свисают капли сна,
В глазах играют краски сновидений.
Румянит холст кудесница — весна,
Соткавши жизнь из чувственных мгновений.

1894

21 мая:

Волею небесного вождя,
Облака, как мед, на лужах тают,
Солнечными каплями дождя
Листики на ветвях расцветают.

1895

15 марта:

Предвестница прекрасной фразы — дрожь
Мурашками вдруг пробежит по телу.
И кажется: прогнавши фальшь и ложь,
К нам Каллиопа бабочкой слетела.

13 апреля:

Писать — особый способ говорить:
Ты говоришь — и не перебивают!
Не рвется к небу Ариадны нить,
Что в сердце музы вам из слов свивают.

1896

6 января:

На мозоль измученной души
Наступает словно ненароком, —
Так порой, без нужды согрешив,
Зло сорвет на друге одиноком.

9 июня:

Ветерок чуть тронул лист березы
Ласковой невидимой рукой,
Нежно вытер утренние слезы,
Не нарушив летних снов покой.

14 июля:

Луна — приправа для любого блюда:
Луна как натюрморт, как тема для этюда,
А нужен вам сюрприз — вот кладезь из-под спуда!

23 июля:

Запутавшись в ветвях,
Ночь щурится от света.
Раздором ранних птах
Казнит утра вендетта.

15 августа:

Звезды вспыхивали низко,
Словно искры из трубы.
Лик Луны на медном диске —
Плод искуснейшей резьбы.

Заметки автора на полях:

- *Вдохновение посещает лишь терпеливых.*
- *Ничто так не излечивает от мыслей о смерти, как сама смерть.*

1899

21 июня:

Наша жизнь, как досужий набросок
На холсте или просто бумаге.
Любопытен, хотя и не бросок.
Из неструганных рамочка досок —
Ни легенды, ни темы для саги.

26 ноября:

Радость быстро утомляет,
Словно жгучий привкус льда,
Сердце хладом обжигает —
Счастье гибнет без следа.

1900

27 марта:

Я верю в свою бледную звезду.
Далекая, она надежно греет.
Пусть яркий метеор прочертит борозду,
Он тухнет прежде, чем поэт прозреет.

6 июня:

Воображение?
Во мне лишь только память.
Зов наваждения —
Желаний прошлых пламя.

8 сентября:

Звенит натянутая фразы тетива —
Летит стрелой мысль, остра и ретива!

* * *

Нацелен мысли лук,
И фразы тетива
Натянута звенящею струною.
Как молот — сердца стук.
Остра и ретива
Мысль вылетит разящею стрелюю.

15 ноября:

Природа ненавидит болтунов
И благосклонна к тем,
Кто не боится снов.

1901

5 мая:

В полном одиночестве луна
На прозрачном, словно воды, небе.
Горстка звезд. Над речкою туман
Стелется дорогой в белой пене,
Протянувшейся к громаде темной замка.
Вот вам холст! Нужна лишь только рамка.

Хор лягушек, птичья перекличка.
Звучной каплей жабий контрабас.
Светлячка вдруг вспыхивает спичка.
Черной лентой изгородь террас.
Тополя и лошади, как тени,
Неподвижные в немой, дремотной лени.
Кажется, луна въезжает в замок
На ковре туманной белой дымки.

Вот достойные всех самых лучших рамок
В памяти не меркнущие снимки!

8 мая:

Будь я птицей,
Ночевал бы только в тучах.
Будь я камнем,
Кочевал бы в горных кручах.

12 сентября:

Не будите уснувшую грусть.
Грусть прекрасна, как спящий ребенок,
Что проснется бедой из пеленок,
Зная твой приговор наизусть.

16 сентября:

Предаться лени? Возможно!
Вот наслаждение (пусть безбожно) —
Беречь свои ревниво грезы,
Ни с кем секреты не деля,
Меняя разве только позы,
Минуты, словно годы, для!

26 сентября:

Поколений новых вереницы
Обретают ветреную стать.
Ветер может лишь листать страницы,
Не умея только их читать.

9 декабря:

Лет не приметен обманчивый бег.
Старость приходит внезапно, как снег:
Утром встаете — вокруг всё бело.
Блеск седины — наименьшее зло.

1902

11 февраля:

Ненавистные рифмы,
Особенно в прозе.
Как праздные мифы
Почившему в бозе.

27 сентября:

Слова для мысли — лишь ее одежды.
По мерке не сошьешь — прощайте, все надежды:
Плохой наряд закроет мысли вежды!

29 сентября:

Пустая комната. В окне закат горит.
Неясный шум доносится до слуха.
Нет ни души, и лишь большая муха
Сама с собой о чем-то говорит.

31 декабря:

Год жизни — времени ломоть,
И каждый отрезаем с кровью.
Мы провожаем время с болью,
Его же неизменна плоть!

1904

11 октября:

Луна с Юпитером висят в вечернем небе.
Ползущие туманы над рекой,
Природы затмевая благолепье,
Струят холодный, вяжущий покой.

Деревьев кучка переходит речку.
Встречает нам невидимых быков
Собака, сделав стойку. Человеку
Здесь неуютно, словно средь врагов.

Потушены огни в огромном темном замке.
В обеденной лишь зале бледный свет —
Там требует обедать этикет.
Священны здесь приличий древних рамки.

Густой туман плывет, в нем тонут тополя.
Лишь вязы гордые свои поднимают взоры.
Река течет ревя, так что дрожит земля,
Вдруг тонет всё вокруг, как будто нет опоры.

* * *

Кругом сплошной потоп,
во рту скопилась сырость.
Домой, скорей домой —
сдаюсь теплу на милость!

1905

31 января:

Красота похлебки сельской:
Репа, лук-порей, чеснок,
Сельдерей, гвоздика впрок,
Лавра свежий лепесток.
Как в курилке министерской,
Дышит дымом уголек.

5 ноября:

Звезд вечерних выступают слезы
На глазах остуженных небес.
Нагоняет сильные морозы
Сам до чёртиков к ночи продрогший бес.

* * *

Скрытная и злобная Луна
Облаков покровы разорвала.
Сорвана ночная пелена,
Обнаружив звездный мир Дедала.

21 ноября:

Ветерок несет с заимки
Запах дыма и смолы.
Там, где лес в туманной дымке,
Слышен хриплый лай пилы.
Дружно спорится работа
У задорных топоров.
В ритме быстрого фокстрота
Кружит ветер дым костров.
Всё в движеньи. Под ногами
Ловкой стружки кружева.
В страхе темными ночами
Стонет роцца, чуть жива.

1906

10 февраля:

Памяти зеленое болото
Поглощает всё, что попадает.
Взбаламутить — не пропадет работа:
Что-то обязательно всплывает.

25 февраля:

Тяжела ты, жизни тачка,
Разум тащится едва.
Утомляет душу качка:
Ведь колес — всего-то два!

2 марта:

В этом мире всё нескладно:
Лик Луны — лишь Солнца тень.
Сознаем мы (хоть досадно!)
То, что Ночь — ослепший День.

5 марта:

Трубы фабричной толстый палец
Малюет дымом небеса,
Где звезды на небе мерцали,
Уж зреет черная роса.

* * *

Почки, что сегодня улыбались,
Завтра лопнут, смехом подавась.
Листики, что долго в них скрывались,
Распрямятся, весело смеясь.

27 апреля:

Яблоня, нарядная, как шафер,
Поведед цветущий сад к венцу.
Глядя в воду, месяц в небе замер,
Подбирая галстуки к лицу.

1 июля:

Счастье внушает людям зависть.
Кто-то нам завидует всегда.
Их не убедишь, что в зависти беда,
Ведь нельзя счастливым быть заставить!

27 июля:

Вглядитесь в пустоту, и вы найдете в ней
Иным невидимый редчайший клад сокровищ:
Лишь страх преодолеть таинственных теней
И стерегущих клад невиданных чудовищ.

1 августа:

Как большое светлое яйцо,
В ветвях дерева уютно угнездилась,
Словно на ночь, круглая Луна.

Робкому там будет не до сна:
Где Луна так ловко взгромоздилась,
Не найти ей равных храбрецов.

6 августа:

Столь острый спор,
Что в пору брызнуть крови.
На вас подняли в споре только брови,
А кажется, что поднят был топор.

* * *

У каждого своя
Луна — лицо судьбы,
И сей ночи маяк
как колесо фортуны
Не в силах скрыть ее
злых облаков клубы,
Не разорвать сердца
пленяющие струны.

10 августа:

Всеядный зверь — литература:
Что для иного вкуса сор —
Всё пища для нее, натура.
И что важнее — глупый спор!

31 августа:

Муха, потирающая руки,
Пауку не сдастся на поруки.

23 сентября:

Из кожи лезет вон
иной толпы кумир,
Господь же не хвастлив,
хоть создал целый мир.

* * *

Соха и плуг не для Пегаса.
Бить плетью? Боже упаси!
Средь вольных веяний Парнаса,
Дыша ветрами, жди лишь часа
И звезд на небе не гаси!

* * *

Слова — наши спутницы жизни,
Покрытые пылью дорог.
Сограждане общей отчизны,
Где чувством рождается слог.

1907

14 января:

В птичьей обители переполох.
Щебет рекламы: «Сдается гнездо,
Солнце с водой на ветке любой».
Глупая шутка иль чистый разбой?
Сбрендил хозяин иль просто издох?
Грабят нас нынче, кто совестью плох.

12 февраля:

Чем меньше жизнь понятна мне,
Тем более ее люблю я.
Всё краской розовой маляю,
Топлю любовь свою в вине.

1 мая:

Люблю банальные цветы
И изыск душных комплиментов,
Взахлеб хохочущие рты
И жаркий гром аплодисментов.

1908

3 января:

Окно на улицу порой театра стоит:
Здесь пьесу не кромсает режиссер
И действие, как неба круг, простое,
А критик автора не тащит на костер.

Содержание

От автора.....	3
----------------	---

ЛЮБОВЬ И ТВОРЧЕСТВО

ПОСВЯЩЕНИЕ

Моей любимой.....	9
Признание.....	9
Песнь о Розе.....	10
Наши мечты.....	11
Тебе, мой друг.....	11
«Я знаю почему, и ты».....	12

ВИДЕНИЯ

Крик павлина. <i>Маленькая поэма</i>	15
Смерть Амадея Моцарта. <i>Видения</i>	17
Поэзия и Наука. <i>Фантазия</i>	19
Лошадиные страдания. <i>Баллада</i>	20
Сова и жаворонок. <i>Маленькая поэма</i>	22
Один день Москвы. <i>Маленькая поэма — руководство для начинающего экскурсовода по послеперестроечной Москве</i>	23
Поэт и стихотворец. <i>Ироническая поэма</i>	26

ИСПОВЕДЬ

Сто строк — сто ступеней (Наставления самому себе). <i>Элегия-баллада</i>	31
Самосуд. <i>Стансы</i>	34
«То, что остается». <i>Баллада</i>	35

ИСТОКИ

Мой дед Кирилл.....	43
«Жил-был мальчик».....	44
Ода Владивостоку.....	48
У Волги. <i>Баллада</i>	52

ЖИЗНЬ КАК ВОСТОРГ И МУКА

СТАНЦИЯ ТАЙГА. <i>Поэма</i>	59
-----------------------------------	----

ЗА ГОДОМ ГОД

Год 2003

«Тот не писал стихи...».....	71
«Жизнь — это подвиг духа смелый...».....	71

Отдых в Романцево.....	72
Ода одуванчику	73
Осенний сад.....	73
Горит свеча в ночи.....	74
Диалог	74
Колыбельная директору	75
Любовь и музыка.....	78
Герои России. <i>Баллада</i>	78
Год 2004	
«Есть таинство в стихах...».....	79
«Я жизнь свою наполнил словом...»	80
Зеленая лампа.....	80
«Ты коришь меня, что я печален...»	80
«Я уйду, простивший, не прощаясь...»	82
Память о матери	82
«Муза суровая ночью явилась...»	83
Алексею Сисакяну	83
«Что дружба: зеркало кривое...»	83
Я не трибун	84
Тяжелый сон	84
«В глубокой чаше атмосферы...»	85
«Смерть — старая цыганка...»	85
«Тонкая былинка гнется над землею...»	86
«Жить в стихах — такое счастье...»	86
Весна на садовом участке.....	86
Рождественская сказка	87
«За каплей капля, словно кровь из вены...»	88
Тебе одной.....	88
Любимой.....	88
Год 2005	
Краткий век счастья	89
Гимн Стрельцу	89
Фантазии ночи	90
«Подушка, ночная подруга...»	91
«Что нынче в мире происходит?...»	92
«Когда-нибудь ко мне придет покой...»	92
Старик	93
«Из этой жизни прямо в небо...»	93
«Глоток воды прозрачной, чистой...»	93
«Ни рай, ни ад, а где-то между...»	94
Апрельский град.....	94
Элегия	95
Цвета печали. <i>Элегия</i>	95
«Темень ночи. Мир безмолвный...»	96

«Пряжа времени не рвется...».....	96
«Гармония жизни распалась...».....	96
«Землю грызть, скрипя зубами...».....	97
«Бывают дни, когда от смерти...».....	98
Кукушка.....	98
«Хрупкие пагоды цвета фиалки...».....	99
«Вам не понять моей печали...».....	99
«Всё реже я встречаю лица...».....	100
«Я ль вас, друзья мои, придумал...».....	100
К музе Бродского.....	101
Розе.....	101
«Пока чужак и недотрога...».....	101
Поклонитесь поющей душе.....	102
Осенний сад.....	102
В гостях у московского друга.....	103
Розе.....	104
Алексею в день рождения его жены Наталии. <i>Дружеские</i> <i>частушки</i>	104
«Душа бежит от шумных сборищ...».....	104
После юбилея.....	105
Одиллия.....	106
Год 2006	
«Поверь в себя!...».....	106
О вдохновении.....	106
Памяти друга.....	107
Моему другу поэту.....	107
Поэзия природы. <i>Стансы</i>	108
Псалом.....	108
Ностальгия.....	108
К музе.....	109
«Слагая стихи, я учусь говорить...».....	109
Старая гитара.....	109
«Бывает: глупенький птенец...».....	110
Цветы придорожные.....	110
«Всё те же липы вдоль дороги...».....	111
Страх разлуки.....	111
«Я вновь мечтаю о былом...».....	112
«Жизнь — война, солдаты — время...».....	112
Кукушка.....	113
О ком горюет дождь.....	113
Раннее утро.....	113
«Я не сплю, глядя в небо, мечтаю...».....	113
«Засыпаю днем, а ночью...».....	114
«Я не дарил своих стихов...».....	114

Апрельское утро.....	115
Дружеский совет	115
Жизнь как театр	116
Из Варны с любовью	116
Наставление другу	116
«Уж май обмяк. В зеленый дым оделись...».....	117
Запоздалые признания	117
Зимняя картина	117
Утро Вербного воскресенья	118
«Вовек нам время не догнать...».....	118
«Встану затемно, свет не включая...».....	119
Жажда свободы	119
Память детских лет.....	119
Явление музыки	120
Ожидание зимы.....	121
О наградах.....	122
«Уходящее время, как птица...».....	122
«Что движет гением?...»	122
Я жить хочу.....	122
Ночь и день.....	123
Сон.....	124
Дневники.....	125
Усталое лето.....	125
Что вечность!	126
Ночь, не гони меня.....	126
Дружеский шарж.....	127
Власть музыки. <i>Элегия</i>	127
Слова, слова.....	127
«Как одиноко в этом мире!..».....	128
Год 2007	
Сны	128
Явление пророка	129
Разговор со звездами.....	129
«Я сел писать, и предо мною...».....	130
Соловей.....	130
«Мой мир — болезненных метаний...»	130
«Лет ушедших тяжко бремя...».....	131
Фёдору Тютчеву	131
«Каждый день — великий праздник...»	132
«Тихое утро в окно мне глядело...»	132
Отъезд сына.....	132
Размышления воскресным утром.....	133
По Москве-реке	134
Университет.....	135

Девичья песенка	136
«Что жизнь моя — моя работа...»	136
«Закончен стих, и словно прожит...»	137
Признание любимой	137
В осеннем саду	137
«Чакона» Баха	138
«В каждой капельке водицы...»	139
Гимн слову	139
Зимний день	139
Ночной гость	141
Анне Ахматовой	141
Страх небытия	142
Спор разума с душой	142
«Душа наивна, как ребенок...»	142
Наставление	143
Час волка	143
Твой внутренний голос	144
Ребус	144
Мой час придет	145
Звук тишины	145
Антропность как судьба	145
Незабываемое детство	146
Год 2008	
Птица ночи	148
Предчувствие	149
Сонет уходящего года	149
Расставанье с отчим домом	149
Образ прекрасного	150
Год 2009	
«Libera me». <i>Моление</i>	151
Гимн тишине	152
Тайна жизни	152
Мечтания ночи	152
Жизель. <i>Сонет</i>	153
«Приходит ночь неотвратимо...»	153
«Я боюсь не успеть, не увидеть...»	153
Старушка	154
Добро и Зло	154
С думой о сыне	154
Твой герой	155
«Ветер треплет листы винограда...»	155
Зимняя сказка	155
Пусть!	156
Неужели	156

Мечты.....	157
Загадка жизни.....	157
Кто я.....	158
Год 2010	
Январские морозы.....	158
Совесьть.....	159
Видения.....	159
«Пройдут года, иссякнут жизни силы...».....	160
В день прощания с другом. <i>7 мая 2010 года</i>	161
«Что так сердце томительно гложет...».....	161
Моя муза. <i>В День Победы 9 мая</i>	161
Верность слову.....	162
Мольба.....	162
Метаморфоза.....	163
Ушедшему другу.....	163
Утренние мысли после банкета.....	163
Задушевный разговор.....	164
Путь к вершине.....	165
Памяти Чернобырдина.....	165
В нашем саду.....	165
Год 2011	
Поздняя осень.....	166
Благие советы.....	167
Мой час придет.....	167
«Иной поэзией я болен...».....	168
Старая гитара.....	169
Год 2012	
«Я знаю почему, и ты».....	169
Пока ты молод.....	170
Молитва.....	171
Год Дракона.....	172
Бой часов.....	172
«Своя у каждого судьба...».....	173
Сны поэзии.....	173
Прогулка после болезни.....	174
«Вот и этот подходит к концу трудный день...».....	174
«День догорает, как свеча...».....	175
Отцу.....	175
Печаль осенняя.....	175
Сонет.....	176
«Когда-нибудь, когда меня не станет...».....	177
Суть счастья.....	177
Память родного города.....	178

Своей избраннице.....	178
«Слова рассыпаны, как крошки на столе...»	179
Наказ небес.....	179
Портрет матери	179
Гимн фантазии	180
Картины ночных видений	180
Осенние дожди	181
Поздняя осень.....	181
Каждый день.....	181
Сверчок.....	182
Год 2013	
«Не для славы, не для похвалы...»	182
«Жизни счет, увы, не долог...»	182
«Пасть на землю в снег лицом...».....	183
Утро после дождя.....	184
«Мертва земля без кетменя...».....	184
Утренние страдания.....	184
Другу детства Сергею Минскому	185
Ирония судьбы	186
«Жить так, как будто каждый день последний...»	186
«Да, я устал. И желтизна...».....	186
«Тихий сад как будто дремлет...»	187
«Голос божественный, голос прекрасный...»	187
«Всесильна смерть — загадка, незнакомка...»	187
«Закат на мир багровым цветом ляжет...»	187
«Глухим будь к слухам и наветам...»	187
«Слово „да“ и слово „нет“...».....	188
Тайна творчества.....	188
Той, которая всегда рядом	188
«Нет времени начала...»	189
Год 2014	
«Недолго баловали осень...»	189
«Вспыхнул первый луч рассвета...»	189
«Уйдя бесшумно, по-английски...».....	190
Жизнь, не гони.....	190
Познать себя.....	191
Перечитать стихи.....	191
Разговор с любимой.....	191
Пророческие сны	192
Судьба Сизифа.....	193
Сонет самокритика.....	193
Жалобы музыки	193
«Как приятно ранним утром...»	194
Гармонии ночи	195

Год 2015	
Простые истины.....	195
«Блится в небе полная луна...»	196
«Мне в этой жизни повезло...».....	197
«Люблю я на звезды глядеть по ночам...».....	197
Год 2016	
Жизни смысл.....	197
Любовь.....	198
Сонет.....	198
Волшебные сны.....	198
Год 2017	
Что есть истина?.....	199
Душа в дороге. <i>Заметки на заседании RECFA</i> <i>в Университете Хельсинки, 19–20 мая 2017 года</i>	200
Каждый день.....	203
«Прозрительно яркое солнце...»	204
Год 2018	
«Когда мы молоды, жизнь кажется нам вечной...»	204
Родные лица.....	204
Мудрые мысли на борту самолета. <i>Сонет</i>	205
Такие разные	205
Год 2019	
«Как тяжёлый гнет несовершенства...»	206
«На ветвях яблони листочки...»	206
«Чуть слышен шепот губ...»	206
Нить жизни	207
Откровение.....	207
Волжские соловьи	208
«Прекрасна жизнь! Нет ничего чудесней...».....	208
День Победы.....	208
«Каждый день — путешествие в завтра...»	209
Весна.....	209
Загадочный попутчик	210
«Вставай, мой друг, не вешать носа!...»	210
Наедине с ночью.....	211
Холодное утро сентября.....	211
Ночные размышления	211
Ода директору.....	212
«Всё, что в жизни твоей происходит...».....	213
Мужская дружба	214
«Слова оставили меня...».....	214
Взяв в руки книгу стихов Андрея Белого.....	214

Год 2020

Чудо птахи трясогузки.....	215
Цените жизнь.....	216
Элегия.....	217

ОТКРОВЕНИЯ И ОПЫТЫ

МУЗЫКА, МУЗЫКА, МУЗЫКА

Покаяние.....	223
«Элегия» Рахманинова.....	224
«Реквием» Моцарта.....	225
О музыка!.....	226

ПЕРЕВОДЫ И ПОСВЯЩЕНИЯ

Один. Эдгар Аллан По, перевод.....	229
К озеру. Эдгар Аллан По, перевод.....	230
Лунная трава. Джеймс Джойс, перевод.....	231
Бабочке. Вильям Вордсворт, перевод.....	232
Стансы на музыку. Джордж Байрон, перевод.....	232
Посвящение Гарсиа Лорке.....	233
Посвящение Анне Ахматовой.....	233
Белле Ахмадулиной.....	234
«Под шляпою с темной вуалью...».....	234
Посвящение Алексею Сисакяну.....	235
То был, конечно, ты. Саша Дагдейл, перевод.....	235
Заговор от печали. Подражание Кэтлин Рейн.....	237
Да и Нет. По мотивам стихотворений греческого поэта Константиноса Кавафиса.....	238
По мотивам стихотворений Уолта Уитмена.....	238
Мудрые советы. Подражание Уолту Уитмену, «Лучшие уроки», 1888.....	239
Владимиру Маяковскому.....	239
Памяти Бориса Пастернака.....	240
Иосифу Бродскому.....	241
Памяти Иосифа Бродского.....	241
Памяти Артюра Рембо.....	241
Подражание Велимиру Хлебникову.....	242
Переключка с Велимиром Хлебниковым.....	243
ПОРТРЕТ УЧЕНОГО В ИНТЕРЬЕРЕ. Роман в стихах.....	247
ОПЫТ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОЧТЕНИЯ	
По мотивам дневника Жюлья Ренара.....	263

Литературно-художественное издание

МАТВЕЕВ Виктор Анатольевич

ПОЭЗИЯ И НАУКА

Подписано в печать 06.12.2021.

Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 18,12. Уч.-изд. л. 16,6. Тираж 235 экз. Заказ 60318.

Издательский отдел

Объединенного института ядерных исследований
141980, г. Дубна, Московская обл., ул. Жолио-Кюри, 6.

E-mail: publish@jinr.ru

www.jinr.ru/publish/